

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ **МЕНЯЮЩИЙСЯ МИРОВОЙ ПОРЯДОК**

Чего хотят Москва и Пекин

■ **РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Сложная взаимозависимость

■ **БУДУЩЕЕ РЕГИОНА БВСА**

Создавая новую структуру безопасности

■ **УДОБНОЕ ПАРТНЕРСТВО**

Насколько совпадают интересы России и Китая?

ПЛЮС

Нестратегическое ядерное оружие и война в Украине

Крайний Север и будущая глобальная геополитическая динамика

Позиция Индии в мировом порядке после окончания войны в Украине

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ
в современную эпоху**

7 Стратегическая конкуренция, мировой порядок и периодическая опора на посредников

Д-р Грэм П. Херд, профессор Центра им. Маршалла, и **Мэтью Фанк**, научный сотрудник Колледжа мировой политики и общественных отношений им. Мунка

10 Сообщник или жертва?

Павел Троян, выпускник Центра им. Маршалла
Беларусь – оккупированная Россией территория или ее союзник?

16 Устойчивость после вторжения России

Д-р Ксения Сотникова, сотрудник по политическим вопросам, Консультативная миссия ЕС, Украина
Реакция международных донорских программ

22 Геополитические изменения на Ближнем Востоке

Д-р Това Норлен, профессор Центра им. Маршалла
Как война в Украине отражается на российском влиянии в регионе Ближнего Востока и Северной Африки

30 Дракон и медведь

Фальк Теттвейлер, исследователь и аналитик Центра им. Маршалла

Отношения между Китаем и Россией – скорее партнерство по расчету, чем союз

34 Сдерживание нестратегического ядерного оружия и война России против Украины

Д-р Павел К. Баев, старший научный сотрудник Института Брукинга, профессор-исследователь Института исследования проблем мира в Осло

40 Динамика арктического региона в условиях изменяющегося мира

Командор Рэйчел Госнелл, ВМФ США, и **д-р Катрин Бастиан**, профессор Центра им. Маршалла

48 Стратегический треугольник после событий в Украине

Д-р Марцин Качмарски, преподаватель Университета Глазго, и **д-р Винай Каура**, адъюнкт-профессор Центра им. Маршалла
Как изменятся отношения между Россией, Китаем и Индией?

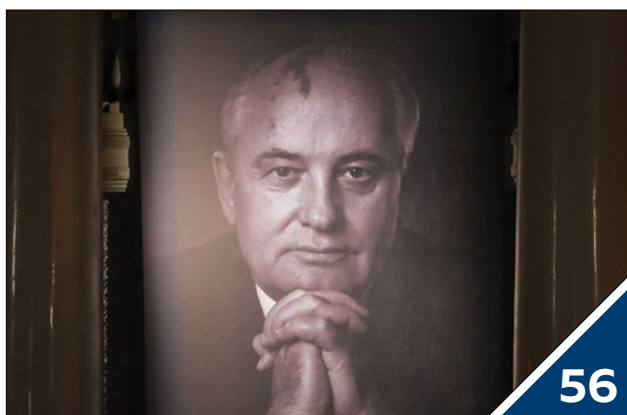
52 Видеоизмененная Россия после войны в Украине

Командор Трэвис Бин, ВМФ США
Развязанная Путиным война и ее последствия

56 В стратегическом сражении Путин жестко критикует наследие Горбачева

Д-р Грэм Херд, профессор Центра им. Маршалла

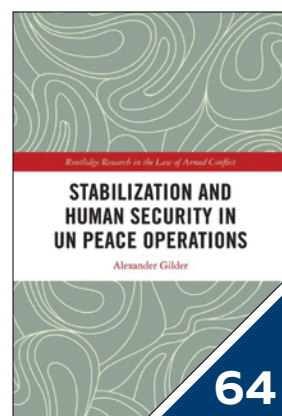
разделы

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 64 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 ОПИСАНИЕ КУРСОВ

Рецензия на книгу

Стабилизация и гуманитарная безопасность в миротворческих операциях ООН

Автор: д-р Александр Гилдер
Рецензент: д-р Карен Финкенбиндер, заместитель декана и доцент Центра им. Маршалла

Миротворческие операции с основным упором на гуманитарную безопасность оказывают поддержку общественным институтам и местным общинам и способствуют мирному решению конфликтов.

На обложке:

Нарастает геостратегическое соперничество между либеральным Западом и реваншистскими державами, такими как Китай и Россия.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

Следите за нами на Фейсбук и X

Фейсбук: @PerConcordiam
X: @Per_Concordiam

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Представляем вашему вниманию 48-й выпуск журнала «per Concordiam».

В этом выпуске основное внимание уделяется вопросу о том, какое влияние оказывает вторжение России в Украину на характер стратегической конкуренции и на изменение соотношения геополитических сил между ключевыми игроками, такими как Россия, Китай, Индия и Турция, в различных театрах действий – от Арктики до Ближнего Востока, и Южной и Восточной Азии.

Во вступительной статье журнала профессор Центра им. Маршалла д-р Грэм П. Херд и научный сотрудник в Колледже мировой политики и общественных отношений им. Мунка Мэтью Функ рассказывают о том, как после окончания холодной войны современная стратегическая конкуренция по-прежнему осуществляется через посредников, хотя отношения между «покровителем и клиентом» изменились. Украинский дипломат Павел Троян обращается к теме российской «оккупации» Беларуси, а украинский политолог д-р Ксения Сотникова исследует, как доноры продолжают оказывать помощь Украине, несмотря на имперскую войну, развязанную Россией. Профессор Центра им. Маршалла д-р Това Норлен исследует последствия войны для российского влияния в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и попытки России использовать уязвимые места региона для оказания влияния.

Силловые отношения между ключевыми игроками меняются. Фальк Теттвейлер, исследователь и аналитик Центра им. Маршалла, проливает свет на китайско-российскую институциональную ось. Пока российские вооруженные силы ежедневно деградируют, ведя окопную войну в Украине, Китай стремится осуществить полную модернизацию к 2027 г., при этом особое внимание уделяя информатизации и интеллектуальной интеграции своих вооруженных сил. Павел Баев, старший научный сотрудник Института Брукинга, считает, что, несмотря на все свои угрозы, Россия вряд ли переступит порог применения нестратегического ядерного оружия, отчасти потому, что ей необходимо поддерживать стратегические отношения с Китаем. Командор ВМФ США Рэйчел Госнелл и профессор Центра им. Маршалла Катрин Бастиан исследуют переход от арктической исключительности «Крайний Север, низкая напряженность» к вытеснению России из регионального сотрудничества, что в свою очередь усиливает зависимость России от Китая. Винай Каура, доцент Университета Садр Пател (Индия), и Марцин Качмарски, преподаватель Университета Глазго, объясняют, как война в Украине повлияла на стратегический треугольник Россия-Индия-Китай, утверждая, что укрепление отношений между Россией и Китаем помогает Индии объединиться с Западом против Китая, если не против России.

Военные действия России в Украине наводят на мысль о возможности военного поражения и ставят под вопрос стабильность в самой России. Кроме того, возникает вопрос о перспективах постпутинского периода. Командор ВМФ США Трэвис Бин подчеркивает необходимость осмысления роли Запада в работе с постконфликтной Россией. Эта тема подчеркивается в рецензии заместителя декана Центра им. Маршалла доктора Карен Финкенбиндер к книге «Стабилизация и гуманитарная безопасность в миротворческих операциях ООН», в которой отмечается, что вопросы гуманитарной безопасности являются центральными для достижения долгосрочного мира. И наконец, смерть Михаила Горбачева (30 августа 2022 г.) побуждает д-ра Херда задуматься о пройденном за последние три десятилетия пути от сотрудничества, сокращения вооружений и переговоров, положивших конец холодной войне, до поощрения Путиным кризисов и конфликтов и стратегического сотрудничества Запада в борьбе с ними, демонстрируя трагический элемент, присущий стратегической конкуренции.

Искренне ваш,

Берри Сегуин
Директор

Берри Сегуин

*Директор
Европейского центра
по изучению вопросов
безопасности им. Дж. К.
Маршалла*

Берри Сегуин ушел в отставку из ВВС США в звании генерал-лейтенанта в октябре 2020 г. после более чем 31 года действительной службы. Его последняя должность – заместитель начальника штаба, отдел стратегических кадров, Верховное главнокомандование Объединенных вооруженных сил в Европе в Бельгии. Он поступил на действительную службу в 1989 г. как закончивший с отличием выпускник Учебного корпуса офицеров резерва после окончания Государственного университета Нью-Йорка в г. Потсдам, штат Нью-Йорк. Он служил на таких летных должностях как инспектор, пилот-инструктор, главный офицер эскадрильи по вопросам безопасности и операций, а также занимал командные должности на уровне авиаотряда, авиагруппы, эскадрильи и Воздушно-космической экспедиционной рабочей группы. Он занимал следующие командно-штабные должности: командующий 9-й Воздушно-космической экспедиционной рабочей группой в Афганистане и воздушным командованием НАТО в Кабуле, Афганистан; начальник отдела стратегии, сотрудничества и программ Африканского командования в г. Штутгарт, Германия; командующий 31-й эскадрилей истребителей на базе ВВС Авиано в Италии; и генеральный инспектор штаба боевого воздушного командования.

Д-р Павел К. Баев – старший научный сотрудник Института Брукинга, профессор-исследователь Института исследования проблем мира в Осло (PRIO). В период 1994-1996 гг. он был стипендиатом программы НАТО «Демократические институты», в 1995-2001 гг. был одним из редакторов академического журнала «Security Dialogue» и членом Совета PRIO в 1999-2005 гг. У него степень магистра от Московского государственного университета и докторская степень в международных отношениях от Института американо-канадских исследований.

Д-р Катрин Бастиан – профессор международных отношений в Центре им. Маршалла, заместитель директора программы центра «Семинар по европейской безопасности – Юг» и «Семинар по европейской безопасности – Север». До этого она была на должности советника посла Лихтенштейна в Берлине, а также лектором в берлинском Университете Хамболдта и в Университете Калифорнии в Беркли, США. Она получила докторскую степень в международных отношениях от Университета Хамболдта.

Командор Трэвис Бин – офицер-страновед, в прошлом офицер-подводник. Он служил по обмену в Королевском ВМФ Великобритании, а также на двух скоростных ударных подводных лодках. Он получил степень магистра в ядерной инженерии от Университета Нью-Мексико, США и магистерскую степень в области дипломатии и международной стратегии от Лондонской школы экономики.

Мэтью Функ – студент программы магистратуры «Мировая политика» в Университете Торонто, где его обучение сконцентрировано на вопросах безопасности. В 2022 г. он был интерном в Центре им. Маршалла и работал над анализом рисков, связанных с Россией, а также над развитием российско-китайских отношений. Он получил степень бакалавра в области экономики от Университета Куинса в г. Кингстон, Канада. Его основные исследовательские интересы сосредоточены на стратегическом соревновании держав и на гибридных угрозах.

Командор Рэйчел Госнелл – офицер-страновед и стратег в ВМФ США. Она будет защищать диссертацию на докторскую степень в области международной безопасности и экономической политики в Университете Мэриленда, США по тематике арктической стратегии США и последствий для динамики дилеммы арктической безопасности. Она директор программы «Семинар по европейской безопасности – Север» в Центре им. Маршалла.

Д-р Грэм Херд – профессор, специализирующийся на вопросах международной безопасности, а также заведующий кафедрой Исследований и политического анализа в Центре им. Маршалла. Он руководит в центре курсом семинаров «Гибридная война России», охватывающих такую тематику, как российские расчеты существующих рисков, «красные линии», поведение в кризисных ситуациях и их влияние на политические ответные меры со стороны США, Германии, а также дружественных и союзных стран.

Д-р Марцин Качмарски – лектор курсов по вопросам безопасности в Центре общественных и политических наук Университета Глазго и директор программы Erasmus Mundus объединенной магистратуры в областях международной безопасности, разведки и стратегических исследований. Он был приглашенным исследователем в Национальном университете Ченгчи, на Тайване, в Славяно-евразийском исследовательском центре в Японии, в Институте Александри в Финляндии, в Институте Кеннана в Вашингтоне и в Шанхайском университете международных исследований в Китае.

Д-р Винай Каура – преподаватель кафедры международных отношений и исследований проблем безопасности в Университете политики, безопасности и уголовного права им. Сардара Патела в Раджастане, Индия. Он координатор университетского Центра исследований мира и конфликтов, а также координатор исследований университетской программы «Исследование конфликтов и безопасности» для полицейских офицеров среднего звена. В круг его исследовательских интересов входят внешняя политика Индии, афгано-пакистанские отношения, борьба с терроризмом и повстанческими движениями, а также разрешение конфликта в Кашмире.

Д-р Това Норлен, профессор Центра им. Маршалла, читающая на кафедре Исследований международной безопасности курсы по борьбе с терроризмом и по вопросам международной безопасности. Она также академический советник программы центра «Терроризм и вопросы безопасности».

Д-р Ксения Сотникова – политический сотрудник Консультативной миссии ЕС в Украине. Она эксперт по политике безопасности с девятилетним опытом работы в Совете национальной безопасности и обороны Украины. Ее работа сосредоточена на проблемах выработки политики, исследовании вопросов безопасности и рациональном государственном управлении.

Фальк Теттвейлер – исследователь и аналитик на кафедре Исследований и политического анализа в Центре им. Маршалла. Он занимается анализом стратегических нарративов и когнитивным измерением стратегической конкуренции.

Павел Троян – украинский дипломат, политический эксперт и сотрудник Министерства иностранных дел Украины. Он работал в пресс-службе МИД для Постоянной миссии Украины при Содружестве Независимых Государств (в Минске, Беларусь) и в посольстве Украины в Беларуси. В 2017 г. он проходил обучение в Центре им. Маршалла.

Стратегическая конкуренция

Том 12, № 4, 2023

Пишущий редактор

Д-р Грэм Херд

*Европейский центр
по изучению вопросов
безопасности и м.
Дж. К. Маршалла:*

Руководство

Берри Сегуин
Директор

Тим Макатир

Заместитель директора (США)

Рольф Вагнер

Заместитель директора (Германия)

Центр им. Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла – это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

«per Concordiam» editors
Marshall Center
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
editor@perconcordiam.org

«per Concordiam» является профессиональным журналом, публикуемым ежеквартально Европейским командованием США и Европейским центром по изучению вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла, посвященный вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии для ученых и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Высказанные в журнале взгляды не обязательно отражают политику или точку зрения этих организаций или других государственных ведомств Германии и США. Мнения, высказанные авторами статей, принадлежат исключительно этим авторам. Министр обороны принял решение о том, что публикация этого журнала необходима для поддержания связей общественностью, как того требует от Министерства обороны США действующее законодательство.

ISSN 2166-4080 (печатные издания)
ISSN 2166-417X (интернет)

ДВОЙНОЙ ОБЪЕМ ОНЛАЙН

1) Читайте новые и старые выпуски «per Concordiam»:

<https://perconcordiam.com>

ПОДАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Отправляйте статьи и отзывы в Центр им. Маршалла по адресу: editor@perconcordiam.org

ПОДПИСАТЬСЯ

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала «per Concordiam», пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

НАЙТИ НАС ОНЛАЙН

Центр им. Маршалла: <https://www.marshallcenter.org>

Фейсбук: <https://www.facebook.com/PerConcordiam>

X: https://www.X.com/per_concordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <https://perconcordiam.com>

2) Еженедельно получайте самые свежие новости о *глобальной безопасности*:

transnational
weekly
<https://www.marshallcenter.org>

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ, МИРОВОЙ ПОРЯДОК И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ОПОРА НА ПОСРЕДНИКОВ

Д-р Грэм П. Херд, профессор Центра им. Маршалла, и
Мэтью Функ, научный сотрудник Колледжа мировой политики и общественных отношений им. Мунка

После Второй мировой войны на смену существовавшему ранее способу ведения прямых межгосударственных войн пришли не прямые, нерегулярные войны, или войны через посредников – «война по доверенности». Парадигма «холодной войны» выражалась в политико-идеологической конкуренции, военном противостоянии и экономическом противоборстве между Первым и Вторым миром (США и их союзники против Советского Союза и его союзников), а также в борьбе за влияние в нейтральном Третьем мире, который сегодня принято называть Глобальным Югом. Основные точки опосредованного столкновения в холодной войне находились за пределами европейского театра военных действий и включали в себя корейскую войну, войну во Вьетнаме, кубинский ракетный кризис и афгано-советскую войну. В этом отношении Китай также играл важную роль. Доминик Тирни, профессор политологии и старший научный сотрудник Исследовательского института внешней политики, охарактеризовал Китай как «воинствующую антиимпериалистическую (и антисоветскую) внешнюю политику» и как спонсора «национально-освободительных войн». Сверхдержавы избегали прямого вмешательства, которое могло привести к межгосударственным столкновениям с риском ядерного Армагеддона, а действовали путем вербовки, обучения, вооружения и руководства военными суррогатами или марионеточными силами третьих сторон для продвижения своих интересов и ограничения или сокращения интересов противника. Идеологически мотивированные повстанческие движения стали предпочтительным вариантом войн через посредников.

Для современных опосредованных войн характерны следующие предпосылки, условия и характеристики. Наличие у двух или более сторон противоречивых политико-идеологических, военных или экономических интересов, что приводит к привлечению сторонних сил. Помимо внутренних нерегулярных вооруженных сил, применяющих насилие (сепаратисты, повстанцы, полувоенные формирования, дружинники и ополченцы), в роли посредников могут выступать частные военные компании (ЧВК), транснациональные террористические группы, транснациональные организованные преступные группировки и картели, а в последнее время – «кибервойны» или

хакеры по найму. Отношения между внешним субъектом и посредником поддерживаются путем предоставления внешним субъектом посреднику прямой помощи, включая смертоносную материальную помощь. Помощь, оказываемая внешним спонсором посреднику, носит условный характер и представляет собой некое согласование целей обеих сторон в отношении общей цели. Отношения с посредником предполагают, что спонсор стремится получить ряд возможных выгод, включая снижение затрат, ограничение риска эскалации межгосударственного конфликта, сокрытие жертв и избежание юридических проблем и политических последствий. Если спонсор посредников остается непризнанной стороной конфликта, он оставляет за собой возможность выступить в роли примирителя (совмещая роли поджигателя и пожарного). Государственные спонсоры марионеточных сил могут использовать свою территорию в качестве убежища, операционной базы, а также центра обучения и вербовки. Конфликты с участием марионеточных сил лучше поддаются управлению, чем межгосударственные войны. Многие марионеточные силы обеспечивают дополнительные преимущества, такие как более глубокое знание местного физического и человеческого рельефа, а также специфические тактические и оперативные возможности, которыми внешний спонсор в ином случае не располагает.

Конец холодной войны – в поисках парадигмы?

После краха биполярного мирового порядка, опосредованные войны и, соответственно, марионеточные силы, продолжали существовать. Наряду с этим появлялись новые, но уже в рамках иной парадигмы международного порядка. В этом новом порядке идеологические ограничения «холодной войны» стали гораздо менее актуальными. Стабильный баланс сил уступил место неопределенности, двусмысленности и непредсказуемости. Увяли старые союзы, ослабли казавшиеся незыблемыми отношения между покровителями и клиентами. Усилились войны за ресурсы и нелегальная политическая экономика, управляемая негосударственными и финансируемыми государством игроками. Роберт Кеохан и Джозеф Най в своей книге «Власть и взаимозависимость» исходили из того, что многосторонние межгосударственные переговоры

между многочисленными субъектами приведут к сложной взаимозависимости, то есть к взаимным выгодам от сотрудничества, взаимодействию и появлению децентрализованных сетей, порождающих новые возможности для совместной дипломатии. Власть приобретает характер совместной, а не доминирующей власти. В 1990-е гг. это понимание трансформировалось в понятие рыночно-демократического универсализма, предложенное Фрэнсисом Фукуямой в его работе «Конец истории». В рамках этой парадигмы постоянно расширяющегося мира опосредованные войны стали бы ненужными. Однако, по мере роста экономической взаимозависимости и распространения ядерного оружия, в том числе и в Южной Азии (Индия и Пакистан), вероятность крупной межгосударственной войны снижалась. Глобальный порядок стал более неопределенным, непредсказуемым и неоднозначным.

К началу 2000-х гг., в условиях все более многополярного и полицентричного мира, можно было бы предположить создание «Глобального сообщества великих держав». Это станет аналогом Европейского сообщества наций XIX века. В этой парадигме мироустройства «Ялта-2» или «Хельсинки III» – конференция пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (P5), а также Индии и Японии – учитывая, что на долю всех этих стран вместе взятых приходится 70% мирового ВВП – будут играть важную ведущую роль на мировой арене. Это Глобальное сообщество будет осуществлять руководство и управление глобальной стратегической повесткой дня (например, по вопросам распространения ОМУ, изменения климата, региональных кризисов и терроризма) посредством договорного стратегического диалога и неформальных переговоров. При этом каждая великая держава, входящая в Сообщество, по-прежнему сможет предпринимать односторонние действия в сфере своих привилегированных интересов. В этом контексте марионеточные силы не будут выступать в качестве глобальных игроков – смягчение и регулирование таких конфликтов будет прерогативой многосторонних миротворческих операций, проводимых под эгидой ООН. Марионеточные силы будут действовать на региональном уровне, в пределах географически определенных сфер влияния, от имени центра. Их роль должна заключаться в полицейском контроле элит, обеспечении соблюдения доктрины ограниченного суверенитета и поддержании дисциплины в государствах, входящих в их сферу. Очевидно, что это не так, как показывают наши примеры.

Возможно, вместо Глобального сообщества мы приближаемся к переломному моменту «холодной войны 2.0», когда отношения между США и их друзьями и союзниками, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой, стремительно ухудшаются? Если это так, то следует ожидать, что «война по доверенности» также приобретет оттенок «холодной войны 2.0». Однако неизбежность погружения в новую холодную войну, скорее всего,

ограничивается национальными интересами. Во-первых, в отличие от эпохи конца 1940-х гг., мир становится все более глобализованным и многополярным. В этом контексте «сдерживание» в стиле холодной войны не представляется возможным. Во-вторых, в современных условиях стратегического соперничества, не ведущего к войне, США отдают приоритет противодействию Китаю, а не России. С точки зрения США, противодействие Китаю возможно при поддержке партнеров по коалиции, среди которых немаловажную роль играют Германия, Япония и Южная Корея. Таким образом, трансатлантическое единство имеет первостепенное значение. Это предполагает целенаправленное «Сдерживание 2.0», когда политический Запад стремится сдерживать (или ограничивать) агрессивное и вредоносное стратегическое поведение России в рамках стабильных и предсказуемых линий. Более того, союз России с Китаем выявит асимметричную зависимость Москвы от Пекина и поставит Россию в положение младшего партнера в китайско-центричном блоке (Pax Sinica 2.0), практически лишившего стратегической автономии.

К XXI веку ключевые глобальные экономические сети превратились в систему «узлов и спиц». Это имеет важные последствия для соотношения сил. Неприятели, прекрасно разбирающиеся в структуре Интернета, системах снабжения продовольствием или энергоресурсами, могут напрямую или через посредников использовать «узкие каналы» сети для использования взаимозависимости в своих целях. Аналитики отмечают 50 «черных точек» в мире, где мы наблюдаем переплетение угроз преступности, коррупции и терроризма. На национальном уровне транснациональные организованные преступные группировки пытаются внедриться в государственные структуры, чтобы защититься и тем самым предотвратить вмешательство государственных правоохранительных органов. На международном уровне, в условиях стратегической конкуренции, государство стремится расширить и институционализировать свое злонамеренное влияние, о чем рассказывает Павел Троян в своей статье об «оккупации» Россией Беларуси в этом выпуске «per Concordiam». Государство также стремится укрепить свою государственность (территориальную целостность и суверенитет) и жизнестойкость демократических партнеров, о чем рассказывает д-р Ксения Сотникова в своем материале для этого номера.

Гражданские войны перерастают в многочисленные опосредованные войны, развязанные региональными и глобальными игроками. Причиной возникновения региональных кризисов и нестабильных государств является экономическое и демографическое неравенство, рост этнического и межконфессионального насилия, изменение климата, развитие технологий и неспособность существующих институтов реагировать на происходящее. В условиях распространения ядерного оружия и роста глобальной экономической взаимозависимости,

как и во времена холодной войны, государства избегают прямой межгосударственной войны и ведут стратегическое соперничество через различных посредников, в том числе обладающих военным потенциалом. Например, в цифровую эпоху космических войн компания «SpaceX» влияет на способность Украины вести войну, поскольку Украина зависит от спутниковой сети Starlink американской компании, обеспечивающей военную связь и управление. Действуют рыночные принципы: сигналы спроса (спонсоры, нуждающиеся в посредниках) порождают предложение (посредников). Увеличение финансирования, расширение возможностей вербовки за счет избытка иностранных боевиков, а также более совершенные коммуникационные технологии привели к появлению более смертоносных видов оружия (например, беспилотники, кибероружие и противокорабельные ракеты), ЧВК, таких как «Blackwater» (США), «Группа Вагнера» (Россия) и «SADAT» (Турция), и других посредников.

Новая парадигма мирового порядка «Большого нуля»

Эти тенденции, движущие силы и динамика свидетельствуют о трудностях, с которыми сталкивается группа государств, осуществляющих руководство и управление глобальной стратегической повесткой дня. Деятельность Совета Безопасности ООН все чаще парализуется из-за использования «пятеркой» права вето. Такой миропорядок можно назвать «Большим нулем», т.е. группой, в которой ни один из членов не является лидером. Другими словами, лидерство в глобальной стратегической повестке отсутствует. Мировой порядок «Большого нуля» выгоден государствам, процветающим в условиях двусмысленности, непредсказуемости и соперничества, при котором на первом месте стоит транзакционизм. Государства с хорошо развитой системой альянсов оказываются в невыгодном положении, в то время как государства, не имеющие такой системы (среди них не последнее место занимают Россия, Китай и Северная Корея), получают больше свободы для маневрирования. Россия, переживающая упадок, может участвовать в асимметричной конкуренции, применяя асимметричные стратегии и используя посредников, нерегулярные войны и гибридные инструменты для сокращения разрыва. При этом процветают государства, выполняющие роль спойлера и обладающие более высокой толерантностью к риску. Миропорядок «Большого нуля» наилучшим образом обеспечивает и защищает влияние России, находящейся на спаде могущества по отношению к Китаю. Россия не может достичь статуса «Большой тройки» и вряд ли согласится на однополярность или даже биполярность, если не станет одним из полюсов. Роль России как создателя порядка и руководителя в отношениях с соседями все больше подрывается третьими сторонами, среди которых не последнее место занимают Европейский Союз, Турция и Китай. Такой миропорядок «Большого нуля» является стандартным и наиболее вероятным

результатом нынешней конфронтации, системного соперничества и стратегической конкуренции.

Учитывая, что миропорядок «Большого нуля» будет в значительной степени определяться характером китайско-российского стратегического взаимодействия, каковы тенденции и значение войны через посредников? На саммите Си и Путина, состоявшемся 4 февраля 2022 г., было заявлено о дружбе «без границ» и «без запретных зон сотрудничества», а связь между ними была охарактеризована как превосходящая союзы времен холодной войны. Налицо многогранная, широкая координация действий Китая и России в сфере безопасности и других областях политики, чему способствуют соответствующие переговоры между Госсоветом и Советом безопасности и переговоры между Си и Путиным.

Китай и Россия не создавали союз, основанный на договоре, с взаимными обязательствами по оборонительному или наступательному военному сотрудничеству против общих угроз. Они сохраняют стратегическую автономию, гибкость и независимость политики. Вместе с тем, их объединяет прагматическое великодержавное единство, основанное на общем интересе к созданию стратегического противовеса гегемонии США/либеральному международному порядку. Однако Китай и Россия имеют разные траектории развития, поэтому между ними нет «глубокого и длительного сближения». Китай, по сути, определяет уровень/темпы двустороннего взаимодействия, и по мере того, как Россия становится менее интегрированной в мировую экономику, Китаю становится все сложнее сотрудничать с ней – западный рынок ничем не заменишь. Россия согласовывает свои позиции с Индией, Японией и Юго-Восточной Азией, чтобы уравновесить геополитическое влияние Китая и стать третьим полюсом и лидером нового движения неприсоединившихся стран.

Выводы

Китай, как один из основных современных внешних спонсоров марионеточных групп, опирается на богатую историю использования марионеток в годы холодной войны. Но в настоящее время Китай расширил сферу использования марионеточных групп, включив в нее ЧВК, охраняющие проекты «Один пояс – один путь», и теневые «полицейские участки» за рубежом для наблюдения за собственной диаспорой. Он использует кибернетических актеров и алгоритмическую авторитарную слежку. Однако Китай и Россия стремятся к разным мировым порядкам: Пекин претендует на ревизионистскую, стабильную систему сферы влияния, в которой Китай осуществляет глобальное лидерство через контроль над Азией, а Москва ставит целью революционный мировой порядок «Большого нуля», характеризующийся неопределенностью и кризисом и не имеющий глобального лидерства. В конечном итоге войны через посредников, ведущиеся с целью предотвращения эскалации, несут в себе риск случайной и непреднамеренной эскалации. □

СООБЩНИК

ЖЕРТВА?

Беларусь – оккупированная Россией территория или ее союзник?

— Павел Троян, выпускник Центра им. Маршалла —

В какой степени Беларусь участвует в российской агрессии против Украины? Именно из Беларуси в феврале 2022 г. российские войска вторглись в Киевскую, Черниговскую и Житомирскую области Украины и дошли до Бучи, где устроили жестокую резню. Именно из Беларуси российские войска вошли, обстреляли и захватили Чернобыльскую электростанцию с хранилищами отработанного ядерного топлива и новой защитной оболочкой, предотвращающей утечку радиации из расплавленного реактора, тем самым создавая угрозу ядерного заражения.

С самого начала полномасштабной войны России против Украины с белорусской территории по Украине наносились ракетные удары. Министерство обороны США подтвердило это уже 3 марта 2022 г. А 27 февраля 2022 г. даже президент Беларуси Александр Лукашенко признал факт нанесения ракетных ударов. По некоторым данным, ракеты по Украине с территории Беларуси были выпущены и в День независимости Украины в августе 2022 г., через несколько дней после того, как Лукашенко цинично поздравил украинский народ с праздником, пожелав «мирного неба над головой».

Беларусь также оказывала и продолжает оказывать

значительную поддержку России в военных действиях, предоставляя материально-технические средства и военную инфраструктуру. Как подтвердил Лукашенко, с началом вторжения значительное число российских солдат, получивших ранения в Украине, проходили лечение в белорусских военных и гражданских госпиталях. Белорусские военнослужащие и гражданские лица также принимали участие в организации транспортировки и захоронения российских военнослужащих, погибших в Украине. Российские мобилизованные военнослужащие проходят подготовку на белорусских полигонах. По всей видимости, Беларусь также поставляет российской армии боеприпасы, ракеты и военную технику, обменивается разведывательной информацией, обслуживает и ремонтирует поврежденную российскую военную технику и самолеты, а также оказывает другую поддержку.

Однако к сентябрю 2023 г. не было получено явных доказательств присутствия регулярных частей белорусской армии на территории Украины. Кроме того, нет информации, свидетельствующей о том, что белорусские войска обстреливали украинскую территорию.

Юридическое обоснование?

С учетом всех известных фактов, существуют ли юридические доказательства причастности Беларуси к агрессии России против Украины? Действительно, в международном гуманитарном праве нет четкого определения

Президент Беларуси Александр Лукашенко присутствует на совместных российско-белорусских учениях под Минском 17 февраля 2022 г., за несколько дней до того, как Россия вторглась в Украину с белорусской территории. AFP/GETTY IMAGES

понятия «соучастие в агрессии». Существуют десятки научных работ, посвященных этой теме, в которых авторы рассматривают юридические и политические аспекты, дают различные определения этого термина. Подробнее об этом можно прочитать в таких книгах, как «Complicity and the Law of State Responsibility» («Соучастие и право ответственности государств») Хельмута Филипа Ауста, «Complicity in International Law» («Соучастие в международном праве») Майлза Джексона или «Complicity and its Limits in the Law of International Responsibility» («Соучастие и его пределы в праве международной ответственности») Владислава Ланового.

Но поскольку целью данной статьи не является углубление в тонкости международного гуманитарного права, мы рассмотрим некоторые определения из международно-правовых документов, касающиеся того, что представляет собой соучастие в агрессии.

В качестве необязательной рекомендации Совету Безопасности ООН по определению преступления агрессии, 14 декабря 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 3314 (XXIX). Статья 3 резолюции содержит перечень действий, которые квалифицируются как агрессия. Пункт (е) статьи 3 гласит: «Действия государства, при которых оно допускает, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, была использована данным государством для совершения акта агрессии против третьего государства». Это явно относится к Беларуси, которая открыто предложила России использовать свою территорию для вторжения в Украину.

Кроме того, в 2001 г. Комиссия международного права ООН приняла Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (ARSIWA). Позднее в том же году Генеральная Ассамблея ООН обратилась к правительствам с рекомендацией ARSIWA. По словам представителя Chatham House Гарриет Мойнихан, Генеральная Ассамблея пока еще официально не утвердила ARSIWA, однако регулярно обращается к

правительствам с просьбой об их рассмотрении.

ARSIWA включает в себя статью 16 об ответственности государств за помощь или содействие в совершении международно-противоправных деяний другими государствами, которая гласит: «Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет за это международную ответственность, если: (а) государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и (б) деяние было бы международно-противоправным, если бы оно было совершено этим государством». Это относится и к Беларуси, поскольку Минск публично заявил, что знал о намерениях Москвы напасть на Украину.

Можно также утверждать, что Беларусь нарушает статью 2(4) Устава ООН, которая требует от государств-членов воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого другого государства; а также нарушает статью 41 ARSIWA, согласно которой государства должны воздерживаться от оказания помощи в нарушении императивных норм международного права, таких как запрет агрессии.

Как считают некоторые эксперты, определенные формы поддержки российской агрессии против Украины со стороны Беларуси не могут рассматриваться как соучастие в агрессии. В частности, Сергей Богдан из Института истории имени Фридриха Майнеке при Свободном университете Берлина отмечает, что с точки зрения международного гуманитарного права оказание помощи раненым российским солдатам не приравнивается к соучастию в войне. Возможно, в данном конкретном случае это и так. Однако Беларусь поддерживала войну России настолько широко и на протяжении столь длительного периода времени, что трудно отрицать причастность Минска к войне в целом.

По всей видимости, с учетом разнообразных форм поддержки, которую Беларусь оказывает России в войне

против Украины, ряд международных организаций, таких как Европейский союз и Совет Европы, квалифицировали ее как соучастницу агрессии. В частности, принятие в 2022 г. нескольких пакетов отраслевых санкций ЕС против Минска было связано с белорусским соучастием в войне. Соединенные Штаты также ввели санкции за участие Беларуси в российской агрессии против Украины.

Однако основным международно-правовым документом, подтверждающим причастность Беларуси, является резолюция ES-11/1 Генеральной Ассамблеи

Российская баллистическая ядерная ракета «Ярс» на мобильной пусковой установке движется по Красной площади в Москве во время репетиции парада Победы. 2018 г. GETTY IMAGES

Украинские пограничники осуществляют патрулирование на границе Украины с Беларусью и Россией. GETTY IMAGES

Министр обороны РФ Сергей Шойгу (слева) беседует с белорусским коллегой Виктором Хрениным в Минске за несколько недель до вторжения России в Украину в 2022 г. AFP/GETTY IMAGES

ООН, принятая 2 марта 2022 г. В этой резолюции Генеральная Ассамблея ООН «выражает сожаление по поводу участия Беларуси в незаконном применении силы против Украины и призывает ее соблюдать свои международные обязательства». Эту резолюцию поддержала 141 страна, в том числе практически все страны Европы и большинство государств Азии, Африки, Океании и Северной и Южной Америки. Против проголосовали только Беларусь, Россия, Северная Корея, Эритрея и Сирия. Принятие этой резолюции, безусловно, опровергает утверждение о том, что только Запад осудил агрессивную войну России, признавая соучастие Беларуси в этой войне.

Среди авторитетных международных организаций только Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в своем докладе от 12 апреля 2022 г. утверждает, что Беларусь не является участником войны. Соответствующие цитаты из этого доклада ОБСЕ были широко освещены в белорусских государственных СМИ. Однако в более поздних отчетах ОБСЕ утверждает, что война России против Украины «поддерживается Беларусью».

Находится ли Беларусь в полной оккупации Россией?

В марте 2022 г. лидер белорусской оппозиции Павел Латушка призвал признать Беларусь временно оккупированной Россией. В мае 2023 г. лидер оппозиции Светлана Тихановская повторила этот призыв, потребовав от ООН принять это решение и продолжить ужесточение санкций против режима Лукашенко. Аналогичная резолюция была предложена и в парламенте Украины – Верховной Раде. Более того, в резолюции Европарламента P9_TA(2022) 0418, принятой 24 ноября 2022 г., также говорится о том, что Беларусь «должна быть признана оккупированной или де-факто оккупированной Россией территорией». Некоторые

белорусские оппозиционные политики, например, Зянон Позняк, считают, что их страна не только оккупирована, но и может быть аннексирована Российской Федерацией.

Существует отдельный раздел международного гуманитарного права, называемый «оккупационным правом». Он определяет права и обязанности оккупирующей стороны и в основном направлен на обеспечение прав и свобод жителей территории, находящейся под оккупацией. В то же время, когда речь заходит об определении того, что собственно представляет собой оккупация, международные организации и суды по-прежнему в основном руководствуются Гаагским положением о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года. Статья 42 Гаагского положения гласит, что «территория считается оккупированной, когда она фактически находится под властью враждебной армии. Оккупация распространяется только на ту территорию, где такая власть установлена и может быть осуществлена». Как видно из Гаагского положения, оккупация напрямую связана с армией и военными действиями. Международные организации также часто ссылаются на Четвертую Женевскую конвенцию 1949 г. В этом договоре связь между оккупацией и войной сглаживается. Статья 2 Конвенции гласит, что конвенция «применяется даже к оккупации, которая не встречает вооруженного сопротивления».

В то же время исследования многих известных ученых и практикующих юристов наглядно демонстрируют, что в большинстве случаев фактические оккупационные державы отрицают факт оккупации и зачастую не создают официальных оккупационных администраций. Вместо этого они, как правило, используют доверенных лиц, создают марионеточные государства или правительства, либо напрямую аннексируют часть (или всю) территории оккупированного государства. В частности, как отмечает профессор международного права Кембриджского университета Эяль Бенвенисти в своей книге «Международное право оккупации», оккупанты

Светлана Тихановская и другие лидеры белорусской оппозиции требуют от международных организаций признать Беларусь оккупированной страной.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

редко признают статус оккупанта, поскольку такое признание ограничивает их будущие действия и претензии относительно окончательного статуса территории.

Итак, что же такое оккупация? Международное гуманитарное право в этом вопросе не может опираться на Гаагские положения 1907 г. – документ более чем столетней давности, в котором больше внимания уделялось правам монархов, чем простых граждан. Поскольку единого, общепризнанного определения этого термина не существует, рассмотрим два определения, предложенные авторитетными исследователями.

Дэвид М. Эдельштейн, профессор международных отношений Джорджтаунского университета в Вашингтоне, в своей книге «Профессиональные опасности: успехи и неудачи военной оккупации» считает, что «оккупация – это временный контроль над территорией со стороны другого государства, которое не претендует на постоянный суверенный контроль над этой территорией. С самого начала оккупации оккупирующая держава выражает намерение освободить оккупированную территорию и вернуть контроль над ней коренному правительству. Точная дата ухода из страны не обязательно должна быть указана, но намерение оккупирующей державы не должно заключаться в том, чтобы остаться там на неопределенный срок».

Однако в своей книге Бенвенисти определяет оккупацию как «эффективный контроль державы (будь то одно или несколько государств или международная организация, такая как Организация Объединенных Наций) над территорией, на которую эта держава не имеет

суверенного титула, без воли суверена этой территории».

Определение Бенвенисти является более точным, поскольку в нем не акцентируется внимание на намерении или отсутствии намерения оккупанта вернуть контроль над территорией национальному правительству (это может зависеть от политической и военной ситуации). Однако ни то, ни другое определение не подразумевает обязательного военного контроля со стороны оккупанта над конкретной территорией или предшествующего военного конфликта, а концентрируется на эффективном контроле. В этой связи можно также привести пример Комиссии по претензиям между Эритреей и Эфиопией, созданной при посредничестве ООН. Комиссия заявила, что «международное право оккупации не подразумевает, что оккупированной территорией может быть только территория, право на которую ясно и неоспоримо».

В истории было немало примеров оккупации без вооруженного сопротивления или предшествующего военного конфликта, например, оккупация нацистской Германией Чехословакии в 1939 г. и Дании в 1940 г. Оккупация может быть также результатом перемирия – оккупация Рейнской области Бельгией, Францией и Великобританией, продолжавшаяся 12 лет с 1918 г. по 1930 г., была результатом перемирия – либо результатом мирного соглашения или капитуляции одной из воюющих сторон, как, например, оккупация Германии и Японии после Второй мировой войны. Согласно ложным доводам президента России Владимира Путина,

Изгнанные белорусские оппозиционеры размахивают флагом досоветской Белоруссии в Вильнюсе (Литва) в знак протеста против действий минских властей. 2021 г. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Германия до сих пор оккупирована США, поскольку американские войска находятся там со времен Второй мировой войны. Однако, как уже было отмечено, оккупация определяется не только наличием или отсутствием иностранных войск на территории государства, но и тем, кто имеет политическую власть и контроль над государством. В случае с Германией американские военные уже в 1949 г. передали контроль над зоной оккупации демократически избранным немецким властям.

Возвращаясь к ситуации с Беларусью, следует отметить, что ни один из приведенных выше случаев не является стопроцентной аналогией. Беларусь не находилась в вооруженном конфликте с Россией, не подвергалась вторжению, и ее правительство не передало контроль над страной из-за ультиматума противника. Российские войска находятся в Беларуси с согласия белорусского правительства. Однако легитимность белорусских властей, оспариваемая большей частью населения после президентских выборов 2020 г. (признанных международными наблюдателями несвободными и несправедливыми) и последовавших за ними акций протеста, когда власти арестовали лидеров оппозиции и более 30 тыс. демонстрантов – это совсем другой вопрос.

Итак, можно ли считать Беларусь оккупированной или даже аннексированной, как предлагает белорусская оппозиция? Что касается аннексии, то, безусловно, нет, поскольку этот термин подразумевает формальное присоединение к другому государству. Этого не произошло, по крайней мере, пока. Вопрос о фактической оккупации сложнее. Для признания страны оккупированной не требуется ни вооруженного конфликта, ни даже прямого военного контроля. Достаточно просто установить эффективный контроль над территорией и государственной властью Беларуси со стороны России.

Безусловно, Россия оказывает значительное влияние на Беларусь в экономической, политической, военной и других сферах. Однако нельзя сказать, что Москва полностью контролирует Беларусь. В стране сохраняются собственные органы власти, включая милицию и армию. Беларусь по-прежнему представлена на международной арене, в том числе в крупнейших международных организациях. В международных отношениях политика белорусских властей, хотя зачастую и повторяет политику Москвы, все же отличается по ряду направлений. Для международных властей признание Беларуси оккупированной страной на данном этапе было бы скорее политическим актом, чем бесспорным фактом, предусмотренным международным гуманитарным правом.

Выводы

Отсутствие в настоящее время четких доказательств того, что белорусские военные проводили операции в Украине или на ее территории, а также нечеткое определение понятия «соучастие» в агрессии в международном праве затрудняют попытки определить роль Беларуси в войне России против Украины.

Возможно, исходя из этого, а также из политических соображений, многие страны не спешат обвинять Беларусь в соучастии в российской агрессии. Тем не менее, оказание Минском всесторонней поддержки Кремлю объективно трактуется многими авторитетными международными организациями, а также западными государствами, как соучастие в российской агрессии против Украины. Явные доказательства соучастия уже прямо зафиксированы в резолюции ES-11/1 Генеральной Ассамблеи ООН, которая была одобрена подавляющим большинством стран, представленных в Генассамблее.

Роль Беларуси в войне подтверждается намерением создать специальный трибунал для юридического преследования за агрессию против Украины, который в случае создания, скорее всего, будет направлен не только против России, но и против Беларуси. 19 и 26 января 2023 г. резолюции по этому вопросу, в которых упоминаются Россия и Беларусь, были приняты соответственно Европарламентом и Парламентской ассамблеей Совета Европы.

Что касается оккупации Белоруссии Россией, то для такого определения недостаточно юридических и фактических данных, а главное, на сегодняшний день нет практических оснований, поскольку это лишит Минск остатков субъектности и пространства для маневрирования. Ведь если страна оккупирована, то все дипломатические представительства должны быть закрыты, а дипломатические отношения поддерживаться только с оккупантом, т.е. с Россией. В любом случае Москва и Минск, очевидно, не признают такого решения. Более того, такое определение на данном этапе может дать Москве дополнительные аргументы для практической реализации фактической оккупации и аннексии Беларуси.

В последнее время Беларусь привлекает к себе повышенное внимание в связи с тем, что Россия объявила о размещении на ее территории ядерного оружия. В то же время очевидно, что Россия не отдаст контроль над этим оружием белорусскому правительству. Некоторые аналитики предполагают, что Путин собирается запугать Запад возможностью ядерного удара со стороны Беларуси. Никто не хочет верить в реальность такого плана. Однако сама возможность ядерного удара с белорусской территории может активизировать дискуссии о признании Беларуси оккупированной страной.

Ситуация может измениться, если будет доказано явное вмешательство России в белорусские дела, например, свержение Лукашенко и назначение марionеточного лидера, который объявит об объединении Беларуси с Российской Федерацией. Другим примером может быть использование белорусской армии в прямом нападении на Украину, в то время как Лукашенко признает, что не полностью владеет ситуацией. В этом случае признание Беларуси оккупированным государством в большей степени соответствовало бы международным нормам и позволило бы решить вопрос об освобождении страны. □

A conceptual illustration featuring a vibrant yellow sunflower with a dark brown center. The sunflower's stem is planted into a detailed, topographical map of Ukraine, which is shown as a small island on a globe. The globe is set against a light blue, textured background. The sunflower's leaves are green and extend upwards and outwards. The overall composition is centered and balanced.

УСТОЙЧИВОСТЬ

ПОСЛЕ ВТОРЖЕНИЯ РОССИИ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ - PER CONCORDIAM -

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОНОРСКИХ ПРОГРАММ

Д-р Ксения Сотникова, сотрудник по политическим вопросам, Консультативная миссия ЕС, Украина

ФОТОГРАФИИ АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

С 2014 г. в Украину поступало огромное количество международной помощи, в том числе от донорских организаций (ДО), поощряющих реформы, которые позволят привести страну к вступлению в НАТО и Европейский союз. Однако, в результате жестокого вторжения России в феврале 2022 г. ДО столкнулись с многочисленными проблемами, включая угрозы личной безопасности, беспрецедентные стратегические вопросы и возможность выполнять свои основные задачи. Некоторые из них оказались не в состоянии продолжать работу и закрыли свои представительства в Украине, другие же оказывали влияние удаленно, используя существующие сети украинских партнеров, а третьи продолжали работать, изменив свои процедуры и/или приоритеты. Сейчас, по прошествии более года, можно оценить устойчивость тех ДО, которые продолжали выполнять свои полномочия, несмотря на потрясения, вызванные полномасштабным вторжением, и определять факторы, позволившие им адаптироваться к

этим «новым нормальным условиям».

Февраль 2022 г. стал переломным моментом, изменившим стратегическую и оперативную структуру ДО. Однако каждая из этих организаций испытала разные последствия, и их реакция также была различной. Показателями уязвимости организаций являются области, в которых они столкнулись с наибольшими трудностями. О наличии определенного барьера свидетельствует неспособность продолжать работу в прежнем режиме. Некоторым организациям все же удалось преодолеть эти барьеры и адаптироваться к новым условиям, тем самым проявив «выработанную устойчивость». В ходе анализа этой адаптации факторы устойчивости следует рассматривать как условия и действия, которые позволили определенным ДО преодолеть или обойти эти барьеры. В рамках этой концептуальной схемы мы можем проанализировать устойчивость ДО, выявить факторы, позволившие им восстановиться и перестроить протоколы и политику с целью адаптации

Греческие солдаты загружают самолет с гуманитарной помощью в международном аэропорту Афин после вторжения России в Украину в феврале 2022 г.

к новым стратегическим и операционным рамкам.

В основу исследования положены обширные эмпирические данные, собранные в ходе личных интервью с топ-менеджерами, координаторами проектов, программными аналитиками и консультантами, специалистами по закупкам и другими действующими и бывшими сотрудниками 10 донорских организаций разного масштаба, работавших в Украине в феврале 2022 г. Однако данные, предоставленные этими людьми, ограничиваются их опытом и не охватывают весь спектр донорского сообщества. Эти ДО представляют большинство категорий доноров, работающих в стране: двусторонние и многосторонние, местные и глобальные, работающие либо с неправительственными организациями (НПО), либо с государственными структурами Украины, и охватывают широкий спектр вопросов в проектной деятельности (безопасность, антикоррупционная, правовая, образовательная, гендерная, гуманитарная и т.д.). Они имеют много общего. Учитывая различия в размерах, масштабах, финансировании и присутствии, эту выборку можно считать репрезентативной, а выявленные тенденции – иллюстрацией более общих процессов. Ввиду деликатности темы информация, полученная от интервьюируемых, представлена без ссылок на конкретный опыт.

РЕАКЦИЯ НА ВТОРЖЕНИЕ: ЭВАКУАЦИЯ, ПЕРЕОЦЕНКА, АДАПТАЦИЯ

С началом вторжения России в Украину 24 февраля 2022 г. началась массовая эвакуация населения. Некоторые сотрудники ДО покинули Украину вместе с большинством других не украинцев, а другие поселились в западных регионах страны (из-за финансовых трудностей, семейных обязательств, а также из-за того, что украинским мужчинам от 18 до 60 лет было запрещено выезжать за границу в соответствии с недавно введенным военным положением).

Руководителям ДО пришлось решать многочисленные задачи в условиях крайней неопределенности (в плане безопасности, в политическом, информационном и оперативном плане). Эта критическая фаза состояла из двух основных этапов:

1. Обеспечение физической безопасности/ перемещение персонала. ДО решали эту задачу по-разному.

- **Обеспечение переезда до 24 февраля.** После получения информации о возможном вторжении персонал был переведен из Киева и других регионов с высоким риском для безопасности, была введена практика телеработы.
- **24 февраля были реализованы четкие планы эвакуации.** Эти планы различались

в разных ДО и касались перемещения международного и местного персонала, маршрутов эвакуации и каналов связи.

- **Четкие планы эвакуации отсутствовали.** В этих ДО сотрудникам самостоятельно приходилось решать вопросы, связанные с транспортировкой и другими неотложными потребностями.

2. Принятие стратегического политического решения.

- Прекращение или приостановка работы.
- Или продолжение поддержки и сотрудничества с украинскими партнерами, понимая, что это потребует быстрой адаптации и многочисленных изменений.

ДО, принявшие решение о реализации сценария сотрудничества, столкнулись с многочисленными проблемами:

1. Ранее существовавшие стратегические и оперативные рамки оказались неактуальными.

Некоторые запланированные проекты не удалось реализовать из-за проблем с безопасностью в регионах, где они должны были осуществляться, или из-за изменения приоритетов украинских бенефициаров (многие либо вступили в ряды вооруженных сил Украины, либо эвакуировались).

2. Отсутствие долгосрочных стратегий.

3. Проблемы коммуникации/координации.

Перемещение сотрудников происходило хаотично, создание новых условий труда и перераспределение рабочих обязанностей заняло много времени. Некоторые местные сотрудники переехали в регионы, где ДО ранее не работали, что открыло возможности для новых видов деятельности. Связь с украинскими бенефициарами была нестабильной, некоторые из них представляли противоречивые заявки. Кроме того, если проект был зарегистрирован в правительстве Украины как «международная техническая помощь», то при внесении в него существенных изменений требовалась его повторная регистрация в Кабинете Министров страны. Прежние логистические цепочки в большинстве случаев были нарушены. Некоторые ДО передавали запросы на гуманитарную помощь своим международным партнерам.

4. Бюрократия. Соблюдение внутренних бюрократических процедур в ДО приводило к задержкам или блокированию поставок некоторых видов помощи. Например, при заказе товаров, пользующихся повышенным спросом (таких как аптечки, средства индивидуальной защиты и генераторы), обычные процедуры закупок могли

вызвать сложности, в то время как другие покупатели (НПО и частные лица) могли обеспечить быструю оплату, в том числе наличными. Поэтому ДО не выдерживали конкуренции. Украинское законодательство еще не адаптировано к решению вопросов, связанных с ввозом помощи из-за рубежа, а процедуры таможенного оформления задерживают поставки.

5. Ограничения возможностей. Ограничения существовали как в количественном (нехватка персонала), так и в качественном аспектах. В новых условиях деятельности ДО нуждались в дополнительных знаниях и опыте, которыми штатные специалисты зачастую не обладали. Появились новые проекты с конкретными объектами закупок, требующие технических знаний. Изменения приоритетов и целей ДО часто приводили к внутренней реструктуризации в соответствии с новыми направлениями деятельности, созданию новых подразделений, найму профильных специалистов или переподготовке имеющегося персонала.

6. Ограниченность финансовых средств. Для реализации проектов, определенных в качестве новых приоритетов, ДО приходилось либо перераспределять средства из других проектов, либо использовать дополнительное финансирование от партнерских миссий.

К лету 2022 г. оперативная обстановка относительно стабилизировалась, появилась возможность среднесрочного и долгосрочного планирования. Организации/проекты, прекратившие свою деятельность, были вынуждены расторгнуть контракты со своими местными сотрудниками. Многие из этих сотрудников впоследствии были приняты на работу в ДО, оставшиеся в Украине, что позволило им укрепить свой экспертный потенциал. ДО возобновили регулярную проектную деятельность. К концу 2022 г. Они завершили внутренние структурные изменения и пересмотрели генеральные планы проектов. Появились новые проекты, в том числе в регионах, которые ранее не были охвачены. Бюрократические процедуры вновь стали обычной рутинной (некоторые ДО временно ввели более гибкие форматы подачи заявок и/или отчетов о помощи, а также упростили процедуры приема на работу).

Для сотрудников, работающих за рубежом, ДО пришлось искать индивидуальные решения. Некоторые продолжали работать в полностью дистанционном или гибридном формате. Другие устанавливали сроки, в течение которых сотрудники должны были принять решение о возвращении в Украину или расторжении контракта. Примерно в эти сроки (в основном с августа по октябрь 2022 г.) в ДО появилось много вакансий, поскольку у сотрудников из местных и

международных штатов возникли проблемы с безопасностью. Таким образом, в ДО одновременно произошел значительный приток новых сотрудников, что потребовало определенной адаптации. Как и в период хаоса, следовавшего за полномасштабным вторжением, большинство ДО предложили помощь своим существующим сетям украинских бенефициаров и экспертов. Это позволило установить новый уровень доверия и задать тон дальнейшему сотрудничеству.

Работники международной организации GloBee распределяют гуманитарную помощь в Купянске, Украина.

ПОЛУЧЕННЫЙ ОПЫТ: ПОСЛЕДСТВИЯ

Исходя из тенденций, выявленных в предыдущем разделе, можно оценить ДО с точки зрения их уязвимости и устойчивости. С учетом существующих исследований, под уязвимостью мы понимаем подверженность внешним потрясениям, а под устойчивостью – действия, позволяющие организации противостоять негативным последствиям потрясений или оправиться от них. В отношении ДО, работающих в Украине с февраля 2022 г., можно выделить:

1. Факторы уязвимости

- **Сложные форматы принятия решений.** Это касается как стратегических решений (стоит ли продлевать мандат организации), так и оперативных (как перераспределить средства, какие направления деятельности прекратить или запустить). Поэтому здесь важно учитывать систему убеждений (ценностей) организации и ее руководства, поскольку она напрямую оказывала влияние на темп и предметный результат решений, принимаемых в самый беспокойный период после вторжения.

- *Уязвимости, обусловленные физическим расположением штаб-квартиры и региональных офисов ДО.*
- *Зависимость от логистических цепочек, которым не хватало диверсификации.*

Однако основным фактором, обусловившим подверженность ДО потрясениям в результате вторжения, было отсутствие планов действий в чрезвычайных ситуациях, либо слабая оперативная готовность к их реализации.

2. Факторы устойчивости

- *Моральный дух персонала.*
- *Возможности переезда.* Наличие региональных офисов, расположенных вдали от мест боевых действий, и возможность организаций открывать временные офисы за рубежом (например, в Польше) позволили ускорить процесс адаптации.
- *Способность расширения возможностей* за счет найма новых сотрудников, создания новых должностей и передачи некоторых задач на аутсорсинг.

- *Ранее установленные форматы телеработы,* которые в основном были созданы в 2020-2021 гг. при адаптации к ограничениям во время пандемии COVID-19.
- *Гибкость внутренних процедур.* Независимость руководителей проектов в принятии решений (например, перераспределение средств, изменение основных списков проектов, перераспределение задач между переехавшими сотрудниками) и возможность временного упрощения бюрократических процедур для бенефициаров (например, подачи заявок на получение помощи и отчетов о ее использовании).
- *Уровни бюрократии.* Принимающие НПО оказались более гибкими, чем украинские государственные учреждения.
- *Доступ к сетям.* В этом плане ДО, опирающиеся на ранее налаженные связи в Украине (с другими донорами, украинскими партнерами, экспертами и поставщиками), а также с партнерскими ДО,

Добровольцы расчищают завалы дома, разрушенного российскими бомбами вблизи Чернигова, Украина, в августе 2022 г. Международные организации спешат на помощь в восстановлении.

было легче действовать, если они являлись частью глобальной сети.

Наряду с высоким моральным духом сотрудников, сыгравшим ключевую роль в самый сложный период, основным фактором, способствовавшим адаптации, стало наличие ранее отработанных протоколов и связей, которые помогли ДО быстрее восстановиться.

Оценить работу ДО за 2022-2023 гг. можно также с точки зрения эффективности и результативности. Эффективность – это показатель производительности труда, позволяющий получить результат, используя при этом наиболее оптимальный набор ресурсов, поэтому в данном случае речь идет об операционных средствах, использованных и/или растраченных в ходе реализации стратегии. В случаях, рассмотренных в данном исследовании, у ДО практически не было возможности обеспечить оптимальное соотношение между затратами и результатами, а также исключить дополнительные затраты для достижения целей. С другой стороны, зачастую достижение стратегических и оперативных результатов происходило с задержкой, а само планирование было нестабильным и иногда приводило к изменению конечных целей проекта на этапе его реализации. Кроме того, при нехватке ресурсов ДО вынуждены были передавать некоторые виды деятельности внешним подрядчикам, что приводило к дополнительным расходам. Более того, многие ДО на критическом начальном этапе предпочитали продолжать выплаты персоналу и бенефициарам, независимо от их практического вклада в реализацию программы/проекта, чтобы сохранить существующий потенциал и связи.

Эффективность оценивается по способности обеспечить конечный результат и является показателем качества. Она также учитывает, насколько улучшилась деятельность организации (в том числе в плане репутации). Общая цель ДО, работающих в Украине – приблизить страну к лучшим демократическим стандартам. Это исключает тот факт, что конкретные цели и сроки проекта были изменены в связи с реструктуризацией проектной деятельности и/или первоначальными задержками, вызванными неопределенностью и бюрократическими проволочками. Донорское сообщество, поддерживающее сотрудничество со своими украинскими бенефициарами, сумело сохранить рабочие отношения с партнерами, упорядочить внутреннюю и внешнюю координацию, реструктурировать проектную деятельность. ДО продолжали помогать Украине в ее противостоянии российской агрессии и в проведении реформ, которые продолжались и в 2022 г.

Хотя большинство ДО вернулось к регулярной проектной и программной деятельности еще до конца 2022 г., важно остановиться на уроках,

извлеченных из кризиса, вызванного вторжением России. Эта ситуация стала стресс-тестом для каждого ДО в стране. Выводы, сделанные в данной работе, показали, что основным фактором, способствующим повышению устойчивости ДО, является подготовка: наличие ранее установленных форматов, протоколов и связей. В условиях нестабильной ситуации в области безопасности для ДО крайне важно разрабатывать планы, инструкции и протоколы, которые могут быть задействованы в критический момент, что позволит сэкономить время и силы и тем самым повысить устойчивость организаций:

- **Создание протоколов безопасности для различных уровней угроз, включая превентивное перемещение и варианты эвакуации** (с учетом различных возможностей эвакуации для местного и международного персонала).
- **Планирование действий после эвакуации** (каналы связи, инструкции по телеработе).
- **Создание экстренных внутренних протоколов для упрощения бюрократических процедур** (только в качестве временного решения). В частности, необходимо обеспечить гибкость для получателей помощи с точки зрения подачи заявок и отчетности, а также для руководителей проектов ДО, предоставив им большую свободу в принятии решений по перераспределению средств и изменению генеральных планов проектов. Кадровые службы также должны иметь возможность использовать специальные контракты и/или другие форматы для обхода процедур найма. При этом необходимо предусмотреть четкую цепочку согласований для предотвращения злоупотребления упрощенными процедурами.
- **Улучшение координации между донорами для предотвращения дублирования усилий.**
- **Оптимизация координации с местными органами власти.** ДО могут проводить предварительные переговоры с принимающими странами об упрощении бюрократических процедур в случае возникновения кризиса. Это может касаться и регистрации проектов международной технической помощи (и возможности оперативного изменения их технических условий), и возможности изменения процедур таможенного оформления некоторых критически важных товаров (на основе оценки рисков). Здесь, как и в предыдущих рекомендациях относительно внутренних правил ДО, необходимо ввести систему сдержек и противовесов, чтобы предотвратить злоупотребление этими возможностями. □

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ИЗМЕНЕНИЯ
НА
БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Как война в Украине отражается на российском влиянии в регионе Ближнего Востока и Северной Африки

Д-р Това Норлен, профессор Центра им. Маршалла

Российская история в странах арабского мира берет свое начало в 1950-х гг., когда в результате арabo-израильских войн арабские государства оказались в руках Советского Союза. И несмотря на очевидные изменения в восприятии угроз и открытость к дипломатическим отношениям с Западом, многим арабским государствам трудно полностью отказаться от исторического партнерства. Кроме того, они опасаются нарушить тщательно продуманную дипломатическую стратегию, в которой Россия и США выступают в качестве гарантов или поставщиков оружия.

Россия по-прежнему имеет влияние на Ближнем Востоке, но начатая ею война против Украины существенно ограничивает выбор политики и маневренность в регионе. Ослабление позиций России, в свою очередь, оказывает влияние на Ближний Восток в трех направлениях: стратегическом, дипломатическом и социально-экономическом, создавая повышенную напряженность и связанные между собой угрозы стабильности в регионе. На стратегическом уровне сосредоточенность России на Украине способствует существенным геополитическим сдвигам и формированию новых альянсов, что может привести к дальнейшему росту напряженности в регионе. С дипломатической точки зрения перекрестные связи, соперничество в лояльности, противоречивые национальные и фракционные интересы вышли на новый уровень сложности. В результате многие государства в регионе предпочли сохранить нейтралитет в войне, в которой крупнейшие мировые державы занимают противоположные позиции. В результате различных экономических потрясений резко снизился уровень гуманитарной безопасности (в том числе вследствие черноморского зернового кризиса), что сделало регион более уязвимым, чем когда-либо, и, по всей видимости, привело к повышению риска политического насилия.

Стремление США к усилению непрямого лидерства на Ближнем Востоке вызвало обеспокоенность партнеров и союзников в регионе. Они опасались, что в результате этого образуется вакуум в области безопасности, которым могут воспользоваться нелиберальные региональные режимы и/или более крупные гегемонистские державы. Для сохранения баланса сил и сдерживания Ирана основные «державы, стремящиеся к сохранению статус-кво» в регионе – Израиль, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) – осознали, что они заинтересованы в создании региональной архитектуры безопасности. Результатом этих общих целей стало подписание «Договора Авраама» между Израилем и ОАЭ. В то же время в регионе усиливаются факторы политического

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, министр иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов Абдулла бен Заид аль-Нахайян и министр иностранных дел Бахрейна д-р Абдуллатиф бен Рашид аль-Заяни (слева направо) стоят вместе во время церемонии подписания «Соглашений Авраама» в Белом доме в Вашингтоне. 15 сентября 2020 г. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

насилия, несмотря на то, что династические и автократические режимы поддерживают статус-кво на макроуровне. Россия по-прежнему оказывает политическое и военное влияние путем прямого вмешательства (Сирия и Ливия) или через торговлю оружием. Это объясняет осторожное поведение большинства арабских стран в отношении войны в Украине и их нежелание применить международные санкции или поддержать баланс на нефтяном рынке. Учитывая сложную ситуацию с различными типами лояльности и зависимость между автократическими правительствами, государствами и марионеточными группировками, Россия все еще способна использовать уязвимые места региона для оказания влияния. Однако с выводом Россией военных сил и средств в Украину ее влияние уменьшается, а тактическая мощь ослабевает. В результате этого образуется опасный вакуум, которым могут воспользоваться региональные соперники (Иран, Саудовская Аравия и Турция) и другие глобальные игроки, такие как Китай.

Выступая 18 ноября 2022 г. на конференции «Манамский диалог» в Бахрейне, заместитель министра обороны США по вопросам политики Колин Кал предупредил, что война в Украине может иметь серьезные последствия для региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), если арабские государства продолжают поддерживать Москву, сокращая производство нефти. Прежде всего, он задался вопросом, почему некоторые крупные государства, например, Саудовская Аравия, продолжают сотрудничать с Россией в условиях, когда все более очевидно, что Иран, заклятый враг

Саудовской Аравии, укрепляет свой оборонный союз с президентом России Владимиром Путиным путем передачи ударных беспилотников, а в перспективе и ракет, для использования в нападениях на украинские города. Критикуя осторожное поведение многих арабских стран после начала войны в Украине, он заявил: «Иранские беспилотники убивают украинских граждан, точно так же, как они поражали цели в Саудовской Аравии и ОАЭ, наносили удары по израильским и американским войскам, атаковали международные морские суда». При этом, по его мнению, арабские государства по-прежнему считают, что дипломатические связи с Россией вбивают клин между Россией и Ираном.

На самом деле, тот факт, что Иран впервые вмешивается в войну в европейском театре военных действий, представляет собой сейсмический сдвиг, который мало кто может оценить, несмотря на потенциальные последствия, которые он может иметь для региональной стабильности и стратегического баланса в регионе БВСА. Скорее всего, это приведет к усилению напряженности в отношениях между наиболее влиятельными арабскими государствами и Ираном и создаст угрозу «изменения баланса» стратегического преимущества, достигнутого за последние три года антииранским альянсом, стремящимся к статусу кво, который был создан в результате «Соглашений Авраама».

Это иллюстрирует всю сложность лояльности и родственных связей на Ближнем Востоке, а также противоречия между историческими партнерствами и межрегиональными соглашениями о сотрудничестве в области безопасности, охватывающими весь регион. Регион БВСА, исторически представляющий собой пороховую бочку, где лояльность и союзы зачастую находятся в противоречии, будет и впредь играть важную роль в глобальных отношениях. Как поняли в США, отказываться от него слишком рискованно.

Проблемы безопасности в регионе БВСА всегда были многоплановыми – локальными, региональными и геостратегическими, но при этом неизменно обладали высоким потенциалом значительного глобального воздействия. В географическом плане регион находится на стыке континентов и выступает в качестве первой линии обороны для потоков мигрантов и беженцев. В религиозном плане это родина трех основных религий и центр крупного межконфессионального противостояния. В политическом плане он стал полигоном для гегемонистских государств, самодержавных монархов, тоталитарных диктаторов, религиозных полевых командиров и безжалостных террористических группировок, добывающихся лояльности и поддержки населения с помощью взяток и политики рантье, зачастую за счет наиболее уязвимых слоев населения. В военном отношении этот регион является самым милитаризованным из всех регионов, в нем происходит больше всего вооруженных конфликтов и, по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) за 2021 г., в нем происходит больше всего военных интервенций как со стороны международных, так и региональных субъектов.

РОСТ И ПАДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ

После поражения в арабо-израильских войнах, арабские государства обратились к Советскому Союзу с просьбой создать противовес американо-израильскому альянсу. Нынешнее влияние России объясняется не только послевоенным застоём и соперничеством между США и СССР, но и естественной близостью между режимами-единомышленниками, разделяющими идеологию авторитарного контроля и традиционные ценности. Регион БВСА – это один из диктаторов и региональных соперников-гегемонов, которые живут в соответствии с арабской поговоркой: «Несчастья одних людей – это преимущества других». Политические альянсы в значительной степени носят договорной характер между государствами, которые заинтересованы в подавлении политического плюрализма и инакомыслия, искоренении политического ислама и закреплении автократии в форме династического правления.

На протяжении десяти лет американского господства на Ближнем Востоке, последовавшего за распадом Советского Союза, США не только укрепили свои позиции и увеличили военную мощь, но и породили недоверие во всем регионе, особенно на «арабской улице» – выражение, придуманное ученым Фуадом Аджами в книге 1998 г. «Дворец мечты арабов: Одиссея поколения» для описания арабского общественного мнения. Дальнейшая поддержка Израиля со стороны США, свержение президента Ирака Саддама Хусейна и поддержка нелиберальных автократов в регионе при одновременном провозглашении либерально-демократических ценностей, вдохновивших «арабскую весну», для многих арабов является проявлением лицемерия. Это усилило антизападные настроения в регионе и способствовало распространению пропаганды и вербовочных кампаний салафитско-джихадистских террористических группировок, в том числе ИГИЛ.

Более того, «поворот» внешней политики США в сторону Азии и вывод войск из Ирака и Сирии открыли для Путина желанную возможность вернуться в регион БВСА в качестве сильного и влиятельного игрока. Воспользовавшись вакуумом власти и неустойчивостью в регионе в расчете на слабость арабских авторитарных режимов, Путин успешно сочетает военную поддержку с дипломатическими приемами, поиском выгодных энергетических и инфраструктурных сделок, дезинформацией и пропагандой. Выступив в 2015 г. на стороне сирийского президента Башара Асада, Россия быстро переломила ход гражданской войны в пользу сирийского правительства. Министерство обороны РФ заявило, что в Сирии действуют две базы, дислоцированы около 63 тыс. военнослужащих и зенитно-ракетные комплексы С-300 и С-400, которые оказывают столь необходимую поддержку силам Асада в разгроме джихадистских и повстанческих группировок.

Тем не менее, действия Путина по содействию нестабильности – как непосредственно в Сирии, так и косвенно, через «Группу Вагнера» в Ливии – имели и скрытые мотивы, обеспечивая боевую подготовку российских пилотов истребителей и возможность

испытания целого ряда новых российских систем вооружений, которые затем могут быть проданы странам региона. Это подтвердил и главный военный стратег Путина, начальник Генерального штаба генерал Валерий Герасимов, который в 2017 г. обосновал российскую операцию в Сирии тем, что она принесла пользу российским пилотам истребителей, получившим более высокую подготовку благодаря активному участию в реальных боевых действиях. Так, в августе 2022 г. российское информационное агентство ТАСС со ссылкой на министра обороны Сергея Шойгу сообщило, что более 200 новых российских видов вооружений были успешно испытаны в Сирии, а затем проданы режиму Асада и другим странам региона.

По данным SIPRI, продажи российских вооружений в регион БВСА в период с 1999-2008 гг. по 2009-2018 гг. выросли на 125%. В период с 2014 по 2018 год на долю региона приходилось 37% всего российского экспорта. В 2009-2013 гг. российские продажи в регион были на 16% выше, чем в 2014-2018 гг. Несмотря на то, что эта цифра меньше, чем впечатляющие объемы вооружений, которые некоторые государства региона получают от США и других западных стран, поставки оружия из России часто осуществляются без каких-либо условий или проверки соблюдения прав человека, и поэтому их легче получить. Иногда они сопровождаются и прямым вознаграждением. Например, Алжир, являющийся крупнейшим импортером российского оружия на Ближнем Востоке, в качестве вознаграждения получил списание своего долга советской эпохи в размере 4,7 млрд. долл. США. Доля Египта, еще одной страны, отказавшейся от изоляции Москвы, за последние два десятилетия резко возросла. После военного переворота 2013 г., в результате которого было свергнуто демократически избранное правительство Мохаммеда Мурси, США сократили военную помощь и запланированные поставки военной техники, в том числе самолетов F-16. Россия поспешила восполнить этот пробел.

Однако в российских системах вооружений нет никаких гарантий безопасности, а срок службы и надежность гораздо ниже, чем у более привлекательных систем США и других западных стран. Если ранее вторжение России в Грузию, Крым и Сирию стало демонстрацией ее военной эффективности, то вторжение в Украину показало, что многие российские системы оказались неэффективными или неисправными в бою (например, взорвавшиеся башни танков Т-72). Поэтому России трудно будет продолжать конкурировать в качестве крупного продавца оружия на рынке, в который входят Китай, Франция, Германия, Израиль, Турция и США. В то время как Россия укрепила связи с Ираном, многие арабские государства, особенно в Заливе, проявляют готовность к поиску новых рамок безопасности, обеспечивающих более тесные связи с США.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ

Влияние войны в Украине на военные действия России в БВСА проявилось практически сразу, как только стало

ясно, что Россия не добьется легкой победы. Согласно сообщению «The New York Times» от 19 октября 2022 г., высокопоставленные представители оборонных ведомств в регионе БВСА утверждали, что наемники «Группы Вагнера» и тысячи российских военнослужащих уже к концу весны были переброшены из Сирии на территорию Украины. Аналогичным образом, в статье «Middle East Eye» от 9 ноября 2022 г. сообщалось, что, по утверждению источников из региональной разведки БВСА, Россия также использовала свое стратегическое партнерство с Сирией, направив в Украину более 500 «опытных» боевиков просирийского режима, которые получали поддержку, обучение и управлялись Россией. В состав этих подразделений, которым в основном поручено «охранять» объекты в Луганске и Донецке, входят 25-я дивизия сил специального назначения, пятый корпус и ополчение Лива аль-Кудс, состоящее преимущественно из сирийцев-палестинцев.

Что еще более важно, Россия вывела из Сирии свою ключевую систему ПВО для использования на Украине. Система С-300 была важным компонентом соглашения о деэскалации между Израилем и Россией в сирийском небе, в рамках которого Россия согласилась «закрыть глаза» на израильские воздушные атаки против опорных пунктов Хезболлы и иранского Корпуса стражей исламской революции. Многие утверждают, что с выводом этих систем израильские операции в Сирии будут ограничены и, соответственно, Израиль перестанет испытывать опасения по поводу открытой поддержки Украины. С другой стороны, вывод Россией этих систем и ослабление ее руководящей роли в повседневном управлении и операциях в Сирии также привели к возникновению нового вакуума власти в Сирии, которым, вероятно, воспользуется Иран. В связи с усилением роли Ирана как основного поставщика оружия для России, Иран может получить значительные рычаги влияния на Россию для расширения своей роли в Сирии с целью предотвращения доминирования Израиля в сирийском небе.

Простой анализ теории влияния показывает, что наиболее логичным стратегическим выбором Путина для максимального удовлетворения национальных интересов России будет использование рычагов влияния для сдерживания (или наказания) Израиля с одновременным вознаграждением Ирана. Вряд ли у Путина возникнут моральные сомнения по поводу возможных дестабилизирующих последствий такой политики для региона БВСА, когда он будет взвешивать свой собственный, гораздо более насущный приоритет – предотвратить оказание Израилем военной поддержки Украине.

БВСА: ПЕРЕСТРАХОВКА ИЛИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ БАЛАНС

Кроме Сирии, все арабские государства региона БВСА поддержали заявление Совета Безопасности ООН, осудившего вторжение России на Украину. Однако никто из них не присоединился к режиму международных санкций, призванных предотвратить поступление

средств в военную машину Путина. Напротив, некоторые из них, например, Саудовская Аравия, фактически поддерживают Россию, отказываясь увеличить добычу нефти, чтобы снизить цены и тем самым уменьшить российские доходы от продажи нефти.

Несмотря на то, что их осторожность можно расценить как выступление на стороне России, реальность гораздо сложнее и обусловлена рядом противоречивых факторов. Саудовскую Аравию беспокоят не только последствия снижения цен на газ для ее собственной экономики, но и возможные ответные меры со стороны России, если она уступит требованиям Запада. Россия по-прежнему имеет значительное влияние на ситуацию в стране, что объясняется ее видным положением как производителя нефти и путем укрепления военного союза с Ираном. Во время визита президента США Джо Байдена в регион в июле 2022 г. наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман четко обозначил свое желание оставить Россию за столом переговоров, объяснив, что соглашение с США об увеличении добычи нефти должно обсуждаться с членами группы ОПЕК-плюс. При том, самым важным звеном в этом «плюсе» является Россия. О продолжении саудовско-российских связей свидетельствует тот факт, что принц Аль-Валид бин Талал, член королевской семьи Саудовской Аравии и глава холдинга «Kingdom Holding», вскоре после визита Байдена заявил, что с начала войны в Украине «Kingdom Holding» инвестировал 500 млрд. долл. США в российские компании, включая «Газпром», «Лукойл» и «Роснет».

Отказываясь сотрудничать с Западом, Саудовская Аравия и ОАЭ не только демонстрируют свое нежелание принимать чью-либо сторону в этом сложном, по их мнению, европейском конфликте, но и свое недовольство тем, что США не хотят помогать им вести борьбу с пользующимися иранской поддержкой хути в Йемене, а также усилиями администрации Байдена по возрождению иранской ядерной сделки (JCPOA). В администрации США поняли, что рычаги давления на страны БВСА ограничены. ОАЭ (официально) и Саудовская Аравия (неофициально) играют важную роль в укреплении региональной безопасности, созданной «Соглашениями Авраама», и вместе с Израилем выступают в качестве держав, сохраняющих статус-кво и способных сдерживать претендентов на роль региональных гегемонов, особенно Иран. Обе страны также являются важными партнерами США по сотрудничеству в области безопасности и важными партнерами для заключения многих выгодных сделок с США в области вооружений.

Израиль, ближайший союзник США в регионе БВСА, также оказался в сложном положении. Это свидетельствует об относительно активной роли, которую Россия играла на Ближнем Востоке в последние два десятилетия. Хотя некоторые политологи считают, что в первое время нежелание бывшего премьер-министра Израиля Нафтали Беннета оказать военную помощь Украине свидетельствует о его правых взглядах, на самом деле

все гораздо сложнее. Его усилия по посредничеству (как и усилия президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана) свидетельствуют не только об уже сложившихся дипломатических связях Израиля с Москвой (особенно в отношении диалога по деконфликтингу в Сирии), но и о нежелании быть втянутым в сложный европейский конфликт, который может перекинуться на регион БВСА. Однако, как и в случае с Саудовской Аравией, основная проблема безопасности Израиля исходит от Ирана, причем как в виде обычных/нетрадиционных угроз, таких как беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и ракеты, так и в виде потенциального развития Ираном своих ядерных возможностей.

Решительное несогласие Израиля с пересмотром JCPOA может быть отчасти объяснено тем, что он настаивает на том, что сделка лишь частично и временно остановит ядерные разработки Ирана. Более убедительный аргумент, высказанный рядом израильских внешнеполитических деятелей и экспертов на конференции по безопасности в Университете Райхмана в Израиле в сентябре 2022 г., заключается в том, что снятие санкций с Ирана позволит Тегерану не только возобновить свою ядерную программу, но и значительно увеличить финансовую и военную поддержку своих региональных партнеров, включая поставку им современных военных средств, таких как проверенные в боях БПЛА.

Таким образом, пересмотр ядерной сделки с Ираном с учетом некоторых из этих проблем явно отвечал интересам США и Ирана летом 2022 г., но эта возможность была упущена из-за противоречивых приоритетов, связанных с войной в Украине и необходимостью преодолеть сопротивление Саудовской Аравии и Израиля. С учетом того, что Россия стала пополнять казну Ирана в обмен на иранские беспилотники и военные технологии, Запад, похоже, потерял все имевшиеся у него рычаги влияния, по крайней мере, в обозримом будущем. То, что Иран может использовать свое возросшее влияние на Россию для расширения своего присутствия в Сирии, должно вызывать серьезную озабоченность во всем мире. Израильские политики четко заявили о своем стремлении не допустить присутствия в Сирии сил Ирана и Хезболлы. Поэтому ослабление влияния России на Ближнем Востоке может иметь серьезные побочные последствия для одной из самых нестабильных систем безопасности в Леванте.

Новая лидирующая роль Израиля в меняющейся структуре региональной безопасности и его ориентация на сдерживание Ирана также способствовали росту партнерства с государствами на периферии БВСА, включая Азербайджан и Турцию. Иерусалим и Баку стали стратегическими партнерами после обретения Азербайджаном независимости в 1992 г.: они обмениваются разведывательной информацией, развивают торговлю и координируют политику по защите региональной безопасности и противодействию иранским экспансионистским целям. Существенная военная поддержка Баку со стороны Израиля сыграла

решающую роль в победе над Арменией в Нагорном Карабахе в 2022 г. Учитывая военное, дипломатическое и экономическое партнерство между двумя странами, Азербайджан, по всей видимости, существенно пострадает в случае израильско-иранской эскалации. Таким образом, растущие связи между Россией и Ираном отражаются на ряде отношений в сфере безопасности, имеющих жизненно важное значение для стабильности в регионе в целом.

Восстановление дипломатических отношений между Турцией и Израилем является еще одним событием, которое, скорее всего, было спровоцировано изменением влияния России в регионе БВСА. После десятилетнего перерыва в отношениях Израиль и Турция договорились вновь обменяться послами и генеральными консулами в октябре 2022 г. Израиль всегда был заинтересован в установлении более тесных региональных связей с другими стратегическими державами, но религиозно-националистическая политика Турции при Эрдогане и постоянное стремление к расширению регионального влияния, а также поддержка палестинских интересов заставили Эрдогана держаться в стороне от Израиля. Однако после подписания «Соглашений Авраама» и все большей нормализации отношений между Израилем и многими странами БВСА Турция не могла позволить себе остаться в стороне, особенно учитывая военную мощь Израиля, его тесные связи с США, а также заинтересованность в минимизации влияния России и сдерживании иранцев.

Турция – государство-преемник Османской империи, которая простиралась через Африку, Анатолию, Азию и Европу на протяжении почти 500 лет, начиная с XIII века до поражения в Первой мировой войне. Психологическое впечатление от утраты империи сохраняется, порождая ревизионистские нарративы, способствующие формированию в Турции представления об экзистенциальных угрозах и укреплению религиозно-националистической идеологии. Хотя Турции вряд ли удастся вновь завоевать желанные «тюркские» регионы в соседних государствах, повторное появление важных элементов светского националистического исторического нарратива страны, включая пантюркистские карты региона БВСА, вызывает опасения в отношении безопасности государств, включающих эти территории. По мере того как Турция все активнее ищет возможности заполнить образовавшуюся брешь на фоне снижения влияния Москвы в ключевых регионах, некоторые региональные государства явно рассматривают стремление Турции к влиянию как способ в некоторой степени вернуть себе былую империю.

Турция смотрит на свои отношения с Украиной через аналогичную призму: как возможность влияния и получения экономических выгод, а также как способ ослабить доминирование России в Каспийском регионе. Несмотря на активную поддержку в наращивании военного потенциала Украины и поставку ей передовых беспилотных технологий, Анкара сохраняет открытые линии связи и экономические отношения с Москвой, являясь

единственной страной НАТО, которая воздерживается от введения санкций. По мнению Гаэтано Массары, высказанному на «Aspenia Online», сайте итальянского отделения Aspen Institute, удержание России вдали от проливов Босфор и Дарданеллы всегда было геополитической необходимостью для Турции: «Таким образом, нападение России на Украину стало ударом для Анкары, которая осудила Россию в ООН, закрыла проливы и заблокировала свое воздушное пространство для российских самолетов, направляющихся в Сирию. Именно поэтому Турция помогает Украине в сопротивлении, поставляя ей беспилотники и корветы».

Российские войска стоят в строю перед выводом с авиабазы Хмеймим в Сирии в 2016 г. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Стремление Эрдогана к «драгоценному одиночеству», означающее отстаивание интересов Турции любой ценой, привело его к сотрудничеству с Россией, Китаем, Ираном и другими государствами, выступающими против международного порядка, возглавляемого США. В качестве примера можно привести решение Эрдогана о закупке у России систем противоракетной обороны С-400, а также начало Астанинского мирного процесса в сотрудничестве с Россией и Ираном. Двойная игра Турции также позволила Эрдогану представить себя в качестве единственного надежного посредника между противниками, что в перспективе может принести Анкаре дипломатический авторитет и одновременно повысить цену, которую Запад готов заплатить за лояльность Турции. Наглядным подтверждением этой позиции стало блокирование вступления Швеции и Финляндии в НАТО.

Запутанная паутина пересекающихся связей, конкурирующей лояльности и эгоистичного преследования национальных интересов на Ближнем Востоке угрожает шаткому статус-кво в Сирии. Заявление Эрдогана 22 ноября 2022 г. о том, что Турция начнет вторжение в северные приграничные курдские районы Сирии для борьбы с «террористическими группировками», свидетельствует о том, что ослабление влияния России дало ему возможность действовать единолично и вопреки российской политике в отношении Сирии. В ходе

встречи представителей России и Турции в Тегеране 19 ноября 2022 г. старший представитель России на переговорах Александр Лаврентьев пытался убедить Турцию «воздержаться от проведения полномасштабных наземных операций». Однако Иран не ограничился только попытками убеждения. По сообщениям Колма Куинна, опубликованным в журнале «Foreign Policy» 19 июля 2022 г., поддерживаемые Ираном военизированные формирования и сирийские правительственные войска готовы сдерживать турецкие войска и напрямую противостоять им в случае вторжения. В населенные пункты Захра и Нубль, где доминируют шииты, были направлены подкрепления для усиления обороны с целью не допустить превращения близлежащего Алеппо, контролируемого правительством, в мишень для турецких войска.

Такая целенаправленная деятельность Ирана в Сирии свидетельствует об ослаблении влияния России. Это также свидетельствует о более широкой настороженности в отношении турецкой стратегии, поскольку более тесные связи Анкары с Израилем и Саудовской Аравией вызывают в Тегеране опасения по поводу создания более широкого антииранского альянса. Таким образом, роль Турции в заполнении российского вакуума пока имеет лишь умеренный успех, а лучшим достижением Эрдогана на сегодняшний день является, пожалуй, его роль в переговорах по заключению соглашения об урегулировании черноморского зернового кризиса.

НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ЛЮДЕЙ, УЯЗВИМОСТЬ РЕГИОНОВ

В условиях резкого роста мировых цен на энергоносители экономические потрясения, вызванные войной, ускоряют ряд уже существовавших тенденций к снижению социально-экономического и политического благосостояния, подвергая регион повышенному риску политических разногласий и насильственной мобилизации. Индекс хрупких государств измеряет хрупкость с помощью совокупного индекса социально-экономических, политических переменных и переменных, связанных с безопасностью. Нестабильные государства не обладают достаточным институциональным потенциалом и политической легитимностью, в результате чего они подвержены риску нестабильности и насильственных конфликтов, так как не могут противостоять разрушительным потрясениям. В список наиболее уязвимых государств мира входят несколько стран региона БВСА, в том числе Йемен, Сирия и Ливан. Эти государства также в наибольшей степени страдают от вызванного войной мирового зернового кризиса. Развивающиеся страны-импортеры нефти, такие как Египет, Иордания и Тунис, особенно сильно пострадали от параллельного роста цен на зерно и энергоносители. При этом они все еще переживают последствия пандемии.

Согласно исследованию, проведенному автором этой статьи и опубликованному в журнале «Middle East Policy Journal», распространение вируса COVID-19 уже значительно усугубило и ускорило тенденцию к ухудшению

некоторых важнейших условий, связанных с качеством жизни, включая увеличение доли населения, живущего в условиях крайней бедности, усиление и без того невыносимого неравенства доходов и снижение возможностей, а также дальнейшее ограничение доступа к базовым услугам, таким как здравоохранение и образование для наиболее уязвимых слоев населения, включая женщин, детей и беженцев.

Несмотря на то, что восстановление экономики после пандемии произошло быстрее, чем ожидали многие экономисты, рост был неравномерным как в разных странах, так и внутри них. Неравенство является одним из наиболее значимых факторов риска политического насилия, поскольку оно часто провоцирует политическое недовольство, способствующее радикализации экстремистов и вербовке террористов. По оценке «World Inequality Database» (Базы данных о мировом неравенстве), регион БВСА занимает первое место по уровню неравенства: 56% национального дохода приходится на 10% верхних слоев населения и только 12% – на 50% низших. Неравенство доходов и возможностей, усугубляемое непосильным бременем беженцев, практически полностью ложащимся на плечи наиболее хрупких и пострадавших от конфликтов государств региона, а также крупная неформальная экономика, приводят к росту числа граждан, живущих в условиях крайней бедности. К сожалению, вместо того чтобы сосредоточиться на эффективных управленческих решениях, направленных на борьбу с неравенством, авторитарные лидеры, оказавшиеся в затруднительном положении, зачастую применяют непропорциональное насилие для подавления любых признаков политического несогласия со стороны «арабской улицы». Позиционирование элит в области безопасности с целью заполнения российского вакуума может привести к усилению поляризации между элитами и массами в обществах БВСА.

Ряд развивающихся стран региона также испытывают серьезные финансовые последствия двойного шока, вызванного COVID-19 и ростом цен на энергоносители. Все эти потрясения усугубляются тем, что в течение десятилетий принимались неверные политические решения. В результате этого соотношение долга к ВВП стало неустойчивым, а некоторые страны, в частности Ливан, оказались в состоянии бюджетного дефолта или близки к нему. По данным агентства Рейтер, экономика Турции серьезно пострадала в результате скачка стоимости импорта энергоносителей на 212%. Это ускорение произошло после того, как в течение года стоимость энергоносителей уже выросла на 75% по сравнению с 2020 г. В настоящее время экономисты прогнозируют падение стоимости турецкой лиры на 70% в первой половине 2023 г.

Хотя стратегическое влияние России в регионе может ослабевать, ее операции влияния и дезинформация по-прежнему активно действуют в арабских СМИ, что создает благоприятную среду для ведения «войны нового поколения», ориентированной на население. В условиях,

порождающих политическое несогласие и борьбу с неэффективными и коррумпированными авторитарными правительствами, усиливается и враждебность региона к Западу в целом и США в частности. Осторожное поведение арабских стран не всегда объясняется только необходимостью уравновесить собственные интересы в отношениях с Россией. Оно также может быть признаком силы арабского общественного мнения.

Возобновление участия России в Черноморской зерновой инициативе при содействии турецкого руководства показало, что Россия не обладает рычагами, позволяющими в полной мере распоряжаться пшеницей и гуманитарной безопасностью. Прекрасно понимая, что блокирование поставок украинского зерна через Черное море и Босфор приведет к остановке ее собственных поставок, Россия была вынуждена пойти на пересмотр условий. Это свидетельствует о том, что Россия, отчаянно нуждающаяся в союзниках в регионах, наиболее пострадавших от роста цен на продовольствие, может иметь все меньше рычагов для реализации своих замыслов. Кроме того, Путин, скорее всего, осознал, что если выяснится, что рост цен на продовольствие частично обусловлен действиями России в Черном море, то это может негативно сказаться на поддерживаемых ею правительствах, включая Египет и Сирию. Инициатива, срок действия которой истек 17 июля, к середине сентября так и не была возобновлена, несмотря на усилия Эрдогана и других сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: НОВЫЙ РЕЖИМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Двойные угрозы стратегической нестабильности и отсутствия гуманитарной безопасности в регионе БВСА являются беспрецедентными и возникают в условиях, когда возможности США и других западных государств по борьбе с очередным серьезным глобальным конфликтом ограничены. В этих условиях поддержание региональной системы безопасности, позволяющей обеспечить устойчивое и равноправное сохранение статус-кво, имеет первостепенное значение. В «Соглашениях Авраама» «устойчивость» достигнута, но «справедливость» по-прежнему не реализована.

«Соглашения Авраама», подписанные в 2019 г. Бахрейном, Израилем, Марокко, Суданом и ОАЭ при негласной поддержке Саудовской Аравии, вначале больше напоминали сделку по продаже оружия, чем мирное соглашение. Израиль и ОАЭ, изначально подписавшие соглашение, являются державами статус-кво, заинтересованными в сохранении региональной стабильности для поддержания своей процветающей экономики. Многие эксперты и аналитики того времени, разочарованные тем, как быстро арабские лидеры были готовы отказаться от поддержки палестинского дела ради, казалось бы, личного обогащения, и тем, что выгоды от этих соглашений не дошли до арабского общества, предрекали катастрофу.

Однако катастрофа так и не произошла, и, напротив,

в условиях неопределенности, возникшей в регионе БВСА в результате российской агрессии в Украине, «Соглашения Авраама» стали основой для поистине парадигмального изменения архитектуры региональной безопасности на Ближнем Востоке. Нормализация отношений между Израилем и ОАЭ уже привела к развитию тесного сотрудничества между двумя странами в ряде коммерческих секторов, включая сельское хозяйство, машиностроение, информационные технологии и передовые технологии. «Негевский» саммит в Израиле в марте 2022 г. и последующий диалог расширили сотрудничество по региональным проблемам, включая проблемы, связанные с отсутствием безопасности человека, политической нестабильностью, неэффективным управлением и энергетической безопасностью. Несмотря на то, что лидеры, пришедшие на первый «Негевский» форум в Бахрейне в июне 2022 г., имели совершенно разные программы действий, их готовность продолжать сотрудничество говорит о том, что государства БВСА начинают разделять чувство коллективной ответственности за свой регион. Совокупное воздействие COVID-19, стратегической переориентации США и вторжения России в Украину привели к осознанию того, что они больше не могут рассчитывать на помощь Запада в будущем.

США отбросили все прежние предположения о том, что они откажутся или могут отказаться от участия в делах региона БВСА, и вместо этого сосредоточились на поддержке укрепляющегося альянса по безопасности в рамках «Соглашениях Авраама». Эти соглашения были заключены между региональными державами, заинтересованными в продолжении сотрудничества с США, но в то же время обеспокоенными тем, что они больше не могут полностью рассчитывать на американские гарантии безопасности в связи с растущим нежеланием американского внутреннего сообщества финансировать зарубежные операции. Новая система безопасности, а также перевод Израиля из зоны ответственности Европейского командования США в зону ответственности Центрального командования США оказали неожиданный положительный эффект. Теперь, когда весь регион (друг или враг) находится в зоне ответственности одного регионального командования, американские вооруженные силы имеют возможность применять гораздо более согласованный и комплексный подход к политике обеспечения безопасности в регионе и готовности к ней.

В этих рамках США и их западным союзникам было бы целесообразно поддержать усилия своих региональных партнеров по расширению сотрудничества в области безопасности и экономики до более комплексного подхода, ориентированного на все общество и направленного также на решение назревших проблем гуманитарной безопасности. Такой комплексный подход будет необходим для смягчения и управления факторами риска, которые могут спровоцировать политическое насилие в регионе БВСА в будущем. □

ДРАКОН И МЕДВЕДЬ

Отношения между Китаем и Россией – скорее партнерство по расчету, чем союз

Фальк Теттвейлер, исследователь и аналитик Центра им. Маршалла

Совместное заявление Китая и России от 4 февраля 2022 г. было воспринято как сигнал к углублению сотрудничества между двумя основными соперниками либерального миропорядка. Некоторые зашли настолько далеко, что оценили его как признак формирования институциональной оси или даже альянса. Однако, этот аргумент вызывает определенные сомнения, учитывая, что Китай официально не поддержал незаконное нападение России на Украину. Более глубокое изучение существующего сотрудничества между Россией и Китаем и деклараций, содержащихся в совместном заявлении, показывает наличие общих интересов и восприятие общего противника – «либерального Запада», но вместе с тем не вдохновляющее совместное заявление также свидетельствует о том, что у них нет общего видения

будущего. На самом деле между двумя странами может быть не так много общего, как кажется на первый взгляд.

Для противостояния либеральному Западу и существующему мировому порядку Китаю и России нужна надежная и безопасная опора. Соответственно, общие интересы обеих стран в области безопасности, представленные в совместном заявлении, в основном, касаются обеспечения безопасности и стабильности в их общих прилегающих регионах, противодействия вмешательству внешних (западных) сил в то, что они считают своими внутренними делами, и противодействия попыткам граждан этих стран получить больше свободы, известные как «цветные революции». Однако, помимо этих общих интересов, существуют и огромные различия в их видении нового мирового порядка. По сравнению

Председатель КНР Си Цзиньпин (в центре справа) сидит напротив президента РФ Владимира Путина во время переговоров в Пекине в феврале 2022 г., по итогам которых было принято совместное заявление о взаимном сотрудничестве. АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ ИМЕЕТ МНОГОВЕКОВУЮ ИСТОРИЮ С ЗАМЕТНЫМИ ВЗЛЕТАМИ И ПАДЕНИЯМИ. ОНО НИКОГДА НЕ БЫЛО ВРАЖДЕБНЫМ, НО ВСЕГДА ОТЛИЧАЛОСЬ НЕДОВЕРИЕМ.

Китай принял участие в Международном военно-техническом форуме под Москвой в августе 2022 г. Выставка, организованная Министерством обороны РФ, является крупнейшей в стране. GETTY IMAGES

с негативным видением России, представляющей себя в качестве жертвы Запада, китайское видение может рассматриваться некоторыми странами как реальная альтернатива. Кроме того, на протяжении десятилетий в отношениях между Россией и Китаем сохранялось глубокое недоверие. Можно предположить, что подобные настроения будут преобладать в их отношениях в будущем, несмотря на расширение сотрудничества в некоторых областях.

Военное сотрудничество между Китаем и Россией имеет многовековую историю с заметными взлетами и падениями. Оно никогда не было враждебным, но всегда отличалось недоверием. Несмотря на то, что до относительно недавнего времени отношения были асимметричными, а Советский Союз/Россия выступали в роли поставщика технологий и ноу-хау, Коммунистическая партия Китая (КПК) никогда не принимала своего более могущественного партнера в качестве лидера или доминанта. Вместо этого, КПК использовала русских как средство для достижения цели. Советский Союз начал поддерживать недавно сформировавшееся коммунистическое движение в Китае в 1920-е гг. и сыграл важнейшую роль в создании Красной армии во время гражданской войны в Китае. Так, с помощью Советского Союза Мао Цзэдун, который, как известно, говорил, что «винтовка рождает политическую власть», смог защитить свои позиции в борьбе с конкурентами внутри КПК и с внешними врагами, такими как местные военачальники, гоминьдан и японская армия. После образования Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. Советский Союз продолжал поддерживать вооружение войск КПК, переименованной в Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Это способствовало укреплению власти Мао над КПК и КНР.

При поддержке Советского Союза КПК быстро создала надежную коммунистическую силу в регионе и устойчивую индустрию вооружений. Например,

используя советские ноу-хау, китайская военная промышленность создала первый отечественный истребитель (Dongfeng-101, позже переименованный в Shenyang J-5) в 1956 г. и первую ядерную бомбу в 1964 г. Однако актуальность другой знаменитой цитаты Мао – «тот, кто хочет захватить и удержать государственную власть, должен иметь сильную армию» – подтвердилась и в советско-китайских отношениях несколько лет спустя. По мере роста самоуверенности КПК, идеологические разногласия становились все более очевидными. В 1960-е гг. обострились пограничные споры между Китаем и Россией, которые привели к открытому пограничному конфликту в 1969 г. В 1971 г. отношения между Советским Союзом и Китаем окончательно раскололись, так как обе страны поддержали противоположные стороны в войне между Индией и Пакистаном. Несмотря на то, что обе страны были коммунистическими режимами, в течение последующих почти двух десятилетий Китай и Советский Союз были скорее противниками, чем партнерами. В этот период прекратилось военное сотрудничество. Военное сотрудничество между двумя странами возобновилось только после бойни на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., последовавшей за этим политической изоляцией КПК и стремительного падения советской экономической мощи.

После восстановления отношений с Россией в 1990-х гг. КПК полагалась на поставки российской военной техники за рубеж для модернизации устаревшего военного оборудования НОАК. Успешная военная кампания США во время войны в Персидском заливе в 1991 г. стала настоящим открытием для стратегов НОАК и привела к серьезным военным реформам, а также к тому, что российское оборудование и ноу-хау стали весьма востребованными. Кроме того, с 2003 г. НОАК начала участвовать в многосторонних военных учениях в рамках Шанхайской организации сотрудничества, а с 2005 г. – в двусторонних учениях с российскими вооруженными силами.

Китайские танки соревнуются на Международных армейских играх под Москвой, которые проходили в рамках военно-технического форума «Армия-2022». GETTY IMAGES

В последующие годы НОАК оставалась важным инструментом власти для КПК, но главной целью и главным ориентиром политического руководства был быстрый экономический рост страны. «Разбогатеть» – таков был лозунг этого периода, который завершился избранием Си Цзиньпина генеральным секретарем КПК в 2012 г. Новый лозунг эпохи Си – «стать сильным», поэтому НОАК отводится жизненно важная роль в планах КПК на будущее Китая. Изречение Мао о том, что «тот, кто имеет армию, имеет власть», вновь приобрело актуальность для реализации «китайской мечты» и «великого омоложения китайской нации» – двух центральных концепций программы Си.

Важность НОАК для планов Си отражена в очень амбициозных сроках ее реформ. К середине XXI века НОАК хочет стать армией мирового класса, не уступающей американским вооруженным силам. НОАК готовится и перевооружается для нового вида боевых действий – интегрированных совместных операций во всех сферах. Это относится к наземной, морской, воздушной, кибернетической и космической областям, а также к когнитивной области. Среди основных этапов достижения этой цели – механизация к 2020 г., которая была несколько отложена из-за пандемии COVID-19, и полная модернизация к 2027 г. Последняя включает в себя первую, а также «информатизацию» и способность НОАК вести «интеллектуализированную» войну. «Информатизация» означает, что НОАК должна быть готова к проведению интегрированных совместных операций во всех вышеперечисленных областях, сначала на местном, а затем и на глобальном уровне. Кроме того,

цель «интеллектуализации» требует последовательного использования достижений науки и техники в области искусственного интеллекта, который применяется для контроля за китайским обществом. Руководство КПК ясно дало понять, что информатизация и интеллектуализация гораздо важнее полной механизации, поскольку НОАК осознает, что времена исключительно механизированных боевых действий прошли. Тем самым, научно-технический сектор играет неопределимую роль в успешном проведении реформ НОАК. Поэтому их нельзя рассматривать отдельно от вооруженных сил, как это принято в некоторых западных странах.

Ориентация на интеллектуальную интеграцию и комплексные совместные операции может привести к настоящей революции в военном деле. Это означает, что НОАК может отказаться от западных концепций ведения войны и в большей степени руководствоваться традиционным китайским подходом к стратегии. Целью НОАК уже не будет простое ускорение цикла «наблюдение-ориентация-решение-действие» (OODA) и победа над противником на поле боя, как в типичных западных концепциях. Целью является манипулирование всем циклом OODA противника, чтобы «выиграть войну» до начала возможного силового противостояния. Если НОАК сформирует восприятие и ориентацию противника, то на его решения, действия и циклы обратной связи можно повлиять в благоприятном для НОАК направлении. Реализация этой идеи – понимание армий как систем и концептуализация войны как противостояния этих систем – означает, что война может быть выиграна без боя или до того, как бой начнется. Такое

Остатки российского танка разбросаны по дороге между Изюмом и Харьковом (Украина) в октябре 2022 г. после того, как российские войска были вытеснены из этого района. Неудачные действия российских военных на Украине подорвали их престиж в Китае. АССОЦИЙТЕД ПРЕСС

революционное изменение концепций означает возврат к подходу Сунь-Цзы в отношении стратегии и отход от общепринятой трактовки военного теоретика Карла фон Клаузевица о ценности решающих сражений.

Эти концептуальные рассуждения имеют значение и для дальнейшего развития военного сотрудничества между Китаем и Россией. Значение сильного научно-технического сектора в КНР было сформулировано еще в 2015 г. в инициативе «Сделано в Китае-2025» и в 2020 г. в идее «двойного обращения». О стремлении Китая стать лидером в определенных технологических областях говорит и его оружейная промышленность, тесно связанная с технологической отраслью. Ориентация на отечественное производство высокотехнологичной продукции применима и к китайской оружейной промышленности, которая испытывает быструю модернизацию и становится все более самостоятельной и независимой. Соответственно, Китай стал меньше зависеть от поставок российской военной техники за рубеж. В настоящее время Китай в основном импортирует авиационные двигатели российского производства, но при этом китайская авиационная промышленность набирает обороты. В то же время, существующие российско-китайские отношения и военное сотрудничество осложняются тем, что Китай прибегает к копированию и реинжинирингу технологий и оборудования, а также к краже интеллектуальной собственности и промышленному шпионажу (например, кибератакам на российские компании, производящие оружие).

Как уже упоминалось, с 2003 г. второй составляющей военного сотрудничества Китая и России являются

военные учения. С момента начала сотрудничества, когда в начале сентября 2022 г. состоялись последние многосторонние учения «Восток», было проведено минимум 79 двусторонних и многосторонних учений. Совместные учения выгодны обеим сторонам. В то время как Россия преодолевает политическую изоляцию и получает возможность рекламировать свою военную технику, НОАК приобретает оперативный опыт в различных географических и климатических условиях, а также учится тактике и процедурам у более опытных российских вооруженных сил. По мере сокращения технологического превосходства России и очевидной неэффективности ее вооруженных сил в войне с Украиной, очевидные выгоды для китайской стороны в обозримом будущем будут уменьшаться. В ходе учений «Восток-2022» НОАК впервые тренировалась только с применением техники китайского производства. Как только военная техника китайского производства сравняется с российской или даже превзойдет ее, Китай сможет использовать многосторонние учения для продвижения своей техники и тем самым составит конкуренцию России. Такое развитие событий вновь негативно скажется на двусторонних отношениях, поскольку продажи военной техники за рубеж, наряду с природными ресурсами, являются важным источником дохода для российского государства. Таким образом, весьма вероятно, что взаимная выгода от будущих двусторонних и многосторонних учений ограничится посланием политических и стратегических сигналов в адрес США и их союзников в регионе, а также повышением прозрачности между все более конкурирующими Китаем и Россией. Последнее может снизить напряженность в отношениях между двумя странами.

В целом военное сотрудничество Китая и России, похоже, находится на переломном этапе и постепенно идет на спад. Идущая в Украине война доказывает, что Россия все еще остается в рамках традиционной концепции ведения войны. Хотя обманные действия, предпринятые Россией перед вторжением, соответствуют китайским представлениям о будущем войны, плохая оценка Москвой реальной ситуации в Украине и недостаточная подготовка к когнитивным боевым действиям свидетельствуют о том, что Россия еще не достигла этого уровня. Так как российские вооруженные силы не оправдали ожиданий в качестве образца для подражания в будущей конкуренции с США, а технологическое превосходство российской оружейной промышленности сокращается, КПК не будет вкладывать значительные средства в укрепление сотрудничества в этих областях. Однако это не приведет к окончанию военного сотрудничества между Россией и Китаем, если только Россия не переступит китайские «красные линии», например, не применит ядерное оружие против Украины. Но это сотрудничество будет носить лишь символический характер и на политическом уровне бросит вызов либеральному Западу во главе с США, причем Россия, скорее всего, станет младшим партнером в будущих отношениях. □

С Д Е Р Ж И В А Н И Е

НЕСТРАТЕГИЧЕСКОГО

ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

и война России против Украины

Д-р Павел К. Баев, старший научный сотрудник Института Брукинга,
профессор-исследователь Института исследования проблем мира в Осло

ФОТОГРАФИИ АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Главной загадкой в войне, ведущейся в Украине, является российское нестратегическое ядерное оружие. В самом начале неудачно запланированного вторжения президент России Владимир Путин пригрозил Западу последствиями, «подобных которым вы не видели за всю свою историю», если они попытаются встать на пути России. В ходе войны он несколько раз прибегал к подобным угрозам, каждый раз вызывая всплеск спекуляций взволнованных комментаторов о возможности ядерного удара и вызывая беспокойство политиков. В феврале 2023 г., через год после вторжения в Украину, Путин приостановил участие Москвы в СНВ – в последнем российско-американском договоре о контроле над ядерными вооружениями. Но реальная готовность Москвы к преодолению ядерного порога все же гораздо ниже, чем утверждается в этом безответственном дискурсе. Кроме того, не было выявлено каких-либо материальных приготовлений к первому удару. Однако ядерный аспект этой сложной и далекой от завершения войны по-прежнему требует постоянного внимания аналитиков.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ

Официальный российский дискурс на тему ядерного оружия, оформленный в нескольких доктринальных документах и получивший развитие в многочисленных заявлениях и высказываниях президента, сосредоточен прежде всего на стратегическом наступательном потенциале, представляемом как высшая гарантия суверенитета России. В своем выступлении на коллегии Минобороны 21 декабря 2022 г. Путин вновь подчеркнул стремление к «повышению боеготовности ядерной триады», что, по

мнению Кремля, гарантирует «стратегический паритет и общий баланс сил в мире». Модернизация систем стратегических вооружений наземного, морского и воздушного базирования действительно является приоритетом нынешней Государственной программы вооружений (ГПВ-2027, утверждена в 2018 г.), так же как и предыдущая (ГПВ-2020, утверждена в 2011 г.). Путин так часто хвастается превосходством стратегических вооружений, что фраза «аналогов нет» стала мемом в русском городском фольклоре. В упомянутом выше выступлении он счел нужным указать на предстоящее боевое развертывание тяжелой межконтинентальной баллистической ракеты «Сармат» (РС-28 или SS-X-30) – одного из «чудооружий», которое он с гордостью представил в своем обращении к Федеральному собранию в 2018 г.

В реальной войне эти колоссальные инвестиции практически не окупаются, поскольку подводные лодки класса «Борей» (самый дорогой проект ГПВ-2027) или обещанный «Сармат» (испытанный всего один раз) непригодны для нанесения ограниченного удара по Украине, а каждый пуск отслеживается американской системой раннего предупреждения. По мнению некоммерческой исследовательской группы Центр военно-морского анализа (Center for Naval Analysis), нанесение такого удара не вписывается в набор предложений, определяющих стратегию управления эскалацией, которая носит весьма неопределенный характер. Верховное командование России может предположить, что эти возможности сдерживают НАТО от прямого вмешательства в украинскую войну, но такого сдерживания можно было бы добиться с помощью меньшего

Украинские солдаты в Киеве отдают дань памяти своему сослуживцу, погибшему в бою под Изюмом, в Украине.

и гораздо более дешевого стратегического арсенала в рамках концепции «разумной достаточности».

Тем не менее, один из компонентов стратегической триады широко и регулярно используется в войне: дальняя авиация. По сути, это наименее модернизированный стратегический потенциал России. Как сообщил в 2021 г. аналитик по оборонным технологиям Алекс Холлингс, разработка бомбардировщика нового поколения ПАК-ДА в ОКБ Туполева (финансируется с 2008 г.) откладывается на неопределенный срок. Стратегические бомбардировщики Ту-95МС и Ту-160, а также дальние бомбардировщики Ту-22М3 (технически не считающиеся стратегическими) наносят ракетные удары по городам и энергетической инфраструктуре Украины, не входя в ее воздушное пространство. По данным Международного института исследований проблем безопасности (IISS), точность и эффективность крылатых ракет большой дальности Х-101 и Х-22/32 вызывает большие сомнения; многие удары наносятся с акватории Каспийского моря, которое может скрыть любые сбои с запусками ракет. Неоднократно крылатые ракеты Х-55, предназначенные для несения ядерных боеголовок, использовались в качестве макетов без взрывчатого заряда для перегрузки украинской ПВО.

В результате этих постоянных атак пусковые базы становятся объектами ответных ударов со стороны Украины. 5 декабря 2022 г. авиабаза Энгельс (где базируются полки Ту-95МС и Ту-160) и авиабаза Дягилево (где базируются полки Ту-22М3) были поражены украинскими беспилотниками. Первые прямые удары Украины по объектам стратегических сил возмутили российских «патриотических» комментаторов, которые требовали жесткого возмездия. Однако российское командование предпочло сделать вывод, что украинские удары никак не являются нарушением «красной линии». 26 декабря по базе в Энгельсе был нанесен еще один удар.

В целом беспрецедентно интенсивное применение дальней авиации в ходе войны привело к значительной деградации воздушной составляющей стратегической триады, поскольку арсенал крылатых ракет стремительно иссякает, а технические ресурсы бомбардировщиков значительно истощены.

НЕСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Москва по-прежнему стремится подчеркнуть мощь своих стратегических сил. В 2022 г. были проведены два учения – в феврале, накануне вторжения, и в октябре, но самые острые споры среди экспертов и самые глубокие опасения среди политиков вызывают нестратегические возможности, которые упоминаются редко, если вообще упоминаются, в официальном российском дискурсе. Довольно необычный доктринальный документ «Основные принципы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», утвержденный в июне 2020 г., не содержит определения нестратегического/ тактического оружия. В открытых источниках нет точных данных о количестве и типах ядерных боеприпасов,

поэтому цифра 1500-2000 боеприпасов, принимаемая большинством наблюдателей за разумный показатель, по мнению Британского аналитического центра Королевский институт объединенных служб, остается, по сути, спекулятивной. По возможным средствам доставки имеются более точные данные, однако принято считать, что многие самолеты тактической авиации, морские системы вооружений (включая крылатые ракеты «Калибр») и ракеты «Искандер» наземного базирования являются системами двойного назначения и могут использоваться для нанесения нестратегических ударов.

Достоверно известно лишь то, что все нестратегические ядерные боеприпасы хранятся в 12 централизованных хранилищах, находящихся в ведении 12-го Главного управления Минобороны РФ с 1991 г., когда Президент Советского Союза Михаил Горбачев и Президент США Джордж Буш одобрили президентские ядерные инициативы (ПЯИ). В соответствии с этими односторонними и взаимными обязательствами, за более чем 30 лет ни одна ядерная боеголовка не была установлена на нестратегическую систему доставки. Однако механизм проверки так и не был согласован. Данные о состоянии российских боеголовок в лучшем случае носят отрывочный, построенный на слухах характер. Эксперты, такие как Павел Подвиг, старший научный сотрудник Института ООН по исследованию проблем разоружения, склонны считать, что при соблюдении всех протоколов технического обслуживания они готовы к боевому применению, если такой приказ будет отдан. Однако вполне возможно, что российские хранилища ядерных боеприпасов находятся в таком же плачевном состоянии, как и обычные арсеналы, и наверняка ни один офицер ВВС и ВМФ России не имеет непосредственного опыта обращения с ядерными боеприпасами.

Вполне логично (в той мере, в какой логика применима к решениям о применении ядерного оружия), что подготовка к боевому применению нестратегического ядерного оружия начнется с испытаний, которые не означают преодоления ядерного порога, но обеспечивают необходимую подготовку и сами по себе являются мощным сигналом. На российском полигоне Новая Земля было проведено множество необычных экспериментов – от надводного взрыва так называемой «Царь-Бомбы» мощностью 50 мегатонн в 1961 г. до неудачного испытания крылатой ракеты с ядерным зарядом «Буревестник» в 2018 г., но в настоящее время признаков подготовки к новым ядерным испытаниям не наблюдается. Также нет никаких видимых признаков подготовки к разблокированию одного или нескольких централизованных хранилищ нестратегических боеприпасов (особое беспокойство вызывает объект Белгород-22, расположенный всего в 30 км от границы с Украиной) или подготовки персонала для эксплуатации систем двойного назначения с ядерными боеголовками, пишет эксперт по вопросам обороны Ури Фридман в журнале «The Atlantic». Президент Белоруссии Александр Лукашенко неоднократно выражал готовность разместить и обучить свои

войска применению ядерного оружия, однако о физическом перемещении боеголовок не сообщалось.

В ходе многочисленных ракетных атак России был накоплен определенный опыт, позволяющий сделать рабочие предположения о средствах нанесения ядерного удара по Украине, особенно в гипотетическом случае принятия политического решения о ядерной эскалации. Атака с моря крылатыми ракетами «Калибр» маловероятна, поскольку Черноморский флот России не располагает возможностями для хранения ядерных боеголовок, а их транспортировка в Крым сопряжена с чрезвычайно сложной логистической операцией. Наиболее простое техническое решение – прикрепить ядерную боеголовку к крылатой ракете Х-102 на авиабазе в Энгельсе и запустить ее с бомбардировщика Ту-95МС. Однако, по имеющимся данным, более двух третей таких ракет украинские ПВО перехватывают в ходе повторных атак, поэтому вероятность успешного удара невелика. Как утверждают российские официальные лица, новая гиперзвуковая ракета Х-47М2 «Кинжал» трижды применялась с полным успехом (обычная платформа – тактический самолет МиГ-31К). По мнению аналитика оборонных технологий Холлингса, тот факт, что ее практически невозможно перехватить, делает ее идеальной системой доставки для ядерного удара. Однако опыт эксплуатации все еще довольно короткий, и были сообщения по крайней мере об одной ракете, которая дала сбой во время запуска и упала на российскую территорию. Более того, в условиях затянувшейся войны характеристики российских воздушно-космических сил не улучшаются, а скорее ухудшаются, и риск человеческой ошибки или технической аварии в ходе сложной операции, необходимой для нанесения одного ядерного удара, должен рассматриваться как очень (но, возможно, не предельно) высокий в любом практическом стратегическом планировании верховного командования в Москве.

При таком планировании главным вопросом является эффект от одного нестратегического ядерного удара. Здесь стоит отметить, что российские ученые утверждают, что для преодоления ядерного порога не может быть веских оснований. Эти мнения могут мало что значить для военных расчетов, ориентированных на масштаб физического ущерба силам противника. По этой логике, концентрированная группировка украинских войск, готовящаяся к крупному наступлению, могла бы представлять собой подходящую цель. Вместе с тем, в предыдущих успешно проведенных наступательных операциях украинские войска были достаточно подвижны и рассредоточены на значительной территории, а российское командование, как правило, не имело надежных и своевременных разведанных о подготовке противника. Если демонстративный удар по пустому пространству, например, посреди Черного моря, может нанести большой экологический ущерб и привести к международным последствиям, то ядерный удар по городскому центру может вызвать череду жестких ответных мер со стороны Запада. Это значит, что у Москвы нет варианта, который бы устраивал ее по соотношению затрат и выгод.

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ВЗАИМНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Как правило, в кинетической войне между ядерным и неядерным государством модель сдерживания неприменима. Однако, война в Украине намного сложнее этой элементарной схемы. И Россия, и возглавляемая США западная коалиция применяют методы и средства сдерживания, хотя и с разными целями и в разных режимах. Главной целью для Запада является сдерживание ядерной эскалации войны. Россия же преследует две взаимосвязанные цели: ограничить материальные масштабы поддержки Украины со стороны Запада и вызвать разногласия в западной коалиции. Безусловно, Украина не является пассивным объектом в этом асимметричном взаимном сдерживании, и она не только оказывает давление на Запад с целью получения дополнительной поддержки, но и сознательно пересекает предполагаемые российские «красные линии», чтобы подорвать ее позицию сдерживания. В общем и целом можно констатировать, что по состоянию на начало 2023 г. политика сдерживания Запада была гораздо более успешной, чем политика России.

Это вовсе не означает, что сдерживание Россией поддержки Украины со стороны Запада не принесло никаких результатов. С самого начала войны риск ядерной эскалации и оценка готовности Путина пойти на этот риск определяли соображения как в ключевых европейских столицах, так и в Вашингтоне, на основе которых принимались решения о конкретном содержании военной помощи Украине. Так, при всех трансформационных изменениях в политике Германии в отношении России, запечатленных в концепции *Zeitenwende* («сдвиг во внешней политике»), объявленной канцлером Германии Олафом Шольцем в феврале 2022 г.), ее правительство до последнего момента колебалось с одобрением поставки основных боевых танков Leopard-2. Однако крайне важной является очевидная тенденция к предоставлению украинской армии более эффективных и дальнобойных систем вооружения, которые западные лидеры уже не считают «провокационными». Наиболее ярким проявлением этой тенденции стало решение США о поставке четырех батарей M142 HIMARS (Высокомобильный артиллерийский ракетный комплекс), а также обязательство президента США Джо Байдена поставить ракеты типа «земля-воздух» MIM-104 Patriot, которое было оперативно одобрено Конгрессом США.

В снижении эффективности российской политики сдерживания можно усмотреть два подрывных элемента, первый из которых – сознательный и решительный отказ Украины от попыток ограничить свои военные возможности. Вслед за ракетным ударом по авиабазе Саки в Крыму в начале августа 2022 г. была осуществлена проникающая атака беспилотников (воздушных и морских) на военно-морскую базу в Севастополе в конце октября и ранее упомянутые удары по стратегическим авиабазам в начале декабря. Все это формирует модель легитимного поражения российских военных объектов вдали от непосредственного района боевых действий.

Ядерный аспект украинской войны требует постоянного внимания, и тот факт, что в первый год войны ядерный блеф Путина неоднократно повторялся, нисколько не уменьшает значение этого обстоятельства.

Пламя поднимается над Керченским мостом, соединяющим материковую часть России и полуостров Крым, после диверсии украинских войск.

Взрыв на Керченском мосту 8 октября 2022 г. и недавний удар 12 августа 2023 г. выделяются в этой модели как диверсии, а не военные удары, но их можно поставить в один ряд со взрывом на авиабазе «Веретье» в Псковской области России, в результате которого были уничтожены два вертолета Ка-52. Несмотря на предупреждения США, украинские войска нанесли высокоточный удар по российскому командному центру в районе Изюма на востоке Украины, где в начале мая 2022 г. проводил совещание начальник Генерального штаба генерал Валерий Герасимов. После этого был нанесен удар, в результате которого в декабре 2022 г. в Донецке, на востоке Украины, был ранен бывший заместитель председателя правительства России Дмитрий Рогозин.

Вторым элементом, подрывающим сдерживание, является нежелание или, возможно, неспособность России подкрепить агрессивную риторику действиями с применением ядерных боеприпасов. По данным отчета ПСС, опубликованного в октябре 2022 г., никакой необычной активности вокруг ядерных хранилищ (включая Белгород-22) не обнаружено, о специальной подготовке персонала не сообщается, а сухопутные войска совершенно не готовы к ведению боевых действий на ядерном поле боя. Военные учения с имитацией ядерного взрыва не проводились, а учения «Восток-2022» были менее масштабными (по сравнению с учениями «Восток-2018» и «Запад-2021») и носили исключительно конвенциональный характер. В Москве могли бы объявить об отмене ПЯИ от 1991 г., ограничивающей размещение нестратегических ядерных боеприпасов, или о выходе из Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который так и не вступил в силу из-за того, что США и Китай его не ратифицировали, но ни того, ни другого не произошло. В результате аннексии четырех украинских областей, объявленной Путиным в сентябре 2022 г. и осуществленной в спешном порядке, предполагалось изменить контекст «спецоперации» таким образом, чтобы каждое продвижение Украины квалифицировалось как нарушение территориальной целостности России, однако отступление из Херсона показало, что этот предполагаемый передел границ не имеет существенного значения. Вместо расширения ядерного сдерживания Путин фактически аннулировал обязательство защищать суверенитет России ядерными средствами.

ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ядерный аспект украинской войны требует постоянного внимания, и тот факт, что в первый год войны ядерный блеф Путина неоднократно повторялся, несколько не уменьшает значение этого обстоятельства. Решение о начале вторжения было непродуманным, а само вторжение – плохо подготовленным и представляло собой стратегический просчет такого поразительного масштаба, что не исключено, что решение о переходе ядерного порога будет слишком большой ошибкой. Некоторым утешением может служить заметное снижение ядерной риторики в Москве к концу 2022 г. – началу 2023 г.

Западные специалисты по сдерживанию, возможно, объясняют это отрезвление своей твердой позицией и конфиденциальным информированием о неизбежных для России последствиях ядерной эскалации. Точное содержание сигналов, переданных, например, директором ЦРУ США Биллом Бернсом руководителю СВР России Сергею Нарышкину, остается тайной, однако резкое выступление министра иностранных дел России Сергея Лаврова против якобы имевших место угроз США нанести «обезглавливающий удар» лично по Путину может дать некоторое представление об этом дипломатическом сдерживании. Ожесточенные выпады Путина в адрес Запада в новогоднем обращении 2023 г. могут служить косвенным подтверждением того, что прямые предупреждения США были услышаны.

Китай внес весомый вклад в обеспечение сдерживания и разубеждения, призванных предотвратить ядерную эскалацию, и западные политики, включая Байдена, приложили немало усилий для поощрения этих усилий. Неоднозначная позиция Китая в отношении решения Путина начать войну в Украине и довести ее до конца вызывает большую тревогу в Москве, а однозначно высказанное председателем КНР Си Цзиньпином мнение о неприемлемости ядерных угроз, безусловно, имеет большой вес. Китайские эксперты и комментаторы не стали подробно останавливаться на этом мнении Си и предпочли выразить уверенность в том, что такая позиция не повредит дружбе между двумя лидерами. При этом важно, чтобы в Китае и возглавляемой США западной коалиции культивировалось и укреплялось мнение о необходимости разъяснить Путину неприемлемость ядерного шантажа, даже если экономическое расхождение будет прогрессировать, а напряженность в Индо-Тихоокеанском регионе нарастать.

В целом опыт управления конфронтацией с Россией в ходе войны в Украине подсказывает западным политикам, что тщательно выстроенная и постоянно обновляемая комбинация материальных средств и политических коммуникаций может эффективно сдерживать российское руководство от применения ядерного оружия. Каждая из предполагаемых «красных линий» Путина, проведенных с целью ограничения поддержки Украины со стороны Запада, оказалась ложной, так что эту метафору можно смело отбросить как ложную аналитическую конструкцию. С каждым новым успехом Украины на пути к победе, к которой западная коалиция по-прежнему стремится, в Кремле будет возникать новый всплеск желания изменить неблагоприятный ход войны путем применения ядерных средств. Но взвешенная и решительная реакция Запада, по возможности подкрепленная соответствующими сигналами со стороны Пекина, способна предотвратить перерастание этого стремления в ядерную атаку. Внутреннее осознание поражения, безусловно, будет болезненным процессом для России, но сдерживание остается единственной надежной стратегией преодоления кризисов, которые могут завершиться ядерной катастрофой. □

ДИНАМИКА

арктического региона

В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Командор Рэйчел Госнелл, ВМФ США, и **д-р Катрин Бастиан**, профессор Центра им. Маршалла

ФОТОГРАФИИ АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

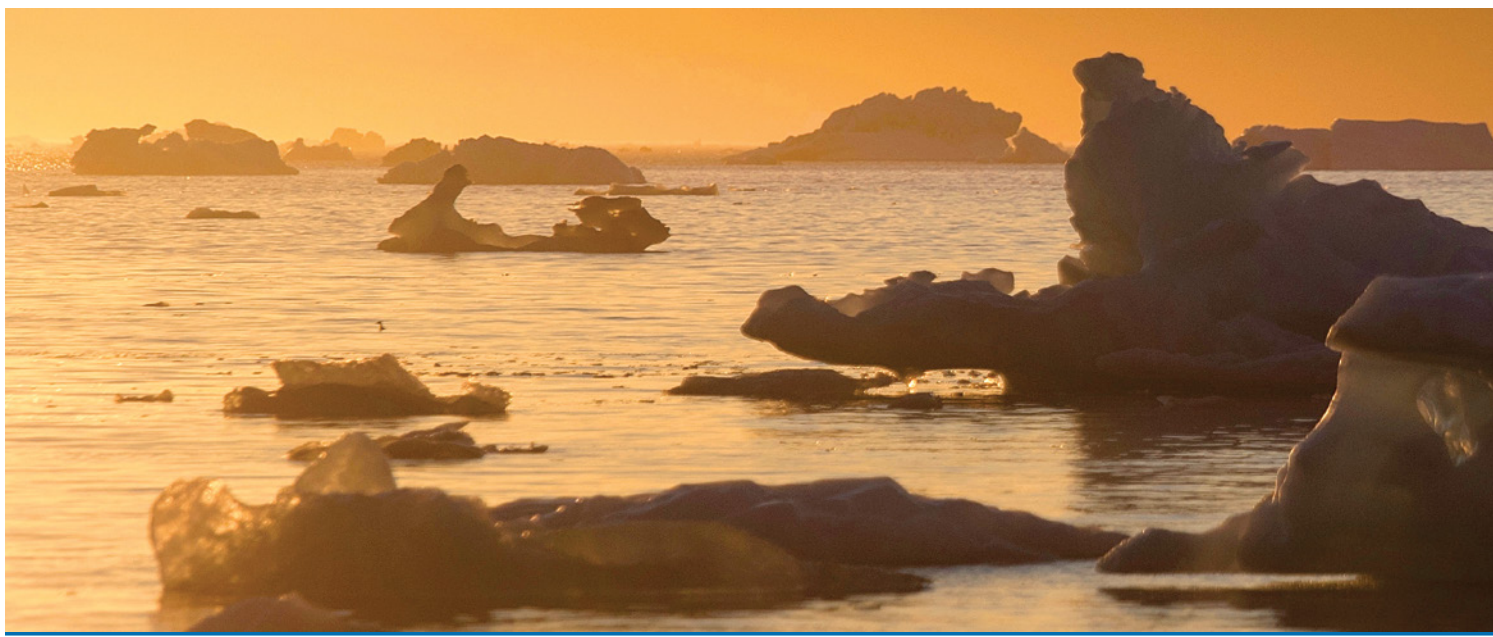
Европейский Крайний Север может стать стратегически важным регионом, способным изменить геополитическую динамику в будущем. Регион, который, как принято считать, находится к северу от Северного полярного круга (примерно 66 градусов 33 минуты северной широты), стал глобальной горячей точкой задолго до вторжения России в Украину в феврале 2022 г. С потеплением климата, открывающим новые морские коридоры, интерес к этому экономически богатому и экологически уязвимому региону значительно возрос в течение последнего десятилетия. Геополитические, технологические, экономические и экологические процессы в регионе вызывают интерес не только восьми арктических стран – Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США, но и других игроков, таких как Китай, Индия и Япония. Так, в Арктический совет входят 13 европейских и азиатских стран-наблюдателей, не относящихся к Арктике. Многие страны, например, Германия, разработали активные исследовательские программы в Арктике, чтобы лучше понять последствия изменения климата. При этом другие страны, в частности, Китай, проводят агрессивные арктические программы во имя национальных интересов.

Осенью 2022 г. Центр им. Маршалла провел два важных мероприятия, в которых приняли участие международные эксперты по Европейскому Крайнему Северу и более широкому арктическому региону, чтобы обсудить возникающие тенденции в области безопасности. Первое мероприятие, «Семинар по европейской безопасности – Север», было организовано совместно

Центром им. Маршалла и новейшим региональным центром Министерства обороны США – Центром исследований арктической безопасности. В нем приняли участие более 50 высокопоставленных политиков, специалистов-практиков в области безопасности и ученых из 15 стран. Мероприятие было посвящено последствиям украинского конфликта для регионов европейского Крайнего Севера и Балтийского моря, где усиление секьюритизации и рост напряженности негативно сказались на региональной стабильности. Второе мероприятие в рамках серии семинаров Центра им. Маршалла по стратегической конкуренции было посвящено изучению характера функциональной оси, существующей между Россией и Китаем, с учетом меняющейся модели расчета рисков со стороны России. В мероприятии приняли участие более 40 экспертов, которые стремились углубить понимание стратегической конкуренции наряду с развитием стратегических отношений. В частности, мероприятие было посвящено взаимоотношениям Китая и России, распространяющимся на районы Крайнего Севера. Конкретно речь шла о значительных последствиях укрепления китайско-российского сотрудничества в Арктике.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Арктика – сложный регион, в котором переплетаются геополитические, экономические, климатические тенденции и вопросы безопасности. Крайний Север оказывает непропорционально большое влияние на глобальную безопасность в силу своего экономического потенциала и стратегического положения, связывающего Северную Америку, Европу и Азию. Несмотря на

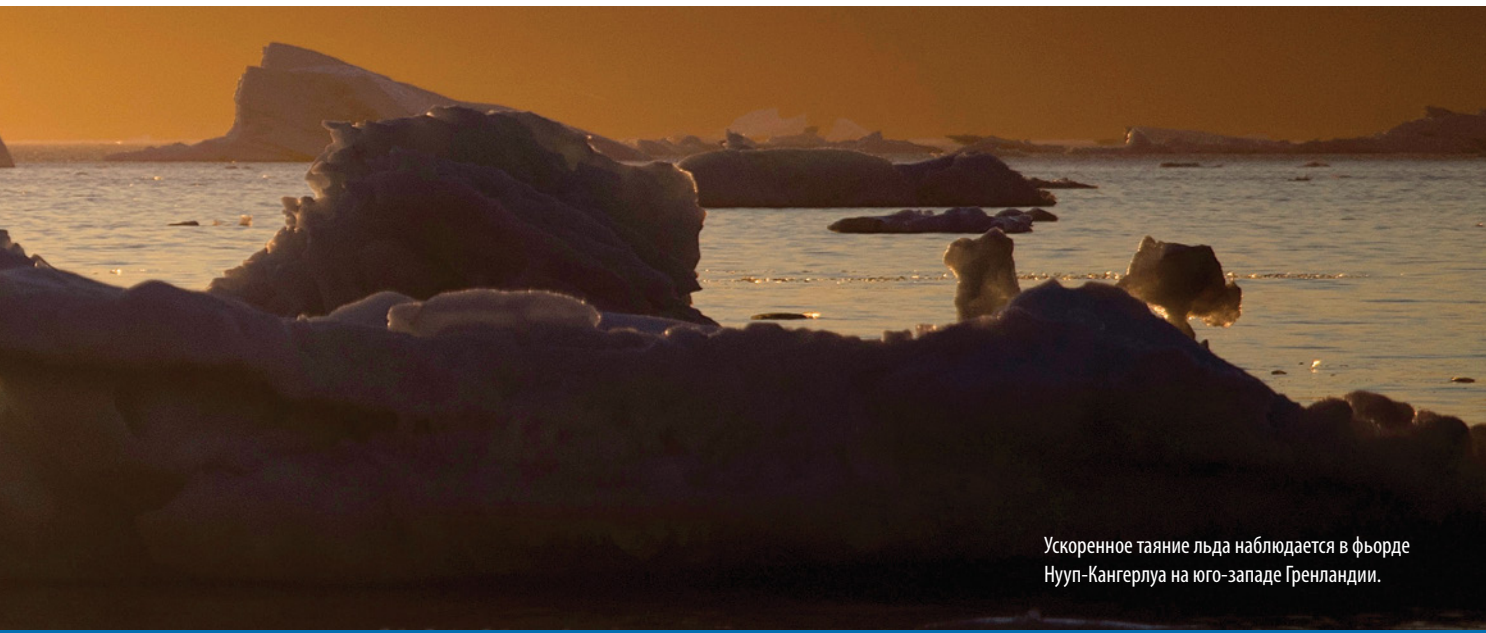
то, что за последние десятилетия Арктика превратилась в регион исключительного сотрудничества, породив термин «арктическая исключительность», необходимо помнить, что на протяжении всей своей истории регион переживал периоды конфликтов. Это долгая и богатая история: коренные народы населяли регион на протяжении почти 20 тыс. лет, а первое исследование Арктики европейцами датируется именем греческого исследователя Пифея, который, предположительно, достиг Исландии еще в 325 г. до н.э.

С давних пор морские коридоры служили для соединения мировых торговых центров. Еще в 1525 г. русский дипломат Дмитрий Герасимов высказал предположение о существовании северного прохода, способного соединить Атлантический и Тихий океаны. Впоследствии Петр I спонсировал многочисленные экспедиции по поиску этого пути. Именно экономические интересы привели к подписанию в 1920-х гг. Шпицбергенского договора (впоследствии известного как Свалбардский договор), а в 1930-х гг. – к открытию Северного морского пути для советских судов. Одним из факторов, способствовавших созданию Северного морского пути, была возможность обеспечения связи и снабжения северных населенных пунктов Советского Союза, хотя вскоре в этом регионе были созданы военные базы для защиты северной границы Советского Союза.

В период холодной войны Арктика, безусловно, имела важное геостратегическое значение. Регион играл значительную роль в ядерном сдерживании и возможности нанесения ядерных ударов, хотя супердержавы преимущественно уделяли внимание воздушной и подводной сферам. Вследствие угрозы ядерных ударов в годы холодной войны возникла гонка за превосходство в воздушном и морском пространстве Арктики. Однако, даже в разгар холодной войны регион продолжал сотрудничество по научным вопросам – например, по изучению белых медведей.

Многолетнее сотрудничество в Арктике, возникшее в мирные постсоветские годы, можно проследить на примере выступления советского лидера Михаила Горбачева в Мурманске в 1987 г. о «зоне мира». Несмотря на то, что цель Горбачева по ликвидации ядерного оружия в Арктике так и не была реализована, некоторые из его других предложений, такие как открытие Северного морского пути для международных судов и расширение научного сотрудничества, претворились в жизнь и положили начало многолетнему мирному сотрудничеству, давшему начало поговорке «Крайний Север, крайне низкая напряженность». В 1991 г. была подписана многосторонняя Стратегия охраны окружающей среды Арктики, которая заложила основу для сотрудничества и привела к принятию Оттавской декларации 1996 г., учредившей Арктический совет. Арктический совет стал главным механизмом регионального управления, объединяющим арктические государства и представителей коренных народов для обсуждения региональных вопросов. Участие 13 неарктических государств-наблюдателей обеспечивает международный ракурс, хотя право голоса по арктическим вопросам не входит в статус наблюдателя. При участии Арктического совета и других важных региональных организаций в Арктике развернулось значительное сотрудничество. Основное внимание Совет уделяет уникальным проблемам региона, таким как хрупкая экосистема, быстро меняющийся климат, устойчивое экономическое развитие и проблемы, характерные для коренных общин. Благодаря тому, что мандат Совета запрещает обсуждать вопросы безопасности, Совет добился расширения диалога и сотрудничества, несмотря на геополитические тенденции в других регионах.

В определенной степени Арктика проявляла ту исключительность, которая позволяла ей быть в некоторой степени защищенной от других региональных вызовов. Однако это сотрудничество пошло на спад

Ускоренное таяние льда наблюдается в фьорде Нууп-Кангерлуа на юго-западе Гренландии.

после того, как в 2007 г. под Северным полюсом был установлен российский флаг. К 2011 г. президент России Владимир Путин выступал за то, чтобы Северный морской путь мог соперничать с Суэцким каналом, а к 2013 г. в России была разработана мощная стратегия развития Арктической зоны, которая была обновлена в 2020 г. Для России стратегия отражает как внутреннюю, так и международную политику. Следует отметить, что, по данным Арктического совета, Россия занимает в Арктике более 24 тыс. км береговой линии – около половины всего арктического побережья – и насчитывает около 2,5 млн. жителей в этом регионе. Арктика имеет важнейшее значение для экономических интересов и безопасности России. На долю арктической зоны России приходится 12-15% ВВП и 20% экспорта. На территории Севера находится около 75% российских запасов нефти и 95% природного газа, что придает региону огромное значение, особенно с учетом того, что изменение климата делает его все более доступным (хотя изменение климата вызовет проблемы, связанные с эрозией береговой линии, таянием вечной мерзлоты и повреждением инфраструктуры). Россия вложила значительные средства в Северный флот и региональную инфраструктуру, поскольку северная граница страны становится все более доступной.

Так, в Морской доктрине России на 2022 г. подчеркивается важность Арктической зоны для обеспечения военной, экономической, политической и экологической безопасности страны. Она также считает этот регион значимым с точки зрения его вклада в историю и культуру России. Это подтверждается и Морской доктриной, которая предостерегает от «попыток ряда государств ослабить контроль Российской Федерации над Северным морским маршрутом путем наращивания иностранного военно-морского присутствия в Арктике и повышения конфликтного потенциала в этом регионе». Экспансивная политика в отношении Арктики

подчеркивает растущее значение этого региона для Российской Федерации. Однако вряд ли Россия обладает экономическими и технологическими возможностями для полноценного развития этого важнейшего направления. До того, как в 2014 г. Россия аннексировала Крым, она в значительной степени полагалась на западные экономические инвестиции в нефтяные и газовые предприятия. Теперь она все чаще обращается к незападным государствам, чтобы заполнить образовавшийся пробел.

Сотрудничество в Арктике приостановилось, когда Россия перешла к более агрессивной внешней политике. Незаконная аннексия Крыма привела к остановке значительного западного экономического сотрудничества и военного диалога. Однако научное сотрудничество и работа в рамках Арктического совета продолжались. Российский вклад в научные исследования изменения климата и хрупкой арктической экосистемы был жизненно важен для международных усилий. Под руководством Института Альфреда Вегенера и Центра полярных и морских исследований имени Гельмгольца, с сентября 2019 г. по октябрь 2020 г. проходила полярная экспедиция MOSAiC, в которой приняли участие более 500 ученых из 20 стран (представители 37 национальностей), направленная на изучение последствий изменения климата в центральной части Северного Ледовитого океана. В исследованиях принимали участие семь ледоколов и научно-исследовательских судов, в том числе четыре российских ледокола. Эти исследования были бы невозможны без сотрудничества с Россией.

Однако после вторжения России в Украину международному сообществу, в основном Западу, пришлось отстранить Россию от регионального сотрудничества. Это станет долгосрочной проблемой, поскольку Россия не может быть полностью исключена из управления Арктикой из-за размеров ее арктической территории, а также ее научно-исследовательских и экономических интересов.

УКРАИНА И АРКТИКА

Сейчас мир находится на переломном этапе. Вторжение России в Украину привело к изменению глобальной динамики, и это будет остро ощущаться в Арктическом регионе. В центре внимания мировой общественности по праву остается война в Украине и геополитические последствия одного из самых значительных кинетических конфликтов со времен Второй мировой войны. Однако в условиях меняющейся динамики Арктики необходимо продолжать уделять внимание обеспечению стабильности и безопасности в регионе.

Война в Украине оказала крайне негативное влияние на управление Арктикой, научное сотрудничество, проблемы коренного населения, экономическую активность, научные исследования и морские перевозки. Количество морских перевозок по Северному морскому

пути значительно сократилось. При этом ни одна международная компания не была готова рисковать, отправляя ценные грузы по этому маршруту в 2022 г. Из судов под нероссийским флагом по этому маршруту ходили только газовозы, перевозящие сжиженный природный газ для российской компании «Новатэк». По данным «High North News», даже китайская судоходная компания «COSCO», которая на протяжении последних десяти лет постоянно отправляла суда по этому маршруту, включая 26 рейсов в 2021 г., отказалась от этого. Непредсказуемость России попросту вредит бизнесу, а санкции Запада еще более обостряют последствия сотрудничества с российскими компаниями.

Безусловно, в Арктическом регионе наблюдается рост напряженности. Пожалуй, самым заметным стратегическим последствием путинской войны стало

Белый медведь с ошейником с GPS-видеокамерой лежит на глыбе льда в море Бофорта.

практически моментальное заявление о вступлении в НАТО двух арктических государств, долгое время сохранявших нейтралитет: Финляндии и Швеции. Несмотря на то, что эти страны уже много лет являются партнерами НАТО, принятие их в число полноправных членов существенно изменит динамику развития региона. Поскольку семь из восьми арктических государств присоединились к Североатлантическому договору 1949 г. и, как сказано в договоре, «полны решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанную на принципах демократии, индивидуальной свободы и верховенства закона», налицо появление демократических государств-единомышленников, стремящихся к коллективной обороне. У этой новой «арктической семерки» появится уникальная возможность определять региональную динамику в военной, экологической и экономической сферах.

Следует отметить, что присоединение Финляндии и Швеции к Североатлантическому союзу приведет к смещению центра тяжести НАТО на север. По мере превращения Балтийского моря в озеро НАТО расчеты России в отношении рисков будут существенно меняться, что значительно повысит способности Североатлантического союза по сдерживанию и защите от российской агрессии. Новый наземный и воздушный мост НАТО свяжет Балтийское море с Северной Атлантикой и Арктикой, объединив то, что ранее считалось отдельными театрами, в единое стратегическое пространство.

НАТО В АРКТИКЕ

НАТО и России придется адаптироваться к новым реалиям, возникшим в результате расширения Североатлантического союза. С присоединением Финляндии между Россией и НАТО возникает граница протяженностью 1 340 км, что отразится на военном планировании. Особую озабоченность у России вызовет близость территории Альянса к ее стратегическим базам на Кольском полуострове, где находится самый современный российский флот. Северный флот считается ключевым фактором в обеспечении национальной безопасности России, ядерном сдерживании, проецировании силы и доминировании в Арктике. В январе 2020 г. Путин повысил статус Северного флота до военного округа – это единственный российский флот, получивший такой статус – это знак признания его важной стратегической роли.

Так, поговорка «Крайний Север – крайне низкая напряженность» быстро превращается в «Крайний Север – крайне высокая напряженность». Россия попытается компенсировать общее ухудшение своей обычной военной мощи, вызванное катастрофическими военными потерями в Украине. В результате возрастет вероятность возникновения напряженности и недоверия в связи с формирующейся динамикой дилеммы безопасности, что в краткосрочной перспективе может привести к непреднамеренному конфликту. Однако в долгосрочной перспективе присутствие сильной и сплоченной НАТО на Крайнем Севере, скорее всего, усилит общий эффект

сдерживания и снизит риск эскалации. Если же агрессия будет восприниматься как менее выгодное действие, то можно будет добиться смягчения динамики дилеммы безопасности. Такая динамика может заложить основу для возможного сотрудничества с Россией в тех областях, которые будут считаться взаимовыгодными. В стратегическом мышлении НАТО эти факторы должны учитываться при установлении баланса между необходимостью расширения сотрудничества в области безопасности и развития в регионе, механизмами снижения напряженности и прекращения конфликта с Россией.

ЕС В АРКТИКЕ

В период председательства Финляндии в Совете Европейского союза в 2019 г. премьер-министр Антти Ринне выступил с призывом: «больше ЕС в Арктике и больше Арктики в ЕС». Совет обратился к Комиссии ЕС с просьбой обновить Совместное заявление 2016 г. о политике ЕС в отношении Арктики. Принятая в результате этого стратегия была утверждена в октябре 2021 г., и в ней подтверждаются три первоначальные составляющие повестки дня ЕС для Крайнего Севера на 2016 г.: (1) смягчение последствий изменения климата и сохранение окружающей среды Арктики; (2) устойчивое развитие в Арктике и в ее окрестностях; (3) международное сотрудничество по вопросам Арктики. В новую стратегию добавлены два важных элемента: стремление к заключению многостороннего соглашения о запрете разработки новых запасов нефти и газа в Арктике и создание постоянного представительства ЕС в Нууке, Гренландия.

Поскольку три из восьми стран Арктического совета являются членами ЕС (Дания, Финляндия и Швеция), а две другие (Исландия и Норвегия) входят в Европейскую экономическую зону, где действуют большинство норм и правил внутреннего рынка ЕС, присутствие ЕС в регионе является более весомым, чем принято считать, и свести его можно к четырем аспектам:

- ЕС является законодателем в Арктике. Например, все пять европейских арктических государств подчиняются внутренней политике ЕС в области изменения климата и охраны окружающей среды.
- ЕС предоставляет финансовые ресурсы, особенно в области полярных исследований. На программу финансирования научных исследований и инноваций «Горизонт 2020» было потрачено более 200 млн. евро. Одним из центральных направлений деятельности ЕС в области арктических исследований является инициатива «EU-PolarNet», поддерживающая экспертный консорциум и инфраструктуру для полярных исследований в масштабах всего ЕС. В рамках данного проекта работают по меньшей мере 22 исследовательских института по всему ЕС.
- ЕС является одним из центральных участников международной политики в области изменения климата; он взял на себя обязательство сократить общие выбросы парниковых газов на 55% к 2030 г.

по сравнению с уровнем 1990 г. и достичь климатической нейтральности к 2050 г.

- ЕС является важнейшим торгово-экономическим партнером Арктического региона. Среди основных промышленно развитых регионов мира, ЕС находится ближе всего к Арктике.

С учетом всех четырех аспектов можно предположить, что политика ЕС со временем окажет значительное влияние на Арктический регион, объединив глобальный переход к «зеленым» технологиям с финансовыми ресурсами и научным ноу-хау. Одним из таких примеров является программа Европейского «зеленого соглашения». В случае дальнейшей конфронтации с Россией раскол в Арктике будет усиливаться не только в политическом, но и в социальном и экономическом планах.

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Китай давно проявляет интерес к арктическому региону. В 1925 г. Китайская Республика предприняла первый значительный шаг в Арктике, подписав Шпицбергенский договор. Научные экспедиции Китая в Арктике начались в 1999 г., в частности, в 2004 г. была основана исследовательская станция «Yellow River» на Шпицбергене, а в 2021 г., после успешного ввода в эксплуатацию ледокола «Сюэлун» собственного производства, Китай завершил свою 12-ю арктическую научную экспедицию. В январе 2018 г. Китай опубликовал первую Арктическую политику страны, подчеркнув свои интересы и цели и назвав себя «приарктическим» государством. Между

тем, для реализации своих амбиций в Арктике Россия все чаще опирается на китайские технологии и экономические инвестиции. Например, Китай вложил значительные средства в совместный газовый проект с компанией «Новатэк», известный как «Ямал СПГ», который был завершен в 2017 г. Китай, воодушевленный этим сотрудничеством, решил вновь сотрудничать с «Новатэком» в рамках более амбициозного проекта «Арктик СПГ 2». При этом китайские компании не просто вкладывают деньги, а также участвуют в сборке компонентов на китайских верфях, включая «BOMESC Offshore Engineering», «COSCO Shipping Heavy Industry», «Penglai Jutal Offshore Engineering», «Wison» и «Qingdao McDermott Wuchuan». Компоненты поставляются на верфь под Мурманском для сборки. Затем готовые модули буксируются на площадку «Арктик СПГ 2» на полуострове Гыдан для установки.

В условиях санкций Запада против России Китай имеет уникальную возможность воспользоваться технологическими и экономическими инвестициями для усиления своего влияния в Арктике. Однако после агрессии России против Украины и последовавших за этим серьезных санкций со стороны ЕС, руководство Китая проявило осторожность, стараясь не нарушать меры ЕС, и в мае 2022 г. приняло решение о прекращении производства компонентов «СПГ-2». В сентябре 2022 г. многие детали китайского производства находились в китайских доках, что грозило значительной задержкой в реализации проекта. К середине декабря того же года руководитель проекта со стороны

Офицеры ВМФ России стоят на борту головного ракетного крейсера Северного флота «Петр Великий» на арктической базе в Североморске (Россия).

«Новатэка» выразил уверенность в том, что «Арктик СПГ 2» удастся завершить в запланированные сроки - к 2026 г. Кроме того, возможность усилить развитие китайского проекта «Полярный шелковый путь» все еще существует, хотя расширение морских перевозок в регионе будет осложнено санкциями и недоступностью западного страхования российских грузов, наряду с очевидной непредсказуемостью российского режима.

В обмен на экономические инвестиции Китай, скорее всего, будет стремиться к получению значительных объемов природных ресурсов и искать пути совершенствования своих научных исследований в этом регионе. Китай продолжит продвигать свой подход к Арктике по принципу «глобального общего достояния», хотя это и противоречит подходу России. Китай, скорее всего, использует свои нынешние отношения с Россией для закрепления в регионе и накопления достаточных знаний и инфраструктуры с целью использования Трансполярного морского пути через международные воды Северного Ледовитого океана, который планируется открыть, по всей вероятности, примерно в середине этого века. Китай будет и дальше стремиться к освоению природных ресурсов России, чтобы обеспечить свое население энергией и белком. Однако при сотрудничестве с Россией Китай будет учитывать возможный ущерб своим глобальным экономическим интересам, так как для него приоритетом является собственное экономическое благополучие, а не российское.

В попытке уравновесить растущую зависимость от Китая бдительная Россия, скорее всего, продолжит попытки привлечения в регион других незападных стран. Следует помнить, что в 2007 г. Россия решительно выступила против получения Китаем статуса наблюдателя в Арктическом совете (хотя в 2013 г. эти возражения были сняты), и, вероятно, в России сохраняется настороженность по отношению к намерениям Китая. В частности, Россия приветствует интерес со стороны Индии, Японии, Сингапура, Южной Кореи и Объединенных Арабских Эмиратов. Российские компании будут особенно заинтересованы в финансировании проектов развития в государствах, которые не склонны соблюдать санкции. Западные страны должны помнить о создании двух Арктик – единой, с механизмами сотрудничества и управления единомышленников из стран «Арктической семерки», и развиваемой Россией и незападными партнерами, стремящимися использовать экономический потенциал региона.

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Арктика – уникальный регион, в котором существуют значительные механизмы управления и сотрудничества для решения многочисленных проблем быстро развивающегося региона. Климатические изменения и экономическое развитие влияют на Арктику с беспрецедентной скоростью, и Арктика по-прежнему будет оставаться геополитической горячей точкой. Действия России, несомненно, наносят ущерб краткосрочной

стабильности и безопасности Арктики. Взаимовыгодное сотрудничество прекратилось в таких областях, как изменение климата, экономическое развитие, реагирование на кризисы и разрешение военных конфликтов, что позволило Китаю и другим странам получить рычаги влияния в Арктике, которые могут негативно сказаться на хрупкой окружающей среде, коренных народах и региональной безопасности.

В долгосрочной перспективе Россия, обладающая самой большой территорией и населением в Арктике, по-прежнему будет являться важнейшим игроком в Арктике. Запад должен помнить о региональных последствиях, учитывая ухудшение отношений с Россией в Арктике. Прекращение сотрудничества было необходимо, принимая во внимание серьезный характер вторжения России в Украину. Тем не менее, важно понимать последствия для хрупкого арктического региона и действовать обдуманно. Усиление региональной активности в Арктике – особенно активности НАТО – и таяние льдов, защищающих северную границу России, еще больше усиливают ее паранюю в отношении региональной безопасности. При этом в условиях нарастания напряженности, Запад не располагает определенными мерами по смягчению и снятию напряженности, которые были доступны ранее.

Сотрудничество должно продолжаться в рамках Арктического совета, хотя эксперты должны осознавать, что в условиях враждебных действий России достижения могут быть весьма ограниченными. До возобновления переговоров между всеми арктическими государствами – в зависимости от возможного ухода России с Украины – «Арктическая семерка» должна продолжать широкий диалог и сотрудничество в регионе.

Наконец, присутствие в регионе сильной и единой НАТО может способствовать укреплению региональной стабильности путем сдерживания. Однако крайне важно, чтобы действия четко доводились до сведения всех сторон и были поняты ими, а учения и операции тщательно планировались во избежание недопонимания со стороны России, особенно учитывая расширение границ после присоединения Финляндии и близость сил НАТО к стратегически важному Кольскому полуострову. Западным политикам и военным необходимо понимать региональную напряженность и чувствительность и не допускать эскалации в результате непреднамеренных действий или ошибочного восприятия. Долгосрочным видением Арктики должно быть сохранение стабильного, инклюзивного и мирного региона, но для достижения этой цели потребуются значительные усилия всех арктических государств. □

Авторы выражают благодарность Центру им. Маршалла, Центру им. Теда Стивенса и участникам их мероприятий за предоставленную возможность углубить понимание проблем и возможностей Крайнего Севера.

Высказанные мнения принадлежат только авторам и не обязательно отражают официальную позицию Министерства ВМФ США или Министерства обороны США, а также Центра им. Маршалла или Центра им. Теда Стивенса.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

КАК ИЗМЕНЯТСЯ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ, КИТАЕМ И ИНДИЕЙ?

Д-р **Марцин Качмарски**, преподаватель Университета Глазго, и д-р **Винай Каура**, адъюнкт-профессор Центра им. Маршалла

Несмотря на тесные взаимоотношения, Россия и Китай существенно различаются в своем взгляде на Индию и представлениях о том, какую роль Нью-Дели должен играть в международном глобальном и региональном порядке. Вследствие этого Москва и Пекин не согласны с актуальностью треугольника Россия-Китай-Индия и по-разному оценивают цели Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) после

вступления в нее Индии в 2017 г.

Китай, похоже, стоит перед трилеммой. Во-первых, Пекин имеет ряд споров с Нью-Дели, и обе стороны уже несколько десятилетий находятся в состоянии двустороннего соперничества. Столкновения на границе летом 2020 г. стали самым последним и наиболее кровавым примером потенциальной возможности конфликта. В 2021 г. ситуация обострилась, когда Китай назвал своих

солдат, погибших в ходе столкновений, «мучениками» и распространил информацию о них в социальных сетях. Во-вторых, в Пекине по-прежнему обеспокоены тем, что Индия склоняется в сторону США и участвует в таких возглавляемых США инициативах, как четырехсторонний диалог по безопасности (также известный как «четверка» и состоящий из Австралии, Индии, Японии и США), Саммит демократии и даже сама концепция «Индо-Тихоокеанского» региона. Наконец, Китаю следует учитывать хорошие отношения России с Индией, включая обмен политической поддержкой между двумя сторонами, прочные военные и оборонные связи, а также растущие связи в области энергетики.

По всей видимости, российский подход обусловлен стремлением сохранить треугольник Россия-Китай-Индия, который является старой геополитической фигурой, восходящей к идеям советского лидера Михаила Горбачева в 1980-х гг. и окончательно оформившейся в 1990-х гг. под руководством Евгения Примакова, занимавшего пост премьер-министра России в 1998-1999 гг. Трудно выделить какие-либо ощутимые результаты этой политики. Однако в более широком смысле, Москва стремится не допустить полного сближения Индии с Западом. Наконец, российская элита по-прежнему рассматривает сотрудничество с Индией как способ уравновесить растущую зависимость страны от Китая.

За прошедшее десятилетие Россия и Китай приняли ряд шагов по сглаживанию различий в своих взглядах на Индию, чтобы они не стали препятствием для развития их отношений. После многолетнего сопротивления Китай согласился на расширение ШОС. Москва долгое время поддерживала эту идею. Это изменение в китайской политике, об источниках которого нам мало что известно, по всей видимости, было решением генерального секретаря Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина и имело целью ограничить дальнейшее потенциальное соперничество между Китаем и Россией. Китайские, российские и индийские войска принимали участие в нескольких совместных военных учениях ШОС, несмотря на то что Индия отказалась от участия в учениях 2021 г., сославшись на пандемию COVID-19. В свою очередь, Россия изменила схему поставок вооружений. До 2014 г. Москва всегда поставляла Индии чуть более современное вооружение, чем Китаю. Начиная с 2014 г., Россия поставляет обоим заказчикам одно и то же оборудование, в частности, зенитно-ракетные комплексы С-400 и истребители Су-35. И наконец, по утверждению России, ее дипломатия сыграла определенную роль в ослаблении напряженности между Китаем и Индией, возникшей в результате их столкновений на границе.

Основной линией разлома в этих трехсторонних отношениях по-прежнему остается напряженность в отношениях между Пекином и Нью-Дели. По отношению к Китаю Индия часто действовала весьма идеалистично. Это проявилось тогда, когда недавно обретшая независимость Индия провозгласила свой идеал построения «азиатского века» в партнерстве с Китаем. Для

институционализации этого идеализма в 1954 г. Индия и Китай подписали соглашение о взаимном признании территориальной целостности и суверенитета, о взаимном невмешательстве и мирном сосуществовании. В 1950-1960-е гг., когда Китай оказался в значительной международной изоляции, Индия активно выступала за расширение международного взаимодействия с Китаем. В начале 1950-х гг., когда США предложили предоставить Индии постоянное место в Совете Безопасности ООН в качестве шестого члена, пытаясь сблизить неприсоединившуюся страну с Западом, премьер-министр Индии Джавахарлал Неру отказался от этого предложения, чтобы избежать конфликта с Китаем. Как ни странно, Индия настаивала на том, что коммунистический Китай является законным обладателем постоянного места в Совете Безопасности. Однако Индия и Китай оказались втянутыми в пограничный спор, который завершился унижительным поражением Индии в войне 1962 г. Попытки Пекина усилить свое влияние в Бангладеш, на Мальдивах, в Мьянме и Непале, территориальные претензии на часть Индии, например, Аруначал-Прадеш, а также нежелание поддержать членство Индии в Совете Безопасности и Группе ядерных поставщиков свидетельствуют о том, что Китай планомерно пытается не допустить превращения Индии в регионального и глобального игрока. Несмотря на то, что США признали Индию ядерной державой и поддержали ее стремление стать постоянным членом Совета Безопасности, статус-кво в глобальных институтах обычно был в пользу позиции Китая.

Индия долгое время придерживалась непоследовательной стратегии в отношении Китая, несмотря на явные признаки того, что ее проблемы с Китаем носят структурный характер. Впрочем, эта непоследовательность может быть частично объяснена нехваткой у Нью-Дели соответствующих показателей силы. Подход Нью-Дели к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, возглавляемому Китаем, носит компромиссный характер, поскольку Индия является одним из его учредителей. В то же время Индия крайне пренебрежительно отнеслась к флагманскому китайскому проекту «Один пояс – один путь» (позднее переименованному в «Инициативу пояса и пути»). Неофициальные саммиты между премьер-министром Индии Нарендрой Модии и Си в 2018-2019 гг. не смогли нивелировать структурные факторы, такие как территориальные споры, в которых противниками выступают два азиатских гиганта. Нежелание Индии договориться с несговорчивым Китаем могло привести к игнорированию Пекином соглашений, заключенных на протяжении трех десятилетий с целью обеспечить мир на спорной границе, и в конечном итоге к столкновению в долине реки Галван в 2020 г., в котором погибли 20 индийских солдат.

Повышение статуса Индии в качестве партнера США и переключение стратегического внимания Вашингтона на Индо-Тихоокеанский регион свидетельствуют о стремлении США повысить геополитический статус Индии,

Бойцы спецназа стран-членов Шанхайской организации сотрудничества принимают участие в совместных учениях в ущелье Шамши в Киргизии. Индия приняла участие в учениях, в которых также участвовал ее соперник – Китай.

AFP/GETTY IMAGES

На сделанной индийскими военными фотографии видно, как танки отходят от индийско-китайской границы во время военного противостояния между двумя странами в феврале 2021 г. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

хоть Китай и не одобряет этого. При этом, несмотря на устойчивый рост двусторонних связей в области безопасности между Индией и США, Нью-Дели до сих пор сдержанно реагировал на предложение о вступлении в официальный военный альянс. Членство Индии в «четверке» соответствует ее собственным стратегическим приоритетам, поскольку является сигналом для Китая о том, что Нью-Дели установил партнерские отношения с ключевыми западными странами, не вступая при этом в какие-либо формальные обязательства в сфере безопасности, которые могут представлять угрозу для Пекина.

Судя по всему, амбиции Китая в Индийском океане не ослабевают на фоне растущих проблем в западной части Тихого океана. Напротив, у Китая есть политическая воля и экономическая мощь для реализации «стратегии двух океанов», направленной на изменение баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе в пользу Пекина путем расширения военно-морских операций из Южно-Китайского моря и западной части Тихого океана в Индийский океан. Действительно, мало кто в Индии

может поверить, что Китай, находящийся в состоянии геополитического конфликта с США, может быть более стоворчивым в отношении стратегических интересов Индии. Проблемы Индии с Китаем коренятся в неразрешимых двусторонних спорах, а не в политике США в Азии. Таким образом, попытки Индии решить проблему с агрессивным Китаем могут привести к возникновению новых очагов напряженности в китайско-индийском соперничестве в будущем.

Неприятие Китаем тесных связей Индии с США и характеристика «четверки» как «азиатского НАТО» вполне объяснимы. Важнейшим фактором, определяющим агрессивную позицию Пекина в отношении американо-индийских связей, является потенциал Индии в формировании стратегической периферии Китая. Хотя Китай не рассматривает Индию в качестве равноправного конкурента, он не забывает о том, что в случае присоединения к западному блоку Индия может вызвать значительную напряженность в отношениях с Китаем. Предотвращение сближения Индии с США является важной стратегической задачей для Китая, так же как и для России.

Во время последнего саммита ШОС в Узбекистане, Си не провел двусторонней встречи со своим индийским коллегой Моди. Кроме того, не состоялась и трехсторонняя встреча между президентами России

Владимиром Путиным, Си и Моди. Ряд обстоятельств свидетельствует о том, что Россия пытается несколько дистанцироваться от Китая и сблизиться с Индией. Во время пандемии COVID-19 Путин посетил Индию и встретился с Моди раньше, чем с Си. В декабре 2021 г., во время наращивания Россией военной мощи на границе с Украиной, Моди встретился с Путиным на индийско-российском саммите в Нью-Дели. Но уже через несколько дней Моди выступил на саммите президента США Джо Байдена «Саммит за демократию». Учитывая стремление западных держав к поддержанию основанного на правилах мирового порядка, а также заинтересованность в этом Индии, Моди подчеркнул на саммите, что «демократический дух» является неотъемлемой частью «этоса цивилизации» Индии. Не стоит забывать и о том, что Моди не поехал в Россию в декабре 2021 г. на ежегодный саммит с Путиным.

Хотя Индия является партнером США в рамках «четверки», ее критика в отношении войны России в Украине была мягкой и неопределенной. В позиции Индии также прослеживается некоторая двусмысленность. Нью-Дели призывает к прекращению военных действий и возвращению к дипломатии, подтверждая при этом свою приверженность принципам территориальной целостности и суверенитета всех государств. Однако вместо того, чтобы ввести санкции против Москвы, с самого начала войны в Украине Нью-Дели увеличил импорт российской нефти. Впрочем, Индия далеко не одинока в подобных проявлениях двусмысленности, поскольку почти половина мира не желает наказывать Россию за ее агрессию. Потребность Нью-Дели в оборонных материалах российского производства возрастает по мере усиления угрозы безопасности со стороны Китая. После пограничных столкновений 2020 г., министр обороны Индии Раджнатх Сингх обратился к России с просьбой ускорить поставку С-400, подчеркнув при этом необходимость своевременной закупки 21 самолета МиГ-29 «Фулкрум» и 12 самолетов Су-30МКИ «Фланкер». К настоящему времени Индия получила два дивизиона С-400; поставка второго дивизиона затянулась на несколько месяцев из-за ведущейся в Украине войны. В мае 2022 г. ВВС Индии получили тренажеры и другое оборудование для своего учебного дивизиона С-400. Ходили слухи о том, что Россия приостановила поставки ракет С-400 в Китай из-за Индии. Однако ни с одной из стран не было заключено достаточного количества сделок по продаже вооружений, указывающих на изменение ситуации. С другой стороны, Россия и Китай провели совместные военно-морские учения у берегов Японии, пока в Токио проходил саммит «четверки». Россия и Китай также регулярно проводят совместные учения с ВМФ Ирана, но не с ВМФ Индии.

Индия укрепляет оборонное сотрудничество с США, которые поддерживают стремление демократической Индии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Сближение Индии с США отчасти является ответной реакцией на более тесные отношения между

Россией и Китаем. Кроме того, Индия согласует свои интересы с интересами США в Афганистане. Агрессия России против Украины и ответные санкции Запада вызвали перебои на мировых нефтяных рынках и нарушили цепочки поставок продовольствия. Индия, пытавшаяся оправиться от разрушительных экономических последствий пандемии COVID-19, столкнулась с непредвиденными трудностями из-за войны в Украине. В знак недовольства Индией войной России в Украине, Моди прямо сказал Путину в Самарканде в сентябре 2022 г., что необходима «демократия, дипломатия и диалог», а не война. При этом Путин похвалил Моди за проведение независимой внешней политики, несмотря на «попытки остановить его», очевидно, имея в виду давление со стороны США. Назвав Моди «настоящим патриотом», Путин заявил, что «будущее принадлежит Индии». Он также назвал индийских граждан талантливыми и целеустремленными. В Москве понимают, что Индия играет ключевую роль в том, чтобы помочь Путину не превратиться в мирового изгоя после окончания конфликта в Украине.

Учитывая силовую асимметрию между двумя странами, для Индии слишком тесная связь между Россией и Китаем становится «красной чертой». Это означает, что Индия продолжит закупки российского оружия, чтобы уменьшить зависимость России от Китая. Несмотря на то, что как Индия, так и Китай желают, чтобы российские вооруженные силы не были разбиты в Украине, причины у них разные. Индия видит в России важный противовес Китаю, а поражение России лишит ее этого рычага. Тем не менее, в Индии наблюдается медленный, но неуклонный поворот в сторону Запада, проявляющийся в том, что Индия постепенно сокращает закупки вооружений у России и переключается на Францию, Израиль, Великобританию и США. Привлекательность России как военного поставщика для Индии находится на спаде, и в будущем этот сдвиг будет только ускоряться.

Если в годы холодной войны союз между США, Китаем и Пакистаном противопоставлялся партнерству между Нью-Дели и Москвой, то сегодня Индия и США объединяются против Китая. В отличие от отношений с США, с Россией у Индии нет ни общих врагов, ни общих союзников. Таким образом, Запад должен осознать, что риторика «если вы не с нами, то вы против нас» не принесет пользы. Уважительное отношение к стратегическим соображениям неприсоединившихся государств, таких как Индия, имеет первостепенное значение для того, чтобы не «потерять» их в контексте стратегического соперничества с авторитарными режимами. В долгосрочной перспективе напряженность между Китаем и Индией не исчезнет, но Россия продолжит усилия по удержанию обоих государств на своей стороне. Тем не менее, Россия – это прошлое Индии, а не ее будущее. Индия не будет участвовать в инициативе по созданию постзападного мирового порядка, для которого характерен авторитаризм. □

ВИДОИЗМЕНЕННАЯ
РОССИЯ
ПОСЛЕ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ

Командор Трэвис Бин, ВМФ США

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

Развязанная Путиным война и ее последствия

Президент США Дуайт Д. Эйзенхауэр однажды сказал: «Планы бесполезны, но планирование – это все». В этом смысле Соединенные Штаты и их союзники должны начать планирование на тот случай, если дальнейшие потери России в Украине поставят под вопрос стабильность Кремля.

В середине ноября 2022 г. российская армия отступила из Херсона – единственного крупного города, взятого после начала «специальной военной операции» президента РФ Владимира Путина в Украине. Это отступление произошло после многочисленных поражений российской армии на востоке страны. Московская армия однажды стояла у ворот Киева, теперь же она сдает позиции вблизи своей территории и прибегает к ракетным ударам дальнего радиуса действия по мирным жителям и объектам гражданской инфраструктуры. Дела у Путина идут неважно. Несмотря на то, что конечный результат войны пока сомнителен, США и НАТО должны быть готовы к крушению государственной власти в России. Крах кремлевского режима может произойти стремительно. Это означает, что у Запада появится возможность перестроить глобальную систему безопасности после Путина. При этом возможности для смягчения ущерба, вызванного ослаблением Кремля, могут быть невелики. В этой связи крайне важное значение имеет планирование действий для поворота распадающегося авторитарного государства к демократическим ценностям.

ОШИБКИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Авторы Андреа Кендалл-Тейлор и Майкл Кофман, которые в журнале «Foreign Affairs» писали об очевидном ослаблении мощи России, ссылались на старую пословицу: «Россия никогда не бывает настолько сильной, насколько она выглядит; Россия никогда не бывает настолько слабой, насколько она выглядит». Поэтому планировщикам следует опасаться подводных камней и неопределенности при работе с якобы ослабевшим Кремлем. И хотя Путин может править еще несколько десятилетий, вполне возможно, что в скором времени он отправится на дачу.

Несмотря на сообщения о том, что здоровье Путина ухудшается, эти слухи пока не подтверждены ни одним достоверным источником. Однако биология настигает всех – даже долго правящих самодержцев. В октябре 2022 г. Путину исполнилось 70 лет, и, по расчетам Всемирного банка, он уже обогнал по продолжительности жизни мужчин в своей стране. Срок его пребывания на посту президента, как и время, оставшееся ему на Земле, может оказаться коротким. Хотя он тщательно выстраивал свой режим, чтобы быть «защищенным от переворота», не

исключено, что ухудшение состояния его здоровья может негативно сказаться на его способности руководить своим преемником. Кроме того, если он не сможет подобрать себе замену, это может привести к более быстрому завершению его военной авантюры в Украине.

Вопрос о преемнике очень важен, поскольку ответ на него в значительной степени повлияет на характер пост-путинской России и ее стремление занять воинственную позицию по отношению к своим соседям и НАТО. Робин Диксон, шеф московского бюро газеты «The Washington Post», подчеркивает, что некоторые сторонники России считают, что преемник Путина «должен быть центристом, приемлемым для элиты, который сможет положить конец войне и проложить мосты на Запад». В этой связи Диксон особо упоминает мэра Москвы Сергея Собянина, технократа, который провел свой город через кризис COVID-19 и принял у себя чемпионат мира по футболу в 2018 г. Актуальность таких совокупных факторов, как возраст Путина и стоимость войны в Украине, возрастает с каждым днем, постепенно предоставляя московским олигархам все больше полномочий в выборе следующего лидера страны. Учитывая, что их выбор будет иметь огромное влияние на их банковские счета, вполне вероятно, что они выберут кандидата более центристского толка, чем Путин. Однако если в истории России и есть какие-то примеры смены режимов, то они заключаются в том, что беспорядок – это правило, а прогнозы осложнены.

Даже если со стороны может показаться, что Путин и его олигархи осуществляют жесткий контроль над государственными делами, эта структура может оказаться не столь прочной, как кажется. Необходимо признать роль ограниченных СМИ в России и то влияние, которое они оказывают на граждан страны. В частности, использование российских телеканалов в качестве рупора правительства способствовало сохранению популярности Путина и оставило общественность в неведении относительно потерь страны в Украине. При этом Кремль жестко пресекает деятельность инакомыслящих СМИ, таких как независимая «Новая газета». При этом ограничения деятельности СМИ подтверждают тезис о том, что, по сути, российское правительство в какой-то степени подотчетно обществу. Если бы это было не так, то не было бы необходимости в таком авторитарном контроле над СМИ. Как считает старший научный сотрудник Института им. Куинси Анатолий Ливен, «если в стране происходит раскол режима, и проигравшая фракция выходит на улицы, то в этот момент действительно становится возможной революция, т.е. массовые народные волнения». Цензура в СМИ влияет на то, что думают люди, а общественное мнение в России является основой для действий правительства. Если Кремль

потеряет возможность контролировать информационный поток, то под угрозой окажется сама основа авторитарного государства.

Если наступление в Украине потерпит стратегический крах, то одним из серьезных осложнений станет контроль над многочисленными и децентрализованными российскими вооруженными силами. С учетом того, что в наступательной операции на территории Украины участвуют наемники, отряды национальной гвардии, региональное ополчение и регулярная армия, ухудшение оборонительного положения России означает, что достичь мирных соглашений будет сложнее. Аналогичным образом, если российское правительство рухнет до завершения военных операций в Украине, командование и управление этими разрозненными подразделениями также станет проблематичным.

Возможно, наибольшая осторожность заключается в том, чтобы не допустить унижения российского народа. В качестве примера можно привести план Маршалла и общую стратегию восстановления Западной Германии после Второй мировой войны. В нем виновные в чудовищных преступлениях Холокоста были привлечены к ответственности, а победители одновременно помогали восстанавливать экономику побежденного государства. Аналогичным образом, в случае поражения России в Украине, НАТО не следует применять карательные экономические меры против Москвы.

ПОДДЕРЖКА РОССИИ В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

Ряд российских обозревателей уже отмечают, что Кремль переживает упадок. Бывший российский дипломат Борис Бондарев писал о том, что война в Украине может привести к падению Путина, полагая, что «лучшее, что

может сделать Запад, – это не унижать Россию, а наоборот, оказать ей поддержку». Мнение Бондарева, как человека, имеющего богатый опыт работы в российском правительстве, одновременно основано на глубоком понимании и подкреплено институциональными знаниями. В недавней статье, опубликованной в журнале «Foreign Affairs», приводятся более взвешенные формулировки, призывающие США с осторожностью относиться к ослабевающей России. Автор утверждает, что страна «проходит через циклы возрождения, стагнации и упадка [и что] угроза может эволюционировать, но она будет сохраняться». Российские наблюдатели и ученые по-прежнему негативно оценивают будущее Кремля в его нынешнем состоянии. Это мнение подтверждается как текущими фактами и наблюдениями, так и историческими закономерностями.

Вторжение Советского Союза в Афганистан в 1980-х гг. стало одним из многочисленных факторов, приведших к его краху. Можно отметить некоторые важные параллели между вторжением в Афганистан и в Украину: совокупные последствия потери техники, геополитической неловкости и огромного количества погибших на войне вновь создают исторические условия для смены режима в Москве. Однако, как свидетельствует история, такие условия наступают стремительно и могут оказаться непродолжительными.

Если взять за ориентир сегодняшнюю воинственную Россию, то трудно представить, насколько близки были к полному миру НАТО и Кремль в начале 1990-х гг. Например, в начале президентского срока Бориса Ельцина, его правительство даже рассматривало возможность подачи заявки на вступление в НАТО. Мирным дивидендом холодной войны стало также масштабное сокращение ядерных вооружений России.

Ржавый советский танк, уничтоженный во время советской оккупации Афганистана несколько десятилетий назад, лежит в заброшенном состоянии к северу от Кабула. 2022 г. АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

История имеет тенденцию повторяться, и ситуация после окончательного вывода российских войск из Украины, скорее всего, не станет исключением. Не исключено, что следующий человек, который займет место Путина, будет прагматичным и ориентированным на Запад, как Ельцин. НАТО следует быть готовой к тому, что в Москве может появиться такой партнер, чтобы не упустить возможность установления мира.

Еще одним примером ослабления авторитаризма в России в начале 1990-х гг. стал переход страны к рыночной экономике. Как отмечает Фиона Хилл, бывший сотрудник Совета национальной безопасности США, в своей книге «Здесь для вас ничего нет», российские олигархи способствовали быстрому и глубокому укоренению коррупции в развивающейся экономической инфраструктуре России. Это, в свою очередь, положило начало тому, что Россия станет коррумпированной страной, контролируемой небольшим количеством богатых людей. Оглядываясь назад, можно с полным основанием утверждать, что блок НАТО упустил возможность изменить российские экономические нормы до того, как они были пущены под откос. Однако эволюция была стремительной и в какой-то степени беспрецедентной. Теперь, учитывая исторический опыт, НАТО может быть готова к будущему сценарию, в котором будут созданы благоприятные условия для формирования основанной на правилах и справедливой российской экономики.

В случае поражения Путина в Украине США следует рассмотреть вопрос об оказании России экономической помощи по примеру плана Маршалла. Причины этого двойки: во-первых, даже после ожесточенной Второй мировой войны США вложили много времени и сил в восстановление Европы. Таким образом, в истории существует прецедент того, как можно восстановить страну бывшего противника.

Во-вторых, период непосредственно после распада Советского Союза можно рассматривать как упущенную возможность восстановления более сильной и демократической России. Подобный провал в государственном управлении может повториться, и НАТО не должна упустить еще одну возможность превратить противника в партнера.

ОБЪЕКТИВНАЯ ЦЕЛЬ

В случае маловероятного сценария, когда российское правительство развалится в результате войны в Украине, и, если сложится благоприятная среда для внешнего влияния, вопрос остается открытым: Какова будет конечная цель? Конечная цель – менее агрессивная и более стабильная Россия. В гипотетическую эпоху после окончания украинского конфликта у стран НАТО есть шанс снизить вероятность будущего конфликта, развязанного Москвой. Для этого им необходимо применить уроки, извлеченные при оказании помощи Европе и Японии после Второй мировой войны, а также уроки, извлеченные Россией в период сразу после окончания холодной войны.

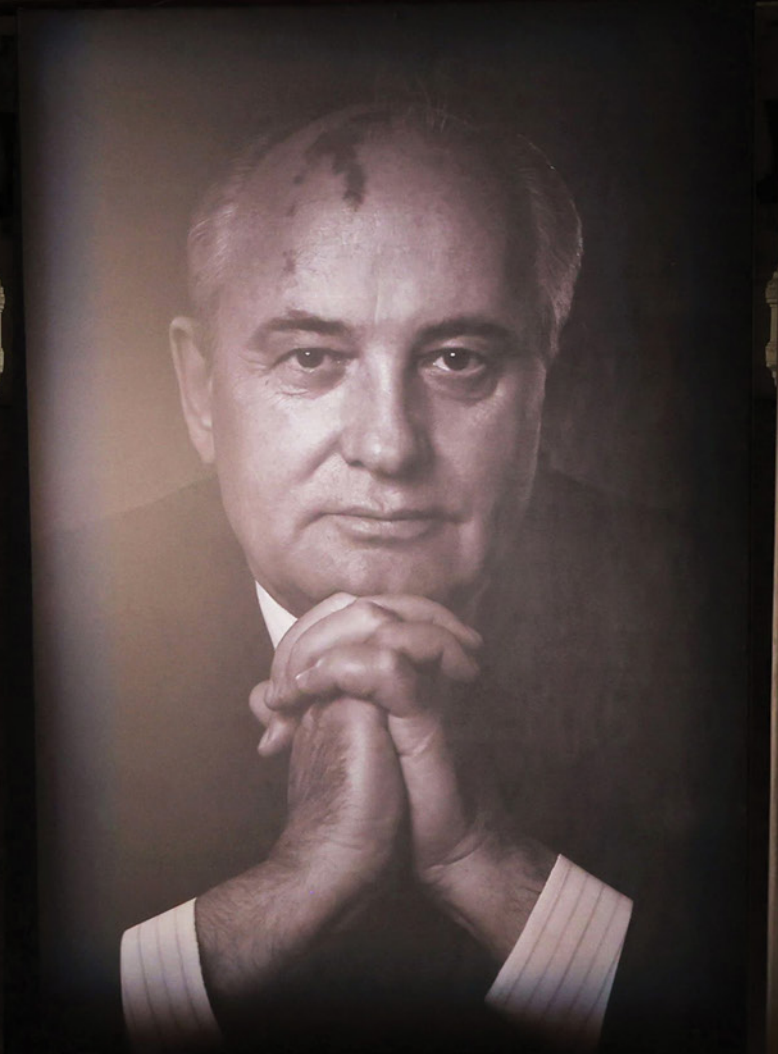
Что же в таком случае надо делать? Для обеспечения

мирного будущего, западным демократиям следует помнить слова Джорджа К. Маршалла, сказанные им в своей речи о плане Маршалла: «Его целью должно быть возрождение функционирующей экономики в мире, чтобы обеспечить возникновение политических и социальных условий, в которых могут существовать свободные институты». Очевидно, что первым шагом в этом процессе должно стать обеспечение жизнедеятельности российской экономики. Тем самым НАТО может рассчитывать на дальнейшее укрепление свободных институтов путем выполнения следующих действий:

1. Поддержка демократических ценностей в новом правительстве. Основа для демократической России уже существует: в стране есть парламент, конституция, регулярные выборы и даже диссиденты. Однако все это напоминает потемкинскую деревню. НАТО и Евросоюз должны направить экспертов для координации действий с демократическими партнерами в России, чтобы поддержать стандартные демократические нормы.
2. Поддерживать основанную на правилах и справедливую рыночную экономику и укреплять ее против кумовства и клептократии. Хилл назвала скачкообразный переход Москвы от коммунизма к рыночной экономике предвестником нынешнего авторитарного режима. Оказание помощи постпутинской России в переходе к рыночной экономике, основанной на правилах, во многом повлияет на качество жизни и экономическое здоровье россиян.
3. Поддержка сокращения ядерных вооружений и сотрудничество в области безопасности с Россией. Усилия по оказанию помощи в восстановлении страны могут принести хорошие плоды в виде нового и сильного союзника для Запада, если подобные усилия увенчаются успехом. В то же время, необходимо рассмотреть вопрос о денуклеаризации России. Это не должно быть первым пунктом в программе восстановления, но это цель, к которой стоит стремиться. Следует отметить, что Россия, как и другие ядерные державы, обязана по договору добиваться ликвидации своего арсенала ядерного оружия.

После второй мировой войны США вложили в Европу и Японию огромные средства и значительный опыт. Результаты этих инвестиций послужили основой для создания мира, стабильности и безопасности, которые существуют и по сей день. План Маршалла в Европе служит образцом того, как США и НАТО могут осуществить аналогичные изменения в России. Подобным образом, эпоха Ельцина и связанная с ней несостоятельность демократических и экономических норм дают основание НАТО как можно раньше включиться в процесс восстановления России. Возможно, после войны в Украине наступит короткий период, когда США и их союзники смогут посеять семена более мирного будущего, и планировщикам следует подумать о том, как это сделать. □

— В —
СТРАТЕГИЧЕСКОМ
СРАЖЕНИИ ПУТИН
ЖЕСТКО КРИТИКУЕТ
НАСЛЕДИЕ ГОРБАЧЕВА

Портрет Михаила Горбачева, последнего руководителя Советского Союза, вывешен на стене во время гражданской панихиды в Колонном зале в Москве. 3 сентября 2022 г. AFP/GETTY IMAGES

Введение: окончание холодной войны

Михаил Сергеевич Горбачев, последний генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и первый и последний президент Союза Советских Социалистических Республик (СССР) скончался 30 августа 2022 г. Он стал нашим современным тестом Роршаха: проведенные оценки и анализы выявили пристрастия, субъективность и скрытые планы. Немедленные попытки дать оценку жизни Горбачева представляют собой широкий, почти шизофренический спектр мнений: различные люди называли Горбачева героем, святым, трагической фигурой, предателем и дураком. Редактор ежедневной польской газеты «Gazeta Wyborcza» Адам Мичник отмечает, что, независимо от того, какие у Горбачева были намерения, его действия изменили ход истории. Папа римский Иоанн Павел II заявил, что Горбачев, в 1990 г. получивший Нобелевскую премию мира, «был ниспослан Богом», хотя многие в России считали его действия предательскими.

Оценки наследия горбачевской внешней политики также заметно различаются внутри границ бывшего Советского Союза и в остальном мире. За пределами бывшего СССР горбачевские реформы считаются необходимыми, в то время как критики в основном говорят об их неэффективности. Все ближайшие соседи России, за исключением Беларуси, отмечают ненамеренную роль Горбачева в восстановлении их независимости. В более широком плане оценки сосредоточены на разрыве между намерениями Горбачева и реальными результатами, на тех пределах, до которых российский президент Владимир Путин сумеет демонтировать наследие Горбачева, а также на роли личности в истории.

Горбачев умер через шесть месяцев и шесть дней после того, как 24 февраля 2022 г. Россия начала полномасштабную агрессию против Украины сразу по многим направлениям. Это вторжение трансформировало современное стратегическое соревнование в вооруженный конфликт и кризисную ситуацию, вызвав беспрецедентное сотрудничество западных стран в поддержку права Украины на самооборону и сохранение государственности. Что говорят нам оценки наследия Горбачева о природе нынешней стратегической конкуренции, и на что они нам указывают относительно того политического и стратегического пути, по которому шла Россия последние 30 лет? Учитывая, что Горбачев стал свидетелем стратегического краха СССР, можно ли говорить о том, что на нынешнем этапе путинизма Россия переживает аналогичную борьбу между «башнями Кремля», что может привести к смене режима или даже распаду Российской Федерации?

Уровень уважения в ходе похорон

На кончину Горбачева Путин отреагировал коротким официальным заявлением: «Михаил Горбачев был политиком и государственным деятелем, который оказал

огромное влияние на ход мировой истории. Он руководил нашей страной в период сложных и серьезных перемен, в период существенных вызовов в сфере внешней политики, в экономике и в социальной жизни. Он глубоко осознавал необходимость реформ и стремился предложить собственное решение насущных проблем». Освещение кончины Горбачева на российском телевидении было уважительным, но довольно ограниченным. Похороны не имели до конца статус государственных – Путин на них не присутствовал, сославшись на занятость – хотя и содержали некоторые элементы государственных похорон, такие как почетный караул под российским флагом в Колонном Зале и организация их протокольной службой президента. Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков отдал должное Горбачеву, сказав, что тот «искренне хотел верить в то, что холодная война закончится и наступит вечный период романтических отношений между Советским Союзом и остальным миром, коллективным Западом, как мы его называем». Тем не менее, далее Песков заявил, что затем «проявилась кровожадность наших оппонентов. Хорошо, что мы [Россия в период правления Путина] это вовремя поняли».

Другие российские комментаторы были менее сдержанны в своих высказываниях. Леонид Слуцкий, высокопоставленный депутат Государственной Думы и председатель Либерально-демократической партии России, т.н. партии системной оппозиции, заявил: «Мне очень жаль великую страну, распад которой начался в эру «перестройки» и «нового мышления», и который сыграл на руку тем, кто стремился к тому, чтобы стереть СССР с политической карты мира». Руководитель Коммунистической партии Российской Федерации Геннадий Зюганов пошел еще дальше, объединив Горбачева с бывшим российским президентом Борисом Ельциным и подвергнув нападкам их обоих: «На месте Путина я бы давно уже закрыл Центр Ельцина и Фонд Горбачева. Я бы их использовал как центр патриотического воспитания достойных людей. Все эти проблемы уже давно назрели».

Российский журналист Владимир Ворсобин позволил себе язвительное осуждение в адрес Горбачева: «И когда Империя вновь начала восстанавливаться, когда Империя начала поглощать свои утраченные территории, именно в этом году (2022 г.) «могильщики СССР» стали уходить один за другим. Бывший президент Украины [Леонид] Кравчук, бывший руководитель Беларуси [Станислав] Шушкевич, бывший Государственный секретарь Российской Федерации [Геннадий] Бурбулис. И как капитан, последним покидающий свой корабль, ушел Горбачев. Они попытаются предать забвению его «храм солнца» – Перестройку, Гласность, Демократию, открытость остальному миру – как можно скорее. И навсегда».

В противоположность этим мнениям, российский рок-журналист и критик Кремля Артемий Троицкий

отметил, что Горбачев был «вообще единственным нормальным правителем» России со времен царя Александра II. Горбачев «не был садистом, не был вором, не был идиотом, не стремился узурпировать власть». Григорий Явлинский, российский либеральный политик и экономист, разработавший для Горбачева экономический план на период в 500 дней, отметил: «Михаил Горбачев освободил нас – своих современников ... Он дал нам свободу. И он сделал это по собственной воле. Мы даже его не просили об этом. В то время лишь мизерное количество людей боролось за свободу, в то время как еще меньшее количество верило в то, что это было действительно возможным. Горбачев дал нам всем свободу. Он не виноват в том, что мы сделали с этой свободой».

Во многих бывших советских республиках («внутренняя империя») Горбачева благодарят, хотя и не очень громко, поскольку его попытки реформировать загнивающую систему привели к последствиям, которые не планировались, но приветствовались: ускоренный распад СССР и коммунистического правления, последующее приобретение независимости республиками и начало демократических перемен в самой России. Таким образом, он является символом свободы, империи и разрушения. В своем твите министр иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевич высказал следующее мнение: «Распад СССР был наилучшим событием XX века. Прекрасно, что окончилась холодная война, однако убийства людей в Тбилиси, Вильнюсе и Риге являются также частью его [Горбачева] наследия. Пусть История его рассудит». Министр иностранных дел Литвы Габриэлюс Ландсбергис осудил использование Горбачевым государственного репрессивного аппарата для подавления протестов диссидентов в Вильнюсе 13 января 1991 г. Тогда в ходе штурма советскими войсками телевышки и здания Комитета радио и телевидения погибло 14 протестующих и 140 было ранено. «Литовцы не будут прославлять Горбачева. Мы никогда не забудем тот простой факт, что его армия убивала мирных людей только для того, чтобы продлить оккупацию нашей страны его режимом. Его солдаты стреляли по нашим безоружным протестующим и давили их своими танками. Именно таким мы его и будем помнить», – считает Ландсбергис.

Директор Института азиатских исследований Султан Акимбеков отмечает, что кончина Горбачева никого не оставила равнодушным, и что в Казахстане преобладают по этому поводу смешанные эмоции. Горбачева ненавидят за «развал огромной страны, за утрату ее социальной политики и за то, что людей лишили ясности в отношении их будущего, о котором во времена СССР полностью заботилось государство. Другие благодарят его за предоставленные возможности – гласность, политический и экономический либерализм – и за то, что сделал свободными национальные республики». В Беларуси обозреватель оппозиционного вебсайта «Салідарнасць» поделился таким наблюдением: «Людей иногда интересует, почему Горбачева так любят на Западе и так ненавидят в России.

Все просто. Горбачев выступал за свободу выбора, универсальные ценности и плюрализм. Все, что так ценится на Западе, и что так ненавидят в России».

В Центральной и Восточной Европе (советская «внешняя империя») ценят не столько горбачевскую политику гласности и перестройки, сколько его отказ применить военную силу для предотвращения падения «железного занавеса» и коммунизма в 1989 г. В 1989 г. Горбачев принял т.н. «доктрину Синатры» (у певца Фрэнка Синатры есть песня «Я сделал по-своему»). По аналогии с этой песней Горбачев не стал возражать против того, чтобы восточноевропейские страны-сателлиты проводили собственную внешнюю политику и политику в сфере безопасности). Это было прямой противоположностью доктрины «ограниченного суверенитета» советского руководителя Леонида Брежнева; эту доктрину Путин возродил в своем риторическом выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в 2007 г. За время правления Горбачева больше не повторялись вторжения сил Варшавского Договора, имевшие место в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г., в то время как за время президентства Путина Россия вторглась в Грузию в 2008 г. и в Украину в 2014 г. и в 2022 г. Горбачев не применял широкомасштабного государственного насилия для достижения целей советского режима. Путинская армия разрушает украинские гражданские центры и энергетические сети «стаями» иранских дронов и российскими ракетами. Горбачев предложил более широкие политические свободы, которые Путин сегодня безжалостно уничтожает.

Считается также, что Горбачев был просвещенным коммунистом, в противоположность Путину. Как заметил один комментатор: «Скажите спасибо Горбачеву. Что, если бы в 1980-е гг. Советским Союзом правил кто-то вроде Путина?». Румынский журналист согласен с этим мнением: «В этом ряду монстров, которые правили Советским Союзом с 1917 г. и до сегодняшнего дня, Михаил Сергеевич Горбачев был единственным человеком. Единственным, который попытался остановить «огромную машину убийств». Независимо от количества прочитанных мною политических аналитических материалов, я так и не смог понять, как стало возможным для Горбачева занять место Сталина и Путина. Это было почти как в сказке». Болгарский профессор Румен Кинчев считает, что Путин демонтирует наследие Горбачева и разрушает работу всей его жизни: «Проводимая Путиным политика отличается от подхода Горбачева, который хотел трансформировать Россию в современное государство, принявшее западную модель демократии. Позиция Путина радикально отличается. Последние 10 лет он стремится вернуть Россию к ее имперскому прошлому».

Реакция Китая на кончину Горбачева также была смешанной. С именем Горбачева связывают не только развал СССР, но также и нормализацию китайско-советских отношений, снижение советской угрозы Китаю, за три десятилетия глобализации,

способствовавших экономическому росту Китая. Китайский националистически настроенный государственный таблоид «Global Times» утверждает, что Горбачев «слепо поклонялся западной системе, что привело к тому, что СССР потерял независимость, а российский народ страдал от политической нестабильности и жесткого экономического давления». «Мораль», или «уроки» горбачевского правления, насаждаемые китайскими СМИ, ясны: чрезмерно радикальные и излишне масштабные реформы ведут к децентрализации, демократизации, а затем к нестабильности и дезинтеграции. Китайский государственный новостной журнал «Global People» ссылается на интервью с Горбачевым в 2006 г. и цитирует сделанное им предупреждение: «Китайские друзья, не начинайте никакую демократизацию, которая не принесет хороших результатов! Не допускайте хаоса; стабильность должна быть на первом месте». Развал СССР в Китае воспринимается как поучительная история – приоритет всегда надо отдавать экономическому прогрессу, а не политическим реформам. Именно этому правилу и следует президент Китая Си Цзиньпин, которого можно назвать «Горбачевым наоборот».

Западные СМИ, освещая кончину Горбачева, почти единогласно отмечают наследие последнего советского лидера и его роль катализатора. Президент Франции Эммануэль Макрон отметил, что Горбачев был «человеком мира, чья политика открыла россиянам путь свободы». Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен отдала Горбачеву должное, назвав его «лидером, который пользовался доверием и уважением» и который «открыл путь к свободной Европе». Премьер-министр Индии Нарендра Моди в своем твите выразил мнение, что Горбачев был «одним из ведущих государственных деятелей XX столетия, который оставил неизгладимый след в истории», добавив при этом: «Мы помним и ценим его вклад в укрепление отношений с Индией». В Нигерии газетные передовицы сокрушались по поводу отсутствия смелого лидера, принимающего трудные решения и инициирующего реформы, которые покончат с загниванием и стагнацией, но в то же время не приведут к развалу государства.

Придерживающееся левых взглядов независимое израильское издание «Haaretz» признает роль Горбачева в формировании современного Израиля, позволив выехать трем миллионам советских евреев, один миллион из которых дали сильный толчок израильской «высокотехнологичной промышленности, системе здравоохранения, музыке и спорту». Аналогичным образом в 2022 г. 100 тыс. российских специалистов в сфере информационных технологий эмигрировали, но на этот раз в Грузию, Армению, Казахстан и в другие страны. Журналист Ариэль Булштейн, пишущий для издания правого толка «Yisrael Haum», поддерживая тему «исхода евреев из СССР», отмечает, что личные качества Горбачева – «последнего советского фараона» – играли чрезвычайно важную роль: «В отличие от настоящего египетского фараона, Горбачев принял решение освободить евреев

и разрешить им уйти. В отличие от настоящего египетского фараона, он не сожалел [о принятом решении] и не преследовал тех, кто уезжал, и не пытался уничтожить их. Некоторые смогут спасти мир одним своим решением». Пинкас Голдшмидт, покинувший пост главного раввина Москвы в июле 2022 г., советовал евреям уезжать из России, чтобы не стать «козлами отпущения» во всех трудностях, вызванных развязанной Путиным войной в Украине: «Мы видели это в царские времена и в конце правления сталинского режима».

Протестующие преграждают путь танку у телебашни в Вильнюсе (Литва) в 1991 г., во время штурма советскими войсками, в результате которого погибли 14 человек.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Наследие Горбачева: что унаследовал Путин

Против горбачевских реформ выступали партийные и государственные чиновники, чье выживание зависело от сохранения неизменным старого порядка. Горбачев стремился возродить марксизм, освободить СССР и реконструировать советское общество. Перед Горбачевым стояла экзистенциальная дилемма: как одновременно быть Мартином Лютером и папой Римским? Как одновременно сохранить советскую систему и реформировать ее? Неписанным «решением» Горбачева было ослабить КПСС, демонтировав политическую и конституционную структуру, дававшую партии монополию на власть, и мобилизовать общество, не прибегая к широкомасштабному принуждению и кровопролитию.

Однако это привело к эрозии его собственной власти: перестройка не смогла достаточно быстро выполнить обещания гласности. Гласность позволила обществу резко, публично и постоянно высказывать претензии относительно разрыва между обещаниями и реальными результатами, и это подрывало веру советских граждан в основу советской системы, а именно в страх перед государственным насилием, во всемогущество КПСС и в цензуру. Как искренний марксист-ленинец, верящий в диалектику, Горбачев не смог создать устойчивый синтез. Горбачев не смог спасти СССР путем его реформирования.

Аналитические оценки также поднимают

контрафактные вопросы и вопросы типа «а что, если бы?». Были бы результаты еще более кровавыми, если бы решения принимал не Горбачев? Или мог бы Горбачев выбрать другое направление действий? А как же китайская модель экономической либерализации и политического контроля? Что мешало Горбачеву продлить существование Советского Союза еще на одно или два десятилетия и наслаждаться властью правителя типа «Брежнев-2» или, привязываясь к деятелям того времени, «советский Дэн Сяопин»? Можно ли было ускорить экономическое развитие без реструктуризации?

Отвечая на эти вопросы, мы можем предположить, что все это могло бы произойти, но только если бы на месте Горбачева был другой человек; человеческий фактор (личные качества) в истории играет роль. Джонатан Стил, ветеран журналистского братства в Москве в 1980-х гг., замечает, что Горбачев «был наиболее демократичным лидером России (фактически центром СССР) за последнее столетие, если вообще ни за всю историю». Российско-американский профессор Нина Хрущева приходит к выводу, что «от других российских лидеров Горбачев отличался тем, что принимал ответственность за последствия своего правления» и тем, что «со времен Владимира Ленина он был первым лидером, окончившим университет. Он был интеллигентным человеком». Но при этом Горбачев оставался рационально мыслящим человеком.

Для диктаторских режимов Беларуси, Китая и сегодняшней России, однако, совершенно четкий «урок правления Горбачева» состоит в том, что прозападная политика, демократизация, реформы и реструктурирование приводят к хаосу, коррупции, общественным сдвигам и распаду системы. Существует выражение «Встать на скользкий путь и спустить с цепи монстра Франкенштейна»; аналогичным образом фраза «не раскручивай гайки, если не хочешь, чтобы строение рухнуло» становится вымышленным наследием Горбачева. Эта «стратегическая проницательность» становится основополагающим мифом путинской эры: после беспорядка правления Горбачева и Ельцина, при Путине наступил порядок. При таком взгляде на реалии Горбачева можно назвать Адамом, Советский Союз – Эдемским садом, а первоначальный грех состоит во вкушении запретного плода реформ. Горбачев стал «козлом отпущения» за ошибки, неудачи и недостатки горбачевско-ельцинской эры, от краха империи до экономических неурядиц. Горбачев стал разрушенным символом, на которого нынешняя элита и ее государственная бюрократия может выливать коллективное чувство унижения, стыда и антизападных претензий за бескровное поражение («величайшую геополитическую трагедию XX века», говоря словами Путина). Его кончина предоставляет, в некотором смысле, очищение и всепрощение, но только в некотором смысле, поскольку только посредством агрессии в Украине Путин может отомстить за прошлое, за 1989 г. и 1991 г.

Современная российская пропаганда вдалбливает одну и ту же идею: поскольку любая трансформация

обязательно ведет к беспорядкам, то стабильное сохранение существующего положения всегда лучше деструктивных реформ. В реальности же, однако, такая позиция не позволяет признать того, что же сам Горбачев получил в 1985 г. в наследство от предыдущих правителей: дискредитированное руководство страны, ущербная управляемая государством экономика, ни к чему не ведущая война в Афганистане и протесты в Польше. Горбачев играл роль Джорджа Вашингтона в постсоветской России, обеспечив мирную передачу власти, и эта его роль существенно принижается. Такая пропаганда не задает вопрос о том, сможет ли путинская смесь российского национального империализма, частичной мобилизации и пропаганды советского типа сохранить режим, хотя подспудно она призывает сравнить то, что получил в наследство Горбачев, и то наследие, которое оставит Путин своему преемнику.

На президентских выборах 1996 г. за Горбачева отдали свои голоса 0,5% избирателей, а его социал-демократическая партия никогда не набирала больше 1,5% голосов. Горбачев критиковал Путина, особенно энергично он выступал против сфальсифицированных выборов в Думу в 2011 г. В том году, празднуя свое 80-летие, Горбачев указал, что Путин построил фиктивную демократию: «У нас есть все – парламент, суды, президент, премьер-министр и т.д. Но все это, скорее, имитация». В 2013 г. Горбачев уже прямо заявлял, что в ближайшем окружении Путина полно «воров и коррумпированных чиновников».

Однако, по мере того как искусственно создаваемая популярность Путина возрастала, популярность Горбачева падала. Проведенный в 2021 г. общественный опрос показал, что 70% респондентов считали, что Россия деградировала за период его президентства. В фильме, снятом в том году по случаю его 90-летия («Президент СССР: первый и последний») Горбачев жаловался, что на его телефонные звонки в Кремль не отвечают. Он никогда публично не осудил аннексию Крыма или вторжение в Украину, но 26 февраля 2022 г. Фонд Горбачева выпустил заявление, где говорилось: «Мы подтверждаем необходимость прекращения военных действий как можно скорее и немедленного начала мирных переговоров. В мире нет ничего более ценного, чем человеческие жизни».

По мере того, как война продолжалась в течение 2022 г., ее первой концептуальной жертвой стала Russland-Politik Германии. Другие жертвы напоминали ситуацию в Советском Союзе на его последнем этапе. Произведенный в декабре 2022 г. обмен заключенными между Россией и США, когда Виктора Бута обменяли на Бритни Грайнер, напомнил нам обмены шпионами между Советским Союзом и США во времена холодной войны на Глиникском мосту, соединяющий Берлин с Потсдамом, роль которого сейчас выполняет Абу-Даби. В октябре 2022 г. генерал Сергей Суровикин был назначен командующим всеми военными операциями Москвы в Украине. Он пробыл в этой должности до января 2023 г., и это его назначение вызвало ряд вопросов

относительно его действий в августе 1991 г., когда в звании капитана он командовал батальоном БМП. Тогда он пытался прорваться сквозь баррикады, воздвигнутые в Москве протестующими против путча и сторонниками Ельцина, убив при этом трех демонстрантов. Суворикина взяли под стражу, но позднее обвинения были сняты. Кстати, тогда же, 20 августа 1991 г., подполковник КГБ Путин заявил о том, что уходит в отставку.

Комментарии 2022 г. относительно вертикальной ядерной эскалации в политике России, а также изменения в ее военной ядерной доктрине, позволяющие первым наносить удар по неядерному государству, резко контрастируют с горбачевской политикой конца 1980-х гг. Тот период характеризовался подписанием многих соглашений по контролю над вооружениями, наиболее значимым из которых был Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, подписанный Горбачевым и президентом США Рональдом Рейганом 8 декабря 1987 г.

Путин упрекает Горбачева в том, что он развалил Советский Союз. В своем выступлении 24 февраля 2022 г., в котором он объявил о начале «специальной военной операции», Путин назвал Горбачева главным виновником разрушения советской системы. В то же время Путин беззастенчиво выставляет себя восстановителем «исторических российских земель» и «славянского единства», а также и «освободителем Украины». 30 декабря 2022 г. к столетию образования СССР российское государственное телевидение транслировало документальный фильм, в котором Советский Союз представлялся как сильное и успешное государство («империя добра»), а Горбачев как «могильщик Коммунистической партии и СССР», чья «наивная» внешняя политика помогла США реализовать разработанный в 1982 г. план по развалу СССР.

Ухудшение отношений между Путиным и Горбачевым за последние два десятилетия отражало различия в их философских убеждениях: путинская мобилизация, вторжения, аннексии и военное положение резко контрастируют с горбачевскими переговорами о сокращении вооружений, дипломатическими компромиссами, интернационализмом и приверженностью миру. Горбачев обменял военные излишки на политические выгоды. Его обещания свободы, надежды и ожидание светлого будущего были шагом вперед. Путинская вечная война и характеристика России как осажденной крепости, которая, как предполагается, встает с колен, и чье будущее только лишь в ее истории – это шаг назад.

От развала СССР до «точки кипения» в России?

Создает ли путинская агрессия против Украины условия приближения России к «точке кипения», т.е. истощению и, в конечном счете, поражению? В декабре 2022 г. секретарь Национального совета безопасности и обороны Украины Алексей Данилов спрогнозировал крах российского режима, указывая на кажущуюся стабильность советского строя на Красной Площади еще 1 мая 1991 г. Он отметил, что в тот день все было как всегда: «парад, знамена, руководители стоят на Мавзолее и т.д. Тем не

Российские войска проходят маршем по Венгрии в 1959 г., через три года после подавления антисоветского восстания в стране. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

менее, четыре месяца спустя то, что называлось СССР и что считалось вечным, прекратило свое существование ... Как только Горбачев поехал в украинский Крым, как тут же все взорвалось, а затем все кончилось. Таким образом, давайте подождем, пока произойдут определенные события. Они обязательно произойдут».

Почти сразу же после начала вторжения обозреватели предсказывали раскол между российскими элитами, которые поддерживают более агрессивные военные действия, и сторонниками более мирного разрешения конфликта – между консервативными сторонниками жесткой военной линии («партия войны», или т.н. «ястребы») и реформаторскими технократами и сторонникам более мягкой линии (экономико-технократический блок», или т.н. «голуби»). Такой раскол смог бы помочь положить конец боевым действиям. Тогда бы достигнут тот рубеж, который военный теоретик Карл фон Клаузевиц называет «точкой кипения» или полного истощения, что привело бы к восстанию или революции «низов», к дворцовому перевороту внутри элиты и/или военному мятежу.

«Точка кипения», однако, так и не была достигнута, несмотря на необходимость провести в России мобилизацию и наступление украинской армии в Харьковской и Херсонской областях. Скорее наоборот, консенсус, и даже консолидация и сплоченность внутри элиты демонстрируют отсутствие фундаментального внутреннего разногласия относительно стратегических целей России. Более того, нет причин ожидать раскола в российских элитах в обозримом будущем. Действительно, как считает российский политолог Владимир Гельман, в авторитарных режимах «раскол внутри элит на две или более относительно стабильных конкурирующих группировки возможен только тогда, когда эти режимы управляются коллективным руководством». Именно так было в СССР. Расколы стали иметь место, когда после смерти Сталина появилось коллективное руководство страной, когда Президиум/Политбюро ЦК КПСС был основным органом, принимающим решения, а также в 1957 г., 1964 г. и в период 1987-1990 гг., когда Горбачев

боролся с критиками, возражающими против либерализации в Политбюро и Центральном Комитете партии.

В путинской России нет свидетельств наличия механизма коллективного принятия решений. Совет безопасности является, в лучшем случае, просто слушателем и механизмом организации преступлений, что абсолютно четко продемонстрировало чрезвычайное заседание Совета, проведенное 21 февраля 2022 г. Путин правит через сеть представителей элит, которых он лично отбирает. Структурные факторы также мешают военным бросить серьезный вызов Кремлю, который мог бы стать российским эквивалентом операции «Валькирия», проведенной немецкими военными в июле 1944 г. Не в российских традициях устраивать военные мятежи. Российские вооруженные силы оставались нейтральными во время августовского путча 1991 г. и сентябрьских событий 1993 г., когда президент Ельцин пошел на конфронтацию с Верховным Советом. Отдел военной контрразведки ФСБ, крупнейшей отдел в этой структуре, имеет широкие возможности отслеживания инакомыслия в армии. Сама ФСБ, которой с 2007 г. руководит Александр Бортников, насквозь пропитана атмосферой недоверия. Структура организации такова, что люди там проявляют верность только своему чину, и никак не своим подчиненным или командирам. Повышенный статус тех, кому немногим за 30 или за 40 лет, и которые в качестве руководителя страны знают только Путина, вызывает у них не меньшую, а большую преданность режиму.

Участники акции протеста против переворота столкнулись с советскими солдатами в Москве в 1991 году во время неудачной попытки отстранения от власти президента России Бориса Ельцина. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Тем не менее, если в начале 2020-х гг. не было никаких свидетельств непримиримого раскола между сторонниками и противниками Путина, как это было в случае с Горбачевым в конце 1980-х гг., в настоящее время отчетливо видна борьба внутри элит за перераспределение ресурсов и назначение на влиятельные должности. Институциональные субъекты и субинституциональные группировки стремятся не убрать Путина, а достичь свои конкурирующие цели за счет своих соперников внутри страны.

Меняющиеся альянсы оппортунистов движимы осознанием слабостей и безжалостной борьбой за собственные интересы. Неудачи России на фронте разжигают борьбу за должность российского министра обороны Сергея Шойгу. Игорь Стрелков, националистически настроенный армейский офицер, представляющий руководство ФСБ, Игорь Золотов, руководитель Национальной гвардии России, и Евгений Пригожин, покойный глава частной военной компании «Группа Вагнера» – все они фигуры на этой доске «конкурирующих целей». Пригожин открыто критиковал губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова, Шойгу и начальника Генерального штаба Валерия Герасимова, а затем в июне 2023 г. возглавил быстро закончившийся мятеж «вагнеровцев». Целью мятежа было выбить у военного командования России или вообще добиться его смещения. 23 августа 2023 г. Пентагон сообщил, что Пригожин, «скорее всего» погиб в результате подозрительного крушения его частного самолета, на борту которого находились также и другие руководители «Вагнера».

Нынешний внутриэлитный поиск «козла отпущения» и соответствующая риторика может привести к новым упреждающим защитным чисткам во имя верности Путину и с целью защиты и охраны Верховного главнокомандующего и президента страны, иными словами – вождя. Путин мог бы уволить Шойгу и Герасимова, но он может это сделать только один раз, не подставляя себя напрямую под удар, если и в дальнейшем будут перестановки в военном руководстве. Это было бы неприемлемым, поскольку, в итоге, это делает позицию Путина зависимой от скорости, масштаба, направления и времени действий украинской армии на поле боя в Украине. Неожиданный стратегический успех украинцев может привести к тому, что «голового короля» сбросят с трона. Вместе с тем, если в процессе дальнейших кадровых перестановок в армии Путин все же не уберет Шойгу и Герасимова, то тогда его будут критиковать за такое бездействие. Так что любой вариант для Путина будет проигрышным.

Сдвиги и разломы в российском искусственно созданном консенсусе большинства уже происходят. Российское вторжение в Украину трансформирует общественный договор (государство гарантирует гражданам стабильность, но при этом отбирает у них личные свободы), поскольку в стране набирают обороты воинская мобилизация и цензура, пропаганда, внутренние репрессии и внешняя изоляция. Кирилл Рогов считает, что в российском обществе есть три фракции: фракция «тотальной войны», разогреваемая пропагандистами Ольгой Скабеевой и Владимиром Соловьевым; фракция «справедливой войны», считающая, что эта война справедливая, и как фиговым листком прикрывающаяся поддерживаемым в обычных новостных программах тезисом о том, что Россия выполняет свою обязанность по защите «русских» в Украине; и «конформисты», которые поддерживают настоящее, поскольку не могут изменить прошлое, но при этом не готовы принести свои жизни на алтарь путинизма.

Путин считает, что мобилизация расширит фракцию «тотальной войны» (статус виновных распространяется на всех) и сократит фракции «справедливой войны» и «конформистов». Выступая 21 декабря 2022 г. на совете российского Министерства обороны, Шойгу объявил, что в России минимальный призывной возраст повысится с 18 лет до 21 года, а максимальный – с 27 до 30 лет. Также планируется увеличить численность личного состава с нынешнего официального показателя в 1 млн. 151 тыс. до 1,5 млн., а также создать два новых военных округа с центрами в Москве и Санкт-Петербурге. Смогут ли эти объявления изменить в умах мобилизованных соотношение между стоимостью конформизма и стоимостью сопротивления, сделав сопротивление более привлекательным вариантом? Чем больше патриотически настроенная и выступающая за эскалацию оппозиция добивается успехов, тем большая часть аполитичного большинства общества становится политизированной против правления Путина, поскольку война уже дотягивается до них и хочет зажать их в тиски угрожающей жизни логики «Все для фронта!».

Реальная власть в России сконцентрирована не у военных, а, скорее, у гражданской бюрократии (у государственного аппарата), у служб безопасности (силовиков) и государственных корпораций, особенно у министерств, отвечающих за добычу газа, нефти и цветных металлов. В какой момент в стране появится консенсус относительно того, что Путин больше не является защитником системы, гарантом стабильности и богатства, и что сейчас с Путиным у власти отдельные личности, семьи, имущество и потребительские привычки подвергаются большему риску, чем без него? Точка разрыва достигается тогда, когда неуверенность в завтрашнем дне перевешивает стабильность сегодняшнего дня. В этот момент структуры власти ищут приемника, и когда этот исключительно разрушительный джин оказывается выпущенным из бутылки, то загнать его обратно можно только путем масштабных чисток, чтобы предотвратить развал системы, крах режима и даже возможный распад Российской Федерации.

Заключение

Коллективное руководство на какое-то время вернется в Россию после смерти Путина или после перехода власти, который может произойти двумя путями – переходом управляет сам Путин (в России этот процесс назовут Операция «Преемник») или Путина отстранят от власти силовыми методами (дворцовый переворот). До тех пор Путин не намерен покидать свой пост, после того как он избавился от всех функциональных механизмов (и, конечно же, потенциальных кандидатов-конкурентов), которые бы позволили провести передачу власти. В персонализированных режимах не бывает мирной передачи власти. Создание внутри элит консенсуса относительно преемника Путина после военного поражения будет действительно «невыполнимой миссией». Если

будет происходить разрушение путинской системы, то нынешние покорные и отмирающие властные структуры могут начать действовать гораздо более независимо, и положения Конституции, которые казались неуместными, приобретут большую важность, как это было в последний период правления Горбачева.

В то же время, именно потому, что персональные качества лидера имеют значение, чем больше Путина будут отодвигать в сторону, тем более сильную угрозу он будет испытывать, в результате чего еще более непредсказуемым будет становиться его поведение: тогда Путин обменяет стабильность в России на иллюзию собственной международной стратегической значимости и возможности контролировать внутреннюю политическую ситуацию. Именно этого выбора избегал Горбачев; он предпочел совместные переговоры относительно строительства «заграждений», которые бы предотвращали эскалацию и агрессию в международной системе. В ответ на российское вторжение Украина и Запад объединились для того, чтобы уже сегодня связать и сдержать Россию, что было продемонстрировано на совместной пресс-конференции президента Украины Владимира Зеленского и президента США Джо Байдена в Белом Доме 22 декабря 2022 г.

В августе 1991 г. американский президент Джордж Буш в своей речи в Киеве, шутливо названной потом «котлетой по-киевски», подчеркивал опасность резкого обвала советского режима. Как будто признавая эти параллели, в своем транслировавшемся по телевидению выступлении 21 декабря 2022 г. Путин заверил Министерство обороны и военное руководство страны в том, что чрезмерная милитаризация советского типа не произойдет, несмотря на то что Шойгу уже объявил об увеличении размеров вооруженных сил. Становятся очевидными и другие параллели между ситуациями 1989-1991 гг. и 2022-2023 гг. Во-первых, в обоих случаях Россия не лежала и не будет лежать в руинах, позволив иностранной армии войти в Москву. Во-вторых, любая динамика дезинтеграции была и будет результатом незапланированных факторов второстепенного порядка. В-третьих, ближайшие соседи России опасаются ее силы больше, чем ее слабости и последствий победы Москвы больше, чем ее поражения.

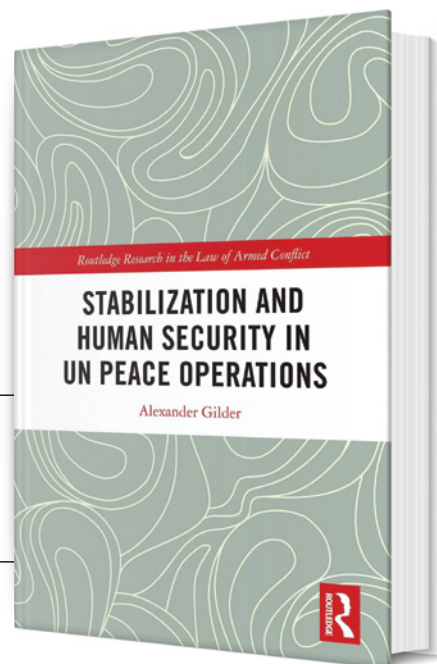
Парадокс в том, что, хотя Путин стремится не допустить, чтобы его наследие было похоже на наследие Горбачева, развязанная им война проигрывается по многим направлениям: независимый украинский народ и, в конечном итоге, украинское государство становятся сильнее, Запад стал более сплоченным и менее разобщенным, и ожидаемое уважение и восхищение военным мастерством и силой России так и не наступило. Преуспев только в неудачах, Путин, в конечном итоге, будет рассматриваться как еще более трагическая фигура, чем Горбачев. Ставка Путина на ничем не вызванное насилие приведет его самого и его режим к гибели, в то время как стремление Горбачева избежать такого насилия можно считать большим плюсом. □

В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОГО БАЛАНСА

АВТОРЫ: Д-р Александр Гилдер

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Routledge

РЕЦЕНЗЕНТ: Д-р Карен Финкенбиндер, заместитель декана и доцент Центра им. Маршалла

В работе «Стабилизация и гуманитарная безопасность в миротворческих операциях ООН» д-р Александр Гилдер исследует операции по стабилизации, санкционированные Советом Безопасности ООН, и то, как такие резолюции способствуют обеспечению гуманитарной безопасности. Гилдер, юрист-международник и преподаватель Университета Рединга (Англия), критически относится к таким аспектам поставленных перед некоторыми миссиями задач, как активное применение силы и сотрудничество с принимающими государствами, которые направлены на обеспечение безопасности государства и, как утверждается, превращают ООН в участника конфликта. Эти миссии противопоставляются другим миссиям, ориентированным на развитие и уделяющим особое внимание безопасности личности. Его книга служит учебником по миротворческим операциям ООН и рассказывает о том, что делает ту или иную миссию стабилизационной, а также описывает концепцию гуманитарной безопасности и то, как она меняется с течением времени. Его выводы могут помочь специалистам по оборонному планированию выйти за рамки физической защиты и снижения ущерба гражданскому населению и перейти к более широкому пониманию восходящих и локализованных подходов, которые смещают «цель безопасности от государства к человеку». Гилдер осознает стратегические последствия применения силы и сотрудничества с плохими игроками, а также то, как такие подходы делегитимизируют военное вмешательство и не позволяют защитить людей или достичь долгосрочного мира.

Восемь глав книги разделены на три части. Часть I, представляющая собой обзор концепций

и проблем, полезна для самостоятельного прочтения тем, у кого мало времени. Она расширяет представление об этих проблемах, позволяя перейти от коллективной безопасности, навязываемой государством, к индивидуальной безопасности, создаваемой снизу вверх. В Главе 1 Гилдер рассказывает о задачах, стоящих перед миротворцами, и представляет обзор концепций, которые он впоследствии подробно рассматривает.

В Главе 2 описываются разновидности миротворческих операций ООН и то, что превращает их в миссии по стабилизации. Он представляет обзор поколений миссий ООН, начиная с первого поколения традиционных миротворческих миссий в период с 1948 г. по 1988 г. и заканчивая миссиями времен холодной войны, которые действовали в соответствии с принципами миротворчества (согласие принимающего государства, беспристрастность и минимальное применение силы), а также рассказывает о том, как со временем менялись правила применения силы, позволявшие войскам ООН использовать силу в определенных ситуациях. Даже когда применение силы ограничивалось самообороной, войска ООН защищали людей в обозначенных ООН районах – эта практика продолжается и сегодня. Операция ООН в Конго (ОНУК) в 1960-1964 гг. была миссией первого поколения, о которой рассказывается в фильме Netflix «Осада Жадотвиля».

Второе поколение миссий включало в себя «миротворчество, гуманитарную помощь, государственное строительство, проведение миротворческих операций на местах и некоторые мероприятия по принуждению к миру». Однако были заметные

неудачи, особенно в защите гражданского населения, что привело к появлению интегрированных миссий (иногда называемых третьим поколением), основной задачей которых стала защита гражданского населения (ЗГН). Гилдер отмечает, что эти мандаты по защите гражданского населения становятся «хлебом насущным» для миссий ООН. Затем он рассказывает о том, что означает стабилизация, и как в миссии по стабилизации стали применяться энергичные и наступательные силы, а также борьба с терроризмом. У ООН нет официального определения этих миссий, хотя НАТО, Великобритания и США, по всей видимости, придерживаются общего толкования. Как отмечает Гилдер, включение в мандаты задач по стабилизации, которые по сути являются задачами по борьбе с повстанческими движениями, не вызывает удивления, учитывая, что Франция, Великобритания и США стали авторами большинства резолюций и все они имеют опыт работы в Ираке и Афганистане.

В Главе 3 описывается развитие концепции гуманитарной безопасности и ее применение в операциях ООН. В этой главе содержится убедительный и емкий обзор классического развития безопасности, суверенитета и реалистической, ориентированной на государство концепции безопасности и государства. Гилдер рассматривает ранние документы, в которых упоминается «свобода от страха и нужды», и то, как эта концепция стала основополагающей для понимания гуманитарной безопасности, а также связи между безопасностью и насилием. По его словам, если сосредоточиться только на насилии, то можно упустить из виду реальность других смертельных случаев, которые можно предотвратить, вызванных экологическими катастрофами, голодом и т.д., и которые не требуют милитаристского, силового подхода. Поэтому он разрабатывает систему, используемую в тематических исследованиях, в которой признается, что угрозы взаимосвязаны, безопасность человека должна обеспечивать защиту основных свобод, а иерархия угроз уникальна для отдельных людей и сообществ.

Часть II включает тематические исследования, в которых Гилдер определяет мероприятия, необходимые в соответствии с мандатом. В частности, он рассматривает те необходимые мероприятия, которые основаны на правах и нормах. Такие мероприятия используют методы защиты и расширения прав и возможностей (вовлечение местного населения, наращивание потенциала и т.д.) и считаются уязвимыми. В главах 4, 5 и 6 анализируются эти виды деятельности, чтобы определить, применялся ли подход, основанный на безопасности человека. Хотя обе миссии ООН, которые он анализирует, сами определяют себя как стабилизационные – Многомерная интегрированная миссия по стабилизации в Мали, начатая в

2013 г., и Многомерная интегрированная миссия по стабилизации в Центральноафриканской Республике, начатая в 2014 г., – на основе анализа деятельности он утверждает, что Миссия ООН в Южном Судане, начатая в 2011 г., также проводила стабилизационные мероприятия, такие как применение мощных сил и прямая поддержка государства, хотя она менее активна, чем те, которые определяются как миссии по стабилизации.

В Части III рассматривается (не)совместимость стабилизации и гуманитарной безопасности. В Главе 7 Гилдер описывает, как жесткий милитаризованный подход к стабилизации противоречит местным потребностям в области гуманитарной безопасности и может подорвать гуманитарную безопасность и международное право. Гилдер выделяет несколько областей несоответствия при анализе стабилизации, гуманитарной безопасности и международного права. Длительное время обсуждается вопрос о последствиях милитаризации для целей гуманитарной безопасности. Усилия пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН по наращиванию военного потенциала для борьбы с терроризмом отвлекают от усилий по созданию эффективного управления – последнее с большей вероятностью будет поддерживать гуманитарную безопасность в долгосрочной перспективе. Эти усилия рискуют привести к маргинализации личности.

В Главе 8 делается вывод о том, что для удовлетворения индивидуальных потребностей, расширения прав и возможностей местных сообществ и длительного поддержания мира необходим подход, основанный на концепции гуманитарной безопасности. При содействии легитимным институтам правопорядка миссии ООН выходят за рамки физической защиты и переходят к более широким вопросам безопасности. Тем не менее, меры физической защиты необходимы и обеспечивают безопасность субъектов, поддерживая более широкие усилия по обеспечению гуманитарной безопасности.

В книге Гилдера подчеркивается, что нам необходим лучший баланс. Гуманитарная безопасность – это не «журавль в небе», а признание того, что люди обладают внутренней ценностью, что их интересы выше интересов государства и что насилие не является единственной причиной отсутствия безопасности. Маргинализация личности вполне может стать моделью для разжигания насилия, а не для его смягчения. □

Д-р Карен Финкенбиндер — лектор Программы прикладных исследований в области безопасности Центра им. Маршалла. Она была советником Института по поддержанию мира и стабилизационным операциям Сухопутных войск США, а также руководителем курса по миротворческим операциям в Военном колледже Сухопутных войск США. Она получила степень доктора философии в области государственного управления в Пенсильванском государственном университете (США).

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam
Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center for
Security Studies
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568
Факс: +49-8821-750-2650

<https://www.marshallcenter.org>
registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам инициировать процесс. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

Обновленное расписание курсов выставлено на вебсайте Центра им. Маршалла

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ППИБ)

Основной курс очного обучения Центра им. Маршалла охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПРОГРАММА «БОРЬБА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ» (БТОП)

В центре внимания этой программы очного обучения находятся угрозы национальной безопасности, исходящие от контрабандных операций и других преступлений. Курс рассчитан на правительственных и государственных чиновников и практических работников, которые занимаются разработкой политики, правоохранительной и разведывательной деятельностью, а также операциями перехвата.

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (ПВКБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Цель семинара – систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

В следующем выпуске журнала «per Concordiam»:

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В ЕВРОПЕ

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Кристофер Бурелли

Директор программ для выпускников

тел +49-(0)8821-750-2706

christopher.burelli@marshallcenter.org

Языки: английский, словацкий, итальянский, немецкий

Специалисты по связям с выпускниками

Андреа Благоевич

Западные Балканы,
Франкоговорящая Африка

Языки: английский,
сербо-хорватский

тел + 49-(0)8821-750-2291
andrea.blagojevic@marshallcenter.org

Донна Джанка

Северная и Южная Америка, англоговорящая
Африка, Восточные Балканы, Монголия;
специалист по борьбе с транснациональной
организованной преступностью (БТОП)

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2689
nadonya.janca@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Восточная Европа, Кавказ,
Центральная Азия;
Специалист по кибервопросам

Языки: английский, русский,
французский

тел + 49-(0)8821-750-2014
marc.johnson@marshallcenter.org

Фрэнк Льюис

«Вышеградская четверка»,
Прибалтика, Ближний Восток, Южная
и Восточная Азия; специалист по
противодействию терроризму

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2112
frank.lewis@marshallcenter.org

Йохен Рихтер

Западная Европа

Языки: немецкий, английский

тел + 49-(0)8821-750-2814
jochen.richter@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

СОЗДАВАЯ
**ЛУЧШЕЕ
БУДУЩЕЕ**
ДЛЯ ВСЕХ

marshallcenter.org

